

Каллиграф

В ЗАЩИТУ РУССКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ПИСЬМА

Обращение к россиянам Юрия Ивановича Аруцева, основателя авторской школы «Русская каллиграфия и вязь» и культурно-исторического комплекса «Музей русского национального письма» в Ярославле.

МИКРОМИНИАТЮРИСТ АНАТОЛИЙ КОНЕНКО: «ВРЕМЯ ИДЕТ – МЫ МЕНЯЕМСЯ»

УЛИЧНЫЙ КРАСНОПИСЕЦ ИЗ ЯРОСЛАВЛЯ

Знакомьтесь – Александр Александрович Абросимов, 21 год, художник-каллиграф, дизайнер, ученик Юрия Ивановича Аруцева, автор более десятка каллиграфических работ, мастерски внедренных в пространство города.

НАСЕР ТАВУСИ:

«В КАЖДОЙ КУЛЬТУРЕ,
У КАЖДОГО НАРОДА
ЕСТЬ КАКОЙ-ТО ВИД ИСКУССТВА,
КОТОРЫЙ ЯВЛЯЕТСЯ
ДЛЯ НЕГО ЗНАКОВЫМ»

Каллиграфы в условиях пандемии

- 2 Уроки пандемии: с какими трудностями столкнулись и что полезного нашли каллиграфы в самоизоляции**
- 8 Микроминиатюрист Анатолий Коненко: «Время идет – мы меняемся»**
Его называют Сибирским Левшой, но подковать блоху для Анатолия Коненко значит лишь подтвердить квалификацию. Задачи, которые он перед собой ставит, значительно сложнее.
- 17 Великая русская вязь! Дадим ли мы ей новую жизнь?**
Рассказ Александра Евгеньевича Золотарёва - куратора Музея русского национального письма (г. Ярославль).
- 25 В защиту русского национального письма**
Обращение к россиянам Юрия Ивановича Аруцева, основателя авторской школы «Русская каллиграфия и вязь» и культурно-исторического комплекса «Музей русского национального письма» в Ярославле.
- 27 Русское парадное письмо – новая вершина каллиграфии**
«Помню, как на мой вопрос Юрию Ивановичу – основателю нашей школы «Русская каллиграфия и вязь»: «Как объединить работы с цитатами великих людей, стихотворениями классиков, литературными панграммами в единый блок?» – прозвучал ответ: «Это парадное письмо!». Так четыре года назад широкой публике было представлено русское парадное письмо».
- 30 Шрифт «Александр Сергеевич Пушкин»**
Шрифт «Александр Сергеевич Пушкин» получил свое название в 2012 году, когда в школе каллиграфии потребовалось введение в учебный процесс не только специальной профессиональной терминологии, но и характеристик самого письма.
- 34 Уличный краснописец из Ярославля**
Знакомьтесь – Александр Александрович Абросимов, 21 год, художник-каллиграф, дизайнер, ученик Юрия Ивановича Аруцева, автор более десятка каллиграфических работ, мастерски внедренных в пространство города.
- 38 Людмила Панкратова: «Каллиграфию и инженерную графику люблю за одинаковый корень «граф», дающий столь разные и полезные плоды»**
Что общего между графикой и каллиграфией? В чем разница между каллиграфией и леттерингом? Какие принципы создания композиции существуют в каллиграфии? На эти и другие вопросы «Каллиграф» ответила художник-график, каллиграф, кандидат педагогических наук Людмила Панкратова.
- 44 Первая школа китайской каллиграфии в Санкт-Петербурге**
В древности все люди науки имели учителей. Учитель – это тот, кто передает «дао», обучает делу, развеивает заблуждения. Нет таких, которые родились и уже полны знаний, кто не станет заблуждаться. Не следовать за учителем – это и есть истинное заблуждение, никогда не разрешимое. <...> Не бывает драгоценных или презренных, старших или младших – есть истинный путь, есть учитель.
- 50 Мао Гуансун: «Истину ищут только одиночки и порывают со всеми, кто любит ее недостаточно», – эти знаменитые слова Бориса Пастернака всегда вдохновляли меня продолжать творческие поиски»**
«Не изменять своей решимости, не переставать трудиться, не жалеть себя», – принципами «трех не», которые помогают добиться успеха, поделился автор каллиграфического стиля «маоцунь», китайский каллиграф, член Китайской ассоциации каллиграфов, профессор учебного центра при Китайской ассоциации каллиграфов, член правления Китайской ассоциации международного сотрудничества г-н Мао Гуансун.
- 55 Насер Тавуси: «В каждой культуре, у каждого народа есть какой-то вид искусства, который является для него знаковым»**
Насер Тавуси – уникальный мастер. Уже долгое время он профессионально занимается возрождением древних шрифтов, реставрацией работ разных эпох. Это позволило ему овладеть всевозможными почерками исламской каллиграфии, среди которых ранний куфи, мухаккак, сулюс, райхан, тауки, рика, насх, насталик и шекасте насталик («ломаный насталик»). Он восстановил такие забытые шрифты, как рика и тауки. Обновил их, вдохнул в них новую жизнь, так что впоследствии другие мастера тоже начали выполнять работы в этих стилях.
- 60 Бахман Панахи: «Музыка и каллиграфия – моя судьба, моя жизнь»**
Бахман Панахи – иранский художник, каллиграф и музыкант, живущий в Париже. С раннего детства он открыл в себе тягу к каллиграфии и музыке и впоследствии, работая над докторской диссертацией в Университете Сорбонна, объединил два этих направления воедино.
- 64 Каллиграфия для левшей**
Быть левшой и заниматься каллиграфией не так уж и просто. Попробуем осветить некоторые моменты письма левой рукой.
- 67 Катя Шабанова: «Быть левшой – не приговор. Обязательно пробуйте заниматься каллиграфией! Она дарит море удовольствия!»**
Катя сама обучает искусству красивого письма. У нее своя онлайн-школа, которой в этом году исполняется пять лет.

Дорогие друзья!

С удовольствием представляю вам третий номер журнала «Каллиграф». Несмотря на эпидемию коронавируса и вызванный ею карантин, мы продолжили работать. Самоизоляция не только не повлияла на нашу активность, но стала поводом для проведения любопытного исследования. Мы решили поинтересоваться у каллиграфов, чем они занимаются во время карантина: действительно ли творчество – это особый мир, который не знает скуки. И надо сказать, что результаты опроса полностью подтвердили наши ожидания. Каллиграфы совершенствовали свое мастерство, создавали новые произведения, вели занятия в формате онлайн и даже писали статьи для нашего журнала.

Мы необычайно рады, что «Каллиграф» стал площадкой для высказываний и передачи опыта выдающегося мастера и создателя авторской школы «Русская каллиграфия и вязь» Юрия Аруцева. Сегодня Юрий Иванович ведет борьбу с тяжелой болезнью, но продолжает много и плодотворно работать, и мы желаем ему скорейшего выздоровления.

Редакция журнала признательна ученику Юрия Аруцева, Александру Золотарёву, за статью о великой русской вязи. Возвращение к истокам родной культуры – это всегда путь к возрождению и укреплению духовно-нравственных ценностей.

Мы благодарим Оксану Хухрину за рассказ о Первой школе китайской каллиграфии в Санкт-Петербурге. Сегодня искусство китайской каллиграфии объединяет самых разных людей, и мы думаем, что он заинтересует многих наших читателей.

«Не изучая разные школы, невозможно обрести свой собственный стиль, без обращения к самым высоким достижениям других невозможно создать свое собственное и уникальное», – эта мысль писателя-прозаика цинской эпохи Лю Кая красной нитью проходит через весь номер.

Русская, китайская, исламская каллиграфия – мы постарались познакомить вас с представителями различных национальных письменных традиций. Надеемся, что их интервью, их знания и опыт овладения искусством красивого письма, которыми они охотно делятся на страницах нашего журнала, подарят вам вдохновение и послужат стимулом для воплощения новых творческих решений.

*С уважением, главный редактор,
директор Музея мировой каллиграфии,
директор Ассоциации частных музеев России
Алексей Шабуров*

A handwritten signature in black ink, consisting of a series of fluid, overlapping strokes that form the name 'Alexey Shaburov'.

Уроки пандемии: с какими трудностями столкнулись и что полезного нашли каллиграфы в самоизоляции

Автор статьи Мария Томилова

Карантин, вызванный эпидемией коронавируса, в России затянулся. Многие с трудом ориентируются во времени и не всегда могут сказать, какое сегодня число и какой день недели. В большинстве люди устали от постоянного пребывания дома и изрядно соскучились по работе. Однако на творческих людей самоизоляция не должна влиять. Они не останавливают свою деятельность. Для них самоизоляция – повод еще больше погрузиться в работу. Действительно ли это так? Журнал «Каллиграф» поинтересовался, переживают ли каллиграфы творческий подъем, переходят ли школы каллиграфии на нестандартные форматы обучения, с какими трудностями они столкнулись и видят ли они плюсы в работе онлайн.

Да, творчество – это особый мир, который не знает скуки, и оттого не удивительно, что жизнь большинства каллиграфов практически не изменилась. Кто-то продолжает работать над совершенствованием своего мастерства и созданием новых произведений, кто-то занят разработкой учебно-методических материалов и, наконец, нашел время, чтобы завершить давно начатое, кто-то решает новые, нестандартные для себя задачи.

Пожалуй, в наиболее драматической ситуации из всех, с кем нам удалось пообщаться, оказалась Национальная школа искусства красивого письма. В мае Музей мировой каллиграфии, где она проводит свои занятия, был эвакуирован. Дело в том, что Конгрессно-выставочный центр «Сокольники», на территории которого находится музей, был переоборудован под временный госпиталь для больных коронавирусом, и сейчас очевидно, что школа сможет возобновить свою работу, только когда будет одержана окончательная победа над вирусом.

«Для нас это серьезное испытание, – говорит заместитель директора Национальной школы искусства красивого письма Ольга Шабурова, – В нашей школе учатся в основном люди, для которых каллиграфия – это отдушина, источник положительных эмоций. Они приходят к нам не учиться, а отдохнуть, получить удовольствие от живого общения, побыть в стенах музея и насладиться красотой, созданной именитыми каллиграфами со всего мира. Некоторые из наших учеников до сих пор пользуются обычными кнопочными телефонами. Поэтому, когда мы предложили им продолжить обучение в онлайн-режиме, лишь одна из восьми групп согласилась пойти на это. Вернутся ли они к нам по окончании пандемии? Ответить на этот вопрос может только время. Несмотря на это, я полностью разделяю позицию своего супруга, президента КВЦ «Сокольники»,

директора Музея мировой каллиграфии и Национальной школы искусства красивого письма Алексея Шабурова: не-возможно поступать иначе, когда речь идет о здоровье и жизни тысяч людей. Это наш вклад в борьбу с пандемией».

Переход в онлайн вызвал сложности не только у Национальной школы искусства красивого письма. Правда, совсем по другой причине. Каллиграф международного класса, дизайнер ценных бумаг, художник Юрий Ковердяев с трудом осваивает современные сервисы для проведения онлайн-уроков. «Я еще не дорос до таких видов связи, как скайп, – признается Юрий Иванович. – Мне предлагают помощь в организации онлайн-занятий, но для этого нужно приехать ко мне домой, что сейчас тоже довольно сложно. Поэтому дистанционное обучение я не практикую. Да и мои ученики сейчас тоже немножко поостыли. Те, у кого творчество бьет ключом, кто настроен на работу, те обращаются, а остальные спокойно ждут, когда карантин закончится. На самом деле, изоляция сильно расхолаживает мозги. Если честно, я с большим трудом привожу себя в рабочее состояние, стараясь всячески себя подхлестывать. У меня сейчас такой период, когда никуда бежать не надо, нет насыщенного графика, к которому привязан, и можно заниматься чем угодно. Это, с одной стороны, ослабляет, а с другой, освобождает от лишней нервозности».

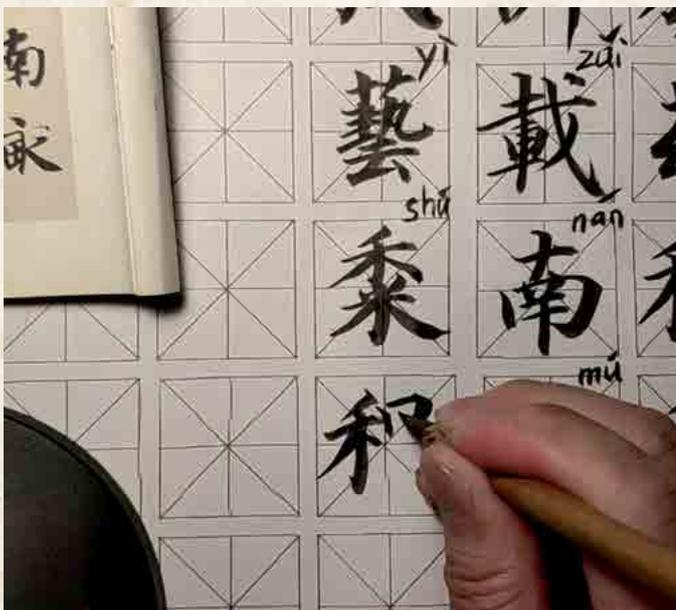
Юрий Ковердяев. Каллиграфические шрифты и элементы

ки. Поэтому не могу сказать, что мне трудно в изоляции. Я спокойно работаю, занимаюсь тем, что не просто было когда-то задумано, а что было начато и не закончено, тем, о чем мне постоянно напоминают. У меня примерно как у того студента: «– Если ты выиграешь миллион долларов, что с ними будешь делать? – Долги отдам. – А остальные? – А остальные подождут». Есть несколько видов шрифтов, которые мне нужно довести до ума. Причем эскизы к двум из них были сделаны мною еще двадцать лет назад, когда я занимался дизайном ценных бумаг и новых видов полиграфической защиты. Еще очень бы хотелось завершить работу над двумя славянскими шрифтами и двумя титульными шрифтами для рукописной Конституции РФ, которая, я надеюсь, несмотря на долгий путь создания, все-таки займет достойное место среди экспонатов Музея мировой каллиграфии. Но для этого нужно продумать какие-то вещи, которые бы привлекали внимание не только специалистов, но и обычных зрителей. Впрочем, это лишь то, что я только пытаюсь вписать в свой нынешний график. Большую часть времени я отвожу наработку методического материала – созданию каллиграфических элементов, которые можно выполнять, не отрывая руки, и таким образом оттачивать технику владения пером. Сейчас я просто «заплетаю» из них какие-то орнаменты, но это не то, что будет лежать мертвым грузом. Это рабочий материал, без которого невозможно создавать какие-то интересные вещи и который я планирую использовать в своих более монументальных работах. Много лет моя творческая жизнь была связана с ценными бумагами. Работая над их дизайном, я использовал набор уже готовых элементов. Если таких не было, мне приходилось их создавать, а потом уже составлять из них что-то более сложное».

Мастер каллиграфии, преподаватель Национальной школы искусства красивого письма Артем Лебедев тоже в самоизоляции не бездействует и наконец, по его словам, завершил работу над авторскими прописями для освоения основ английского курсива с подсказками

и подробными схемами написания каждой буквы латинского алфавита. Говоря об онлайн-формате, Артем также признается, что, как и для многих, он для него непривычен. «Очень многое зависит от технических средств и скорости интернета. Часто страдает качество картинки», – говорит каллиграф. Тем не менее, Артем потихоньку приспособливается к дистанционным формам работы, хотя по-прежнему придерживается мнения, что общение в онлайн – хорошо, но это скорее альтернатива и спасение. Такой прикладной предмет, как каллиграфия, лучше все-таки изучать при наличии живого контакта между учеником и преподавателем. «У онлайн-формата есть только один большой плюс. Он позволяет охватить учеников из других городов и стран. Другое дело, что в силу определенных причин финансовое положение у многих ухудшилось и целевое использование средств тоже поменялось, траты стали более практичными», – считает Артем Лебедев.

Примерно такой же точки зрения придерживается искусствовед, педагог, один из основателей Первой школы китайской каллиграфии в Санкт-Петербурге Оксана Хухрина. «Мы полностью перевели свою деятельность в онлайн. График проведения занятий не поменялся, один раз в неделю. Используем приложение Discord, оно в наибольшей степени отвечает нашим потребностям. Раз в неделю мы выкладываем туда записи занятий, чтобы их можно было еще раз просмотреть и закрепить изученный материал. Благодаря формату онлайн нам не только удалось сохранить всех своих учеников, тех, кто уже стал частью нашего сообщества, но и привлечь новых. Возможность заниматься в нашей школе получили коллеги из других регионов. Так, к нам присоединились москвичи. Поэтому в будущем мы обязательно продолжим использовать такой формат обучения, – рассказывает Оксана, – Однако, несмотря на новые условия и возможности, карантин, конечно, скорректировал наши планы. В сентябре мы планировали провести выставку в Китае. В настоящее время об этом не может идти и речи. А также есть сложно-

Онлайн-занятия Первой школы китайской каллиграфии в Санкт-Петербурге (скрины с экрана)

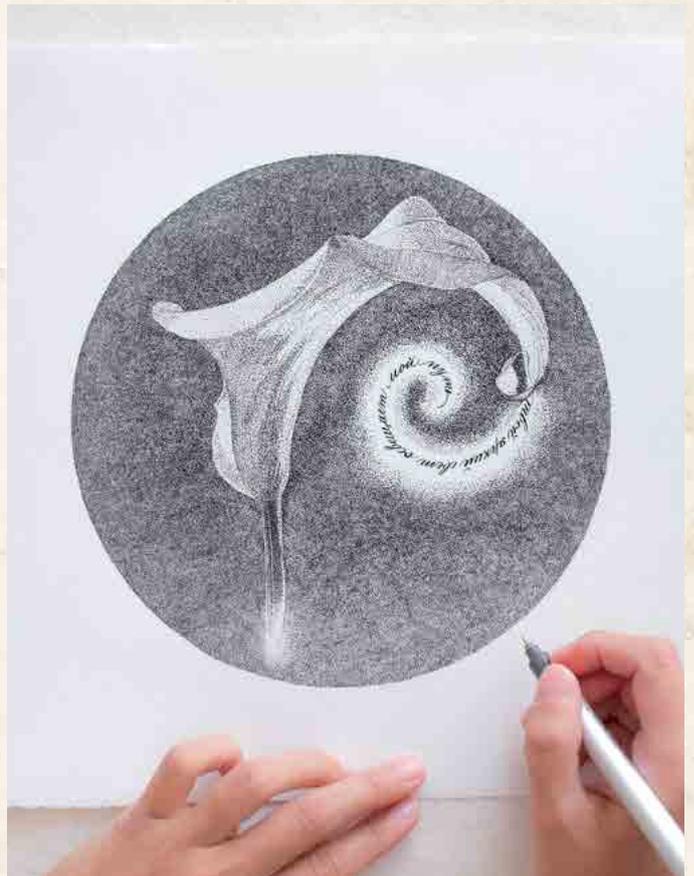

Варвара Пантелеева. Этюд «Sonata N16 (Facile). W.A.Mozart».
Остроконечное перо, акварель

сти с приемом студентов без каких-либо навыков, так как, находясь в онлайн-пространстве, поставить руку и объяснить тонкости китайской каллиграфии довольно сложно. Для формирования правильных навыков иероглифического письма, безусловно, необходима тесная коммуникация с учителем».

Если мэтры только начинают привыкать к работе в онлайн, то молодые каллиграфы давно поставили интернет-технологии себе на службу. «Мы с самого начала работали удаленно, поэтому нам не пришлось перестраиваться, – делится молодой и талантливый каллиграф, владелица студии Nikolietta Варвара Пантелеева, – Единственные, у нас возникли проблемы с доставкой товаров из нашего интернет-магазина. До середины мая его работа была приостановлена. Что касается других наших активностей, то мы поставили на паузу одну из самых популярных услуг студии – подпись пригласительных на свадьбу, юбилей и другие торжественные события, – отменили все очные мероприятия, в том числе выездные перформансы, и перенесли каллиграфический тур – мастер-классы в Ростове на Дону и Краснодаре. В целом же, карантин практически не отразился на моей творческой деятельности. Я всегда старалась отводить значительную часть времени на создание каллиграфических работ. Сейчас я могу посвящать себя любимому занятию еще больше».

«Моя онлайн-школа продолжает успешно функционировать. Удивительно, но поток студентов уменьшился незначительно, я готовилась к худшему, – говорит основательница воронежской школы каллиграфии Катя Шаб-

Варвара Пантелеева. «Твой яркий свет освещает мой путь».
Портрет цветка в технике пуантилизм

Каллиграф Варвара Пантелеева за работой

Каллиграф Катя Шабанова

нова, – Я преподаю онлайн четыре года и периодически провожу офлайн-курсы и мастер-классы. Была со своими мастер-классами в Москве, Санкт-Петербурге, Самаре. Мне помогает то, что студенты возвращаются ко мне: проходят новые курсы и активно рекомендуют мою школу своим друзьям. А такие рекомендации самые ценные. Попробовав учиться у меня, студенты уже не хотят экспериментировать с поиском преподавателя, они остаются со мной навсегда. В начале 2020 года я открыла в своем родном городе Воронеже небольшой уголок каллиграфии. Сейчас из-за карантина офлайн-школа закрыта, но это нормально. Здоровье гораздо важнее. Школа пока не вышла на высокую прибыльность, а арендодатель не стал взимать с меня арендную плату за этот период – мы так договорились, – поэтому каких-то ощутимых потерь я не понесла».

Хорошо идут дела и у художника-декоратора, каллиграфа из Уфы Леры Сулейман: «Не могу сказать, что моя творческая деятельность сильно изменилась. Резких перемен я не почувствовала. За пять лет работы моей художественной мастерской у меня сформировалась своя постоянная клиентская база. Люди, которые меня знают и единожды приобрели у меня картину, возвращаются ко мне снова и снова. Это лишь вопрос времени. Периодически у них возникает необходимость приобрести подарок или что-то еще для своего собственного дома. Я занимаюсь не только каллиграфией. У моей мастерской три основных направления: составление родословной и фамильная геральдика, арабская каллиграфия – испол-

Катя Шабанова. Поздравительная открытка, бумага ручного литья, 2019 г.

Катя Шабанова. Работа-шутка «Жизнь слишком коротка», 2019 г.

Лира Сулейман. Абстракция «Бирюза». Смешанная авторская техника, ювелирная глазурь, стекло. Работа выполнена во время карантина.

нение строк из Корана и именных тугр – и создание интерьерных картин и ювелирных часов. Работаю я одна, поэтому сложностей с приемом заказов у меня не возникает. Все это происходит в онлайн. Люди сами понимают, что им лучше сейчас не приезжать и не проводить личных встреч. Сделать заказ и обсудить все технические нюансы можно посредством мессенджеров. С доставкой проблем тоже нет. Службы доставки, такси и транспортные компании, если нужно отправить работу в другой город, работают. Единственное изменение, которое произошло – моя мастерская переехала за город. Для меня на сегодняшний день так складываться ситуация. Все хорошо».

Для создателя авторской школы «Русская каллиграфия и вязь» и Музея русского национального письма, художника-каллиграфа Юрия Аруцева пандемия и связанная с ней самоизоляция – тоже не повод останавливать свою активность. За 40 лет творчества он создал бесчисленное множество каллиграфических работ, включая монограммы, экслибрисы, логотипы и парадные тексты. Даже сейчас, несмотря на тяжелую болезнь, Юрий Иванович продолжает много и плодотворно работать. Во время карантина он возобновил работу над серией «Ожерелье русских городов», начатой им в 2013 году. Название серии говорит само за себя. В каждой картине название города, написанное созданным им почерком «А.С. Пушкин», украшено ярким каскадом вензелей, вплетенных в графическое изображение главного городского собора. На данный момент в работах Юрия Ивановича нашли отражение образы Ярославля, Санкт-Петербурга, Великого Новгоро-

Лира Сулейман с муфтием Татарстана Камилем Самигуллиным на открытии выставки каллиграфа Наджиба Наккаша, 2020 г.

Лира Сулейман, художник-декоратор, экспонент Московской Соборной Мечети, Казанского Кремля, «Грозный Сити» и др., победитель международных конкурсов, проекта «Время Первых» на телеканале ОТР», 2018 г.

Юрий Аруцев. Монограмма семьи Григория Аруцева

да, Пскова, Архангельска, Великого Устюга, Севастополя, Смоленска, Брянска, Рязани, Воронежа и Старой Ладogi. Всего же он планирует написать 160 таких картин.

«Сейчас работается много и продуктивно, – делится Юрий Аруцев, – я закончил иллюстрации-заставки к словарю «Путешествие в мир каллиграфии». Остается около 60 иллюстраций – и будем запускать в печать. Полным ходом идет оцифровка всех работ с целью создания музейного каталога. Готовлю к изданию маленький сборник своих стихотворений. Учителя нашей школы тоже времени не теряют – учатся работать с сайтом и ставить школу на финансовую основу. Начинаем работу над проектом «Элитная школа каллиграфии» для детей 4–6 лет. Вижу этот проект отчетливо. Дел много и совершенно некогда болеть».

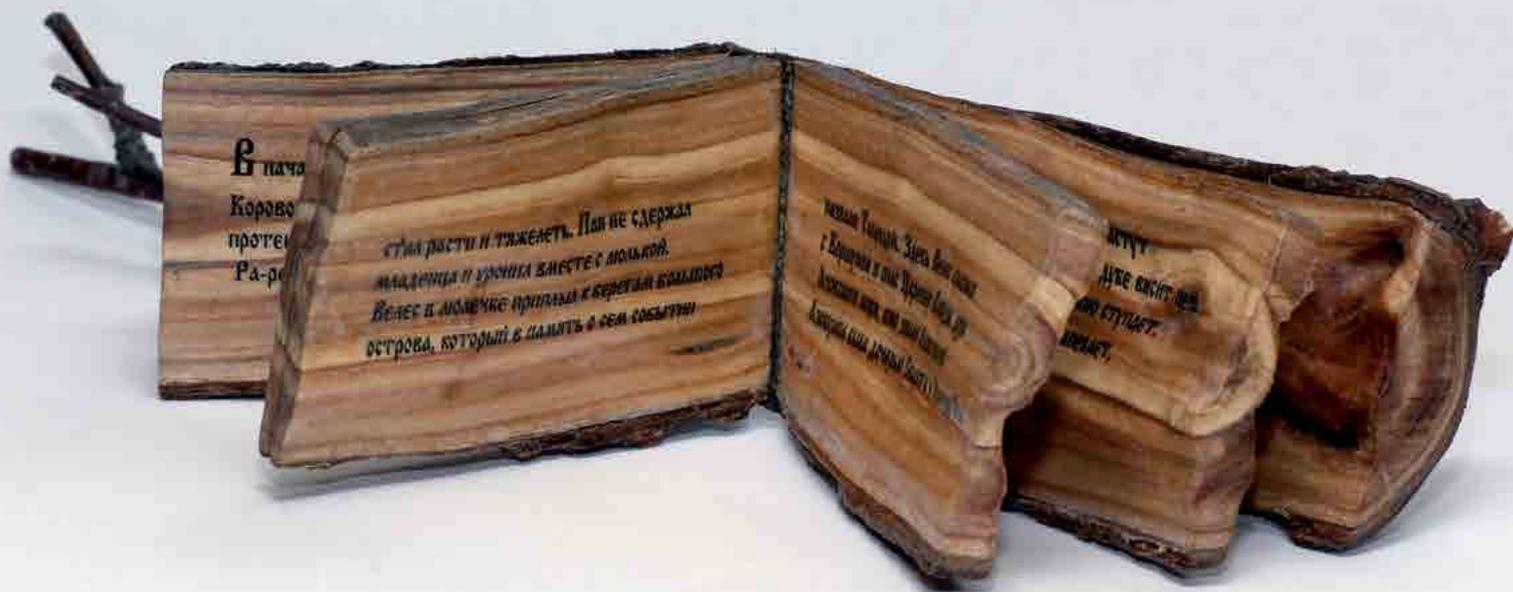
«Самая страшная мука – мука человека, обреченного на бездействие, лишенного возможности творчески реализовать и выразить себя», – считал выдающийся мыслитель XX века, немецкий философ, психолог, один из основателей неопрейдизма Эрик Фромм. Карантин, безусловно, сказывается на всех. Он влечет за собой негативные последствия не только для экономики, но и каждого человека. Нарушение привычного образа жизни и отсутствие возможности строить планы вызывают стресс – сильное напряжение. К счастью, каллиграфы реагируют на изоляцию продуктивно – для них это возможность закончить давно начатое, освоить новое и, направив все свои силы на реализацию творческого потенциала, сделать задел на будущее.

«Смотрю в будущее как падающий альпинист, – говорит Юрий Ковердяев. «– Вася, ты жив? – Жив! ... Цел! – Так поднимайся! – Не могу, я еще не долетел!» Пока падаем, а там посмотрим. Надо быть готовым ко всему. Поскольку живем не первый день, то трудности будем преодолевать по мере их поступления».

Юрий Аруцев. Работы серии «Ожерелье русских городов»

Микроминиатюрист Анатолий Коненко: «Время идет – мы меняемся»

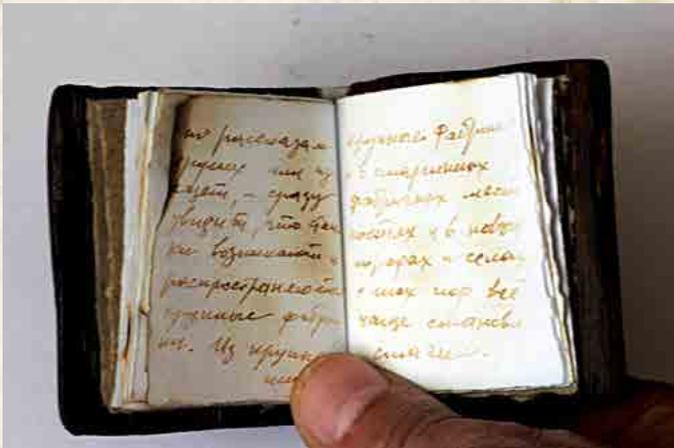
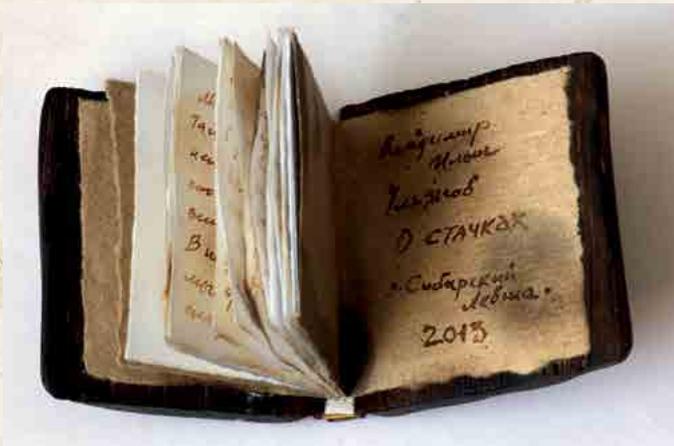
Его называют Сибирским Левшой, но подковать блоху для Анатолия Коненко значит лишь подтвердить квалификацию. Задачи, которые он перед собой ставит, значительно сложнее. Они требуют изобретения новых инструментов и освоения новых технологий. Чтобы научиться писать на рисовых, маковых зернышках, а затем и на человеческом волосе, нужно было совершить настоящий технологический прорыв.

В 1997 году Анатолий Коненко издал тиражную микрокнигу размером 0,9x0,9 мм. Она стала самой маленькой книгой в мире. За это достижение его имя в 2002 году внесли в Книгу рекордов Гиннесса. За полгода ему удалось сделать то, что одиннадцать лет не могли сделать лучшие мастера Европы, создававшие миниатюрные книги всю свою творческую жизнь. Сегодня он издает книги размером 0,1x0,1 мм, а совсем недавно появилась его невидимая книга, прочитать ее можно только с помощью ультрафиолетовых лучей.

Вопросы Марии Томиловой

Анатолий Иванович, миниатюрная книга – одно из любимых направлений вашего творчества. С 1994 года вы выпустили более 250 изданий – количество говорит само за себя. Какой путь вы проделали, прежде чем взялись за создание первой книги, и почему вы решили реализовать себя в этом направлении прикладного искусства? Какого размера была ваша первая книга? Разве подковать блоху, сделать скрипку для кузнечика или что-то подобное, что можно рассмотреть только под микроскопом, было не более интересно?

Заниматься миниатюрами я начал довольно давно, еще в 1981 году. Выполнял работы в микроживописи, графике, скульптуре, резьбе по кости и косточкам плодовых деревьев и в других жанрах. Миниатюрных книг среди них не было, пока однажды я не попробовал изготовить макет книги, чтобы на одной из выставок дополнить портрет Пушкина. Ни текста, ни переплета в той книге не было. Прошло какое-то время, и я решил устранить этот недочет – написать в ней стихи. Иначе какая это книга?! Но, честно говоря, тогда я еще толком не знал, что такое

Анатолий Коненко. Миниатюрная книга, написанная молоком, 48x55 мм

Микроминиатюрист Анатолий Коненко

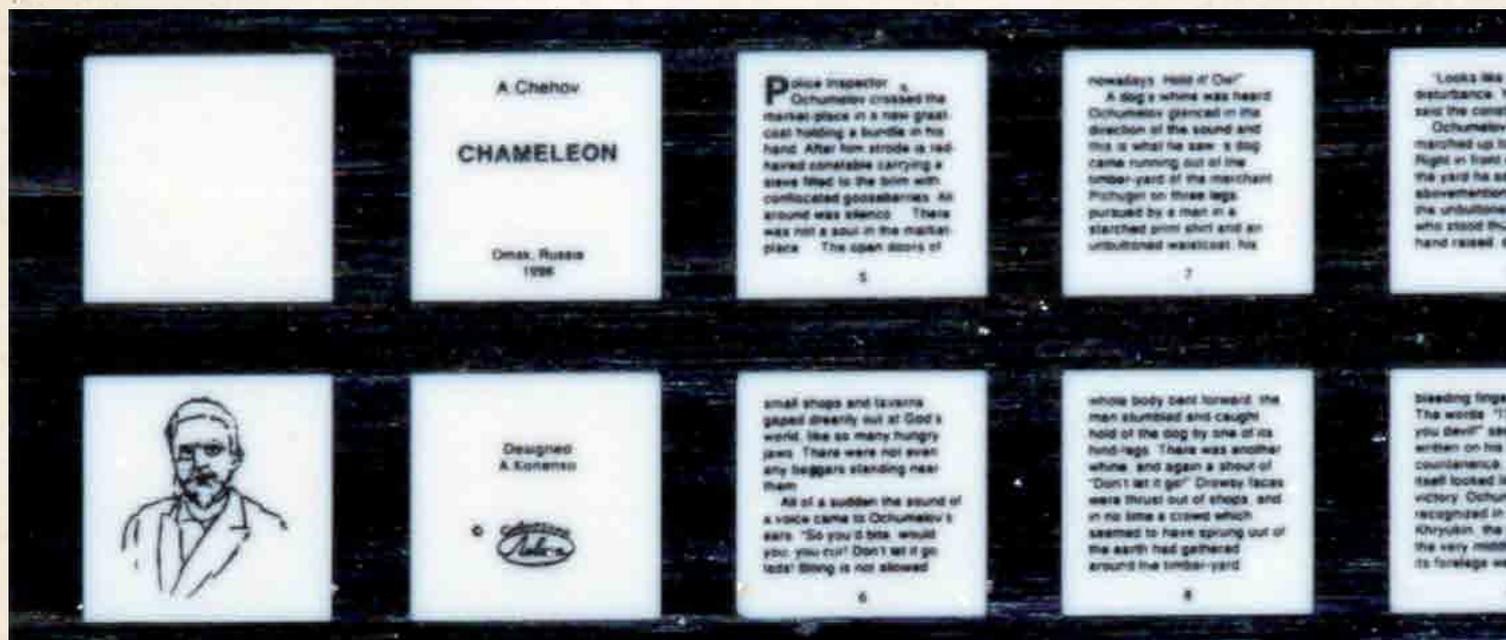
миниатюрная книга, поэтому, чтобы лучше познакомиться с этим направлением искусства, мне пришлось встретиться с коллекционерами миниатюрных изданий. Было это в 1994 году. Именно общение с библиофилами пробудило во мне желание сделать книгу, подобную тем, что были в их коллекциях. Но так как я не был издателем и совсем не был знаком с технологией изготовления книг, стал думать над тем, как выполнять текст, как делать иллюстрации, как переплести книгу, т.е. как создавать ее. Сначала я сделал пробный экземпляр книжного блока, и после того как у меня получилось выполнить переплет, решил издать книгу. Выбрал для нее эталон «высокой поэзии» – сонеты Уильяма Шекспира, создал к ним двадцать три иллюстрации. Размер книги – 22x30 мм, объем – 310 страниц, тираж – 100 экз. Коллекционерам книга понравилась. Сто экземпляров разлетелись моментально, и я посчитал, что можно издавать и вторую, и третью книгу. Так следом за Шекспиром вышел роман Пушкина «Евгений Онегин», затем несколько собраний сочинений Лермонтова, стихотворения Алексея Кольцова, Козьмы Пруткива, Сергея Есенина.

Как вы выбираете произведения для своих книг?

Часто выбор произведения происходит под влиянием коллекционеров. Среди моих книг много произведений Пушкина потому, что и у нас, и за рубежом его очень любят. Есть большое число коллекционеров, которые собирают только книги Пушкина. Причем неважно,

что это, «Сказка о рыбаке и рыбке» или роман «Евгений Онегин», который, кстати, издавался мною дважды. Любая книга Александра Сергеевича воспринимается ими на ура. Они сравнивают ее с теми изданиями, которые уже есть в их коллекциях или которые они когда-то встречали. Выясняют, выпускалась ли она ранее, какого размера. Есть, конечно, среди коллекционеров и любители Лермонтова, и поклонники Пруткива. Как-то я получил заказ на собрание сочинений Лермонтова, потому что коллекционерам захотелось иметь самую маленькую книгу писателя. То есть, выбирая произведение для издания, можно ориентироваться на коллекционеров и выпускать, например, только произведения Пушкина. Понятно, что на них будет спрос. Но заниматься только одним писателем или поэтом не всегда интересно. Поэтому многие мои книги родились под впечатлением от того или иного события. Например, сборник стихов Есенина «Не жалею, не зову, не плачу...» появился на свет после поездки на родину поэта. Примерно так же – под влиянием личного интереса – родилось «Слово о полку Игореве». Сейчас я стараюсь выпускать книги тех авторов, которые редко издавались, и я знаю, что в следующем году у них юбилейная дата.

Но если говорить о деревянных книгах, то тут все немного по-другому. Здесь важно, чтобы глядя на нее можно было сразу понять, что скрывается под ее обложкой. Всегда хорошо, когда внешний вид отражает содержание. Поэтому, как правило, для своих деревянных творений я

Анатолий Коненко. А.П. Чехов, «Хамелеон»: тиражная микрокнига, 0,9x0,9 мм, 30 стр., цветные иллюстрации

подбираю славянский фольклор: молитвы, былины, сказки и сказания – то, что в деревянном переплете будет выглядеть органично. Есть в моей коллекции и славянская азбука. Она тоже написана на дереве.

Много своих работ я делаю в одном экземпляре. Это совершенно уникальные издания. Книга из льда, из лепестков роз, бисера. Содержание каждой из них было навеяно материалом, из которого она выполнена.

Каких еще материалы вы используете при создании книг? Тексты в них написаны от руки?

Первые мои миниатюрные книги были сделаны из традиционных материалов. Это бумага, картон, кожа или бумвинил для твердого переплета. Со временем я стал использовать дерево, камень, металл, кость.

Книжка считается миниатюрной, если ее размеры не превышают 10 см. Миниатюрные книги большого размера могут издаваться даже в типографии. Тираж таких книг не ограничен. Рукописные книги издаются в одном экземпляре. Коллекционеры их не очень любят, потому что обладать рукописной книгой может только один человек. Часто я их вообще никому не отдаю и выставляю у себя в музее. Самые ценные для коллекционеров книги – те, что выпущены небольшим тиражом, 5–10 экземпляров. При их изготовлении для нанесения текста я использую метод гравировки или офорта. Проще говоря, пишу текст на металлической пластине, потом вытравливаю его и переношу на бумагу. Практически все миниатюрные книги и микрокниги так и делаются.

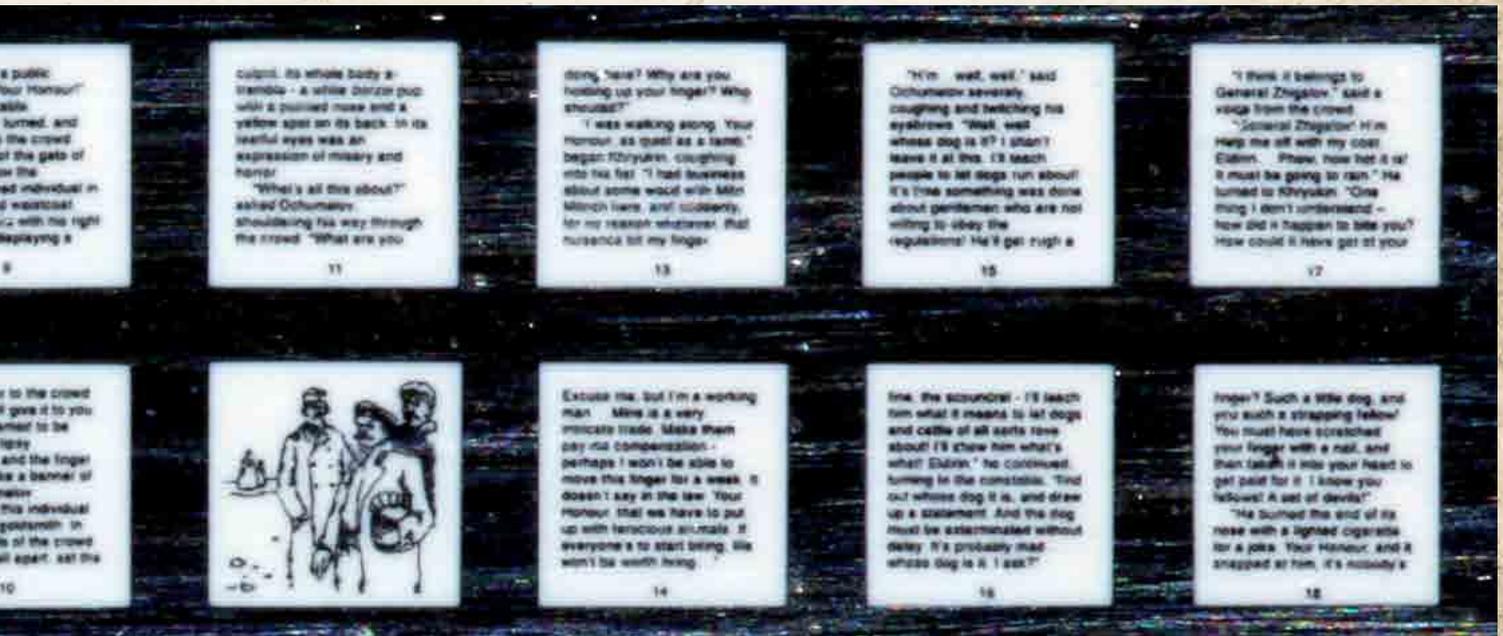
После посещения музея-квартиры В.И. Ленина в Ульяновске вы издали миниатюрную рукописную книгу размером 48x55 мм. Статья вождя мировой революции написана в ней в лучших традициях подполь-

щиков – молоком. Прочитать ее можно только через увеличительное стекло. Насколько сложно было над ней работать? Много ли ошибок вы допустили?

С молоком работать сложно, так как во время письма текст не виден. Он проявляется только над пламенем свечи, или при проглаживании очень горячим утюгом. Этот опыт был для меня новым, я никогда не видел, как это делается. Тем не менее, поработав несколько дней, я нашел технологию, которая позволила мне написать текст должным образом. Я заметил, что пока текст сырой, под определенным углом его можно видеть. Много ли ошибок я допустил? Я проявил текст после того, как его написал. Ошибок не было. Были бы ошибки, я бы его переписал, сделал бы второй, третий экземпляр, то есть работал над ним до тех пор, пока он не стал безошибочным. Уже после выпуска книги я провел несколько мастер-классов для школьников. Показывал им, как писал молоком Ленин. Мы делали чернилницу из хлебного мякиша, известно, что в случае опасности он ее съедал, писали текст тонким пером и потом проявляли его над свечой. Все были очень довольны.

В одном из интервью вы сказали, что перед тем как делать маленькое, нужно научиться делать большое. Долго ли вам пришлось осваивать искусство красивого письма?

Это действительно так. Все начала надо научиться делать большим. С этого начинается работа над любой миниатюрой, будь то миниатюрная живопись, графика, скульптура или резьба. К письму это тоже относится. Насколько хорошо получается у меня писать, красиво или некрасиво, профессионально или нет, этому мне оценку дать сложно, тем более что я не считаю себя профессиональным каллиграфом. Работая с микроскопом, я не-

множко другую перед собой задачу ставлю – делать текст маленького масштаба, и он выполняется резцами, к которым тоже нужно привыкать. Поэтому почерк, которым я пишу под микроскопом, заметно отличается от того, каким я пишу в обычных условиях. Другими словами, гравировка в микромасштабе диктует свои правила. Как правило, я пытаюсь использовать печатные буквы. Текст бывает настолько сложно написать, что о каллиграфии речь даже не идет. Мне довольно долго пришлось осваивать микрорписьмо, но я до сих пор нахожусь в поиске новых технологий. Время идет – мы меняемся.

Каждая ваша книга – произведение искусства. Каждая переплетена и оформлена вами вручную. При чем размер самой маленькой из них – 0,1x0,1 мм. Расскажите, что это за книга? Много ли в ней строк и букв? Как вы работали над ее текстом? Какие инструменты использовали? Неужели такие инструменты существуют в природе? Ведь эти «крохи» даже в руки взять невозможно.

Это книга «Знаки зодиака». Она состоит из двенадцати листов и золотой обложки. На каждом листе – знак зодиака. Текста в ней нет. Вообще все микротексты наносятся на бумагу при помощи гравировки на металле методом офорта. Я о нем уже рассказывал. На бумаге можно писать, если высота букв составляет не меньше 0,5 мм. При этом перо должно быть правильно заточено. Например, «Сказка о рыбаке и рыбке» написана от руки. Размер книги 16x20 мм позволял мне успешно с этим справляться.

В природе инструментов для создания микрокниг, конечно же, не существует. Их нужно изобретать и делать самому. Но самое трудное даже не это. Подобрать материал для микрокниг и придумать, как соединить страницы так, чтобы потом их можно было листать, – вот эта головоломка самая сложная.

Сколько времени занимает создание микрокниги?

По-разному получается. Книгу с рассказом Чехова «Хамелеон», благодаря которой мое имя попало в Книгу

Анатолий Коненко. А.С. Пушкин, «Песнь о вещем Олеге»: сосна, 45x40 мм, 10 стр.

Анатолий Коненко. С. Есенин, «Клен ты мой опавший»: клен, 45x40 мм., 10 стр.

Анатолий Коненко. А.С. Пушкин, «Роза»: Сборник стихотворений о розах, 65x45 мм, 26 стр.

Анатолий Коненко. А.С. Пушкин, «Роза»: Сборник стихотворений о розах, 27x34 мм, 28 стр.

Анатолий Коненко. Страницы из сборника стихотворений А.С. Пушкина «Роза», 65x45 мм

Анатолий Коненко. А.С. Пушкин, «Роза»: Сборник стихотворений о розах, 65x45 мм, 26 стр.

Анатолий Коненко. А.С. Пушкин, «Роза»: Сборник стихотворений о розах, 27x34 мм и 65x45 мм

Анатолий Коненко. Инструменты микроминиатюриста

Анатолий Коненко. «Итальянский полдень». Микроминиатюра на пластине из бивня мамонта с картины Карла Брюллова, на фоне виноградных зернышек, 4,0x4,5 мм, акварель

рекордов Гиннеса, я делал полгода. В книге 29 страниц, есть цветные иллюстрации, портрет Антона Павловича. Прежде чем ее сделать, нужно было отработать все технологии. До нее книгу размером 0,9x0,9 мм мне выпускать еще не приходилось. Но все равно такой срок – это достаточно быстро. Например, для того чтобы подковать блоху, я искал технологию семь лет, микроживопись осваивал двенадцать лет. Бывает и так, что книги несколько лет «лежат», потому что иллюстрации никак не получаются. Другие, наоборот, очень быстро рождаются, так как в них мало гравюр.

Рассказ Чехова «Хамелеон» – это тиражная микрокнига. Интересно, что для ее первых владельцев вы специально изготовили именные экслибрисы. Размеры экслибрисов составляют 0,7x0,8 мм и 0,7x0,7 мм, т.е. меньше мушиного следа. На сегодняшний день они являются наименьшими экслибрисами в мире. Расскажите о них подробнее. К какому виду они относятся (гербовые, вензельные, штриховые или сюжетные)?

Всего было сделано десять экслибрисов, девять из них именные, они примерно одного размера 0,7x0,7 мм. Еще один экслибрис, самый маленький, размером 0,5 на 0,5 мм, он занесен в Книгу рекордов России, принадлежит Международному союзу. Размер всех экслибрисов был выбран таким образом, чтобы они могли легко разместиться на странице самой маленькой книги 0,9x0,9 мм. Однако по

художественному оформлению все они разные. Например, экслибрис коллекционера Марии Нестеровой сюжетный. Она ученый, океанолог, и это хотелось отразить. Экслибрис Дмитрия Сахарова гербовый. Но так или иначе все личные экслибрисы содержат слово ex libris и начальные буквы имени и фамилии, то есть инициалы владельца книги, а экслибрис Международного союза книголюбов – три первые буквы слов в названии (МСК) и слово «из книг».

Вы изобрели технологии письма на рисовых, маковых зернышках и даже человеческом волосе – к 300-летию г. Омска вы сделали на нем надпись «Омск! Мы гордимся тобой!». Как вам это удалось? Поделитесь секретами микроискусства.

Действительно, такая работа есть. Она хранится в Омском областном музее изобразительных искусств имени М.А. Врубеля. На человеческом волосе я писал неоднократно, даже гимн России, причем полностью со всеми припевами. Для того чтобы сделать это, мне хватило волоса длиной менее 2,5 см. По своей структуре, по плотности волос не похож ни на один другой материал. Одно дело писать на белом полированном пластике, и совсем другое – на волосе, зернышке, крыле стрекозы или комара. Все материалы разные, и для каждого нужны свои инструменты. Писать на пластике очень удобно, все хорошо видно, на нем легко делать надрезы, которые потом можно затереть краской и т.д. Наносить текст на волос, как оказалось, тоже возможно, но чтобы сделать это, мне пришлось изобретать новые микроинструменты и осваивать новую технологию.

Какую краску вы использовали для нанесения текста на волос?

Обычно я использую типографскую краску. Она очень тонкого помола, и под увеличением в ней не видны крупинки, чего нельзя сказать о масляных художественных красках. Единственное требование, она должна быть очень высокой вязкости.

Вы говорили, что среди ваших работ есть книги из лепестков роз. В это сложно поверить. Лепестки роз имеют свойство быстро увядать.

Поверить в это действительно сложно. Но такая работа есть. Как вы правильно заметили, лепестки роз имеют свойство быстро увядать, поэтому их нужно было сохранить. Как это можно было сделать? Первое, что мне пришло в голову, – распрямить их и засушить, и уже потом попытаться написать на них текст. В этой книге – стихи Пушкина, все, что я нашел написанное им о розах. Самое интересное, что таких стихов у великого поэта оказалось довольно много, поэтому у меня получилась полноценная книга объемом 26 страниц. Это тринадцать необрезанных лепестков. Текст печатал тампонным методом: подготавливал матрицу и потом при помощи резины переносил с нее текст на плоские лепестки, пока те еще были прочными и позволяли это делать. Я выпустил несколько таких изданий, их размеры 65x45 мм и 27x34 мм, причем в книге меньшего размера уже 28 страниц, лепестки в ней обрезаны, поэтому она имеет прямоугольную форму. Эти

Анатолий Коненко. «Японский мотив», гравировка и живопись на рисовом зернышке длиной 6 мм

необычные «цветочные бутоны» хранятся в личных коллекциях и во многих музеях и библиотеках.

Несколько лет назад вы представили книги нового формата. В закрытом виде они выглядят как деревянные чурочки. Когда вы создали свою первую деревянную книгу? Как вам пришло в голову использовать в качестве материала для книг распиленные пеньки?

Идея сделать деревянную книгу пришла мне еще в 2012 году. Как-то во время колки дров у себя на даче я наткнулся на небольшую чурочку. И когда взялся за нее, мне почему-то захотелось расколоть ее на тоненькие дощечки. Сделав это, я увидел в ней миниатюрную книгу. Потом взял еще одну маленькую чурочку высотой примерно 5–6 см и расколол ее таким же образом. После чего стал думать, как можно сшить или соединить дощечки, чтобы книга могла раскрываться. В итоге решил использовать для переплета коптский шов. Это метод древних египтян – коптов. Он применяется для сшивания бумажных тетрадей в книжный блок.

Ну а уже дальше, прежде чем начать делать первую книгу, заготовил целую партию деревянных чурочек, подготовил их для письма: высушил, отшлифовал и отполировал дощечки и стал пробовать на них писать.

Как вы подбираете породы дерева для книг?

В принципе я пытаюсь делать книги из разных пород деревьев. Как только найду интересную чурочку, сразу

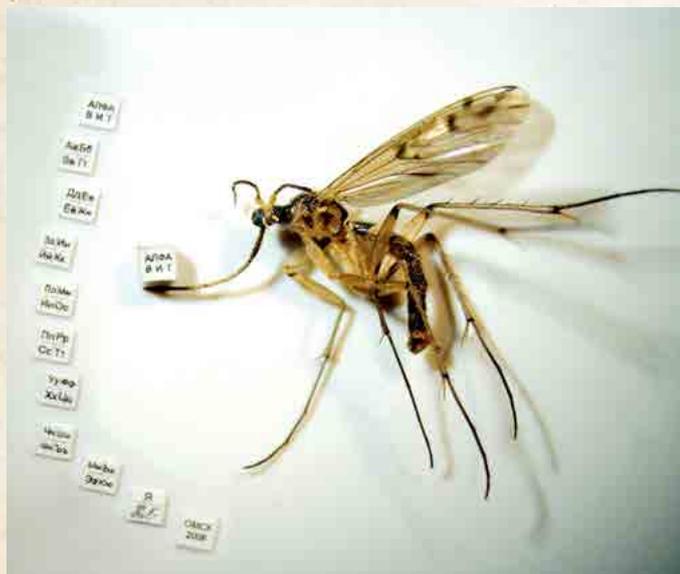
пытаюсь ее расколоть. Если вижу, что раскол интересный: красиво искривленный и внутри есть рисунок, то обязательно стараюсь сделать из нее книгу. У меня есть книги из березы, осины, ели, кедра, из клена книга со стихотворением Есенина «Клен ты мой опавший». В общем, использую все породы деревьев, которые растут у нас в Сибири. Если за границей попадается интересная чурочка, везу ее домой. От пеньков с сучками тоже не отказываюсь. Сучок можно превратить в свисток. Тон зависит от толщины сучка. Поэтому некоторые мои книги имеют несколько музыкальных тональностей. Аналогов таких книг в мире нет.

Книга-птица, стилизованная под работы архангельских мастеров, выполнена из ели?

Да, из ели. Почему из ели, а не березы или другого дерева? Потому что ель можно расколоть на очень тонкие ровные дощечки. Здесь, правда, тоже есть свои секреты. Срезы нужно делать под особым углом, только тогда она раскалывается как надо. Интересно, что архангельские ели раскалываются легче, чем наши. Из них можно сделать дощечки толщиной миллиметр или еще тоньше, поэтому книги-птицы – только из ели. По крайней мере, из других пород деревьев у меня ничего подобного сделать не получилось.

Каким способом вы наносите текст на дерево?

По дереву пишу пером гуашевыми или акриловыми красками. Ими хорошо пишется, они не растекаются

Анатолий Коненко. Супермикробкнига 0,8x0,8 мм. Из серии «Алфавиты народов мира»

на дереве, как чернила и тушь, и быстро высыхают. Сразу после их высыхания страницы книги можно покрывать лаком или воском.

Анатолий Иванович, говоря о создании книг, вы называете себя художником, дизайнером, гравером, переплетчиком. Вам не кажется, что в этом списке

Анатолий Коненко. Настоящая блоха, подкованная золотыми подковами размером 0,25x0,2 мм. Три отверстия просверлены сверлом диаметром 0,03 мм. Разработка технологии и изготовление этой миниатюры продолжалось в течение 7,5 лет

не хватает еще одного специалиста – каллиграфа?

Себя каллиграфом я никогда не считал. Даже когда работаю над рукописной книгой, остаюсь только художником и дизайнером. Для меня каллиграф и есть художник.

Анатолий Коненко. Деревянная книга-свистулька

Анатолий Коненко. Книга-птица, стилизованная под работы архангельских мастеров

Великая русская вязь! Дали ли мы ей новую жизнь?

Автор статьи: Александр Евгеньевич Золотарёв,
куратор Музея русского национального письма (г. Ярославль)

«Ау... Русь» вязь на снегу на деревьях

Справка. Вязь (вязить) – род письма, где буквы связаны, переплетены или всунуты одна в другую.

Словарь Даля

**Если мы не будем святыми –
Перестанет светиться Русь!
Бери в руку перо и кисть,
Пиши красным и золотым...**

Азъ

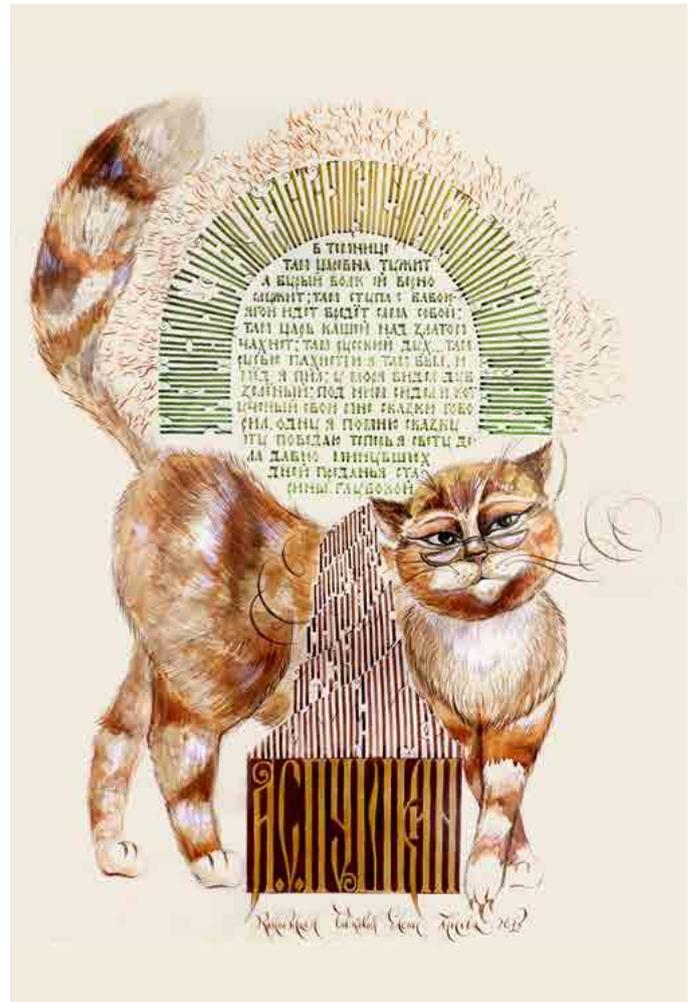
Есть ли вязь на Марсе современной каллиграфии?

...Листаю страницы каталога Международной выставки каллиграфии в Сокольниках, ищу работы с русской вязью и не нахожу... Ау?!

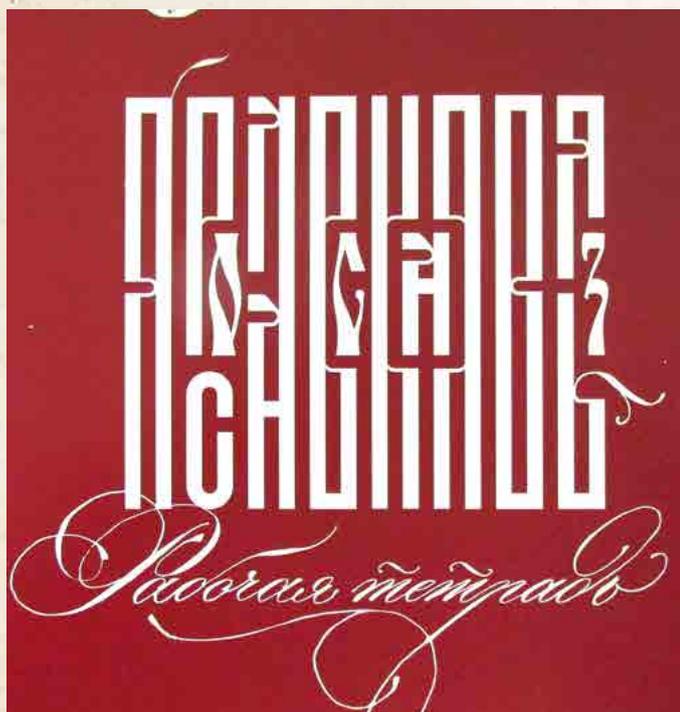
Из 70 наших каллиграфов увлечены «русской темой»: Светлана Геннадьевна Дитятковская, Юрий Сергеевич Шачнёв, Виктория Геннадьевна Осъмёркина, Елена Александровна Бобкова, Ольга Валерьевна Гагулина и еще несколько авторов. Всего 10 работ – кот заплакал!

Вспоминается фестиваль Calligrafest-2019 в Санкт-Петербурге: примерно 200 работ, из них русской вязи – около 20 произведений. Сейчас на сайте виртуального музея Calligrafest представлено примерно 40 произведений, в числе которых 20 работ двух авторов – Павла Дракунова и Александра Абросимова.

Большинство «картин» с вязью – на черном мрачном фоне и слова практически нечитаемы. А ведь вязь исторически была радостной! Красные искусные буквы,

Е.А. Бобкова. Стихотворение А.С. Пушкина «У Лукоморья дуб зеленый...»

Прописи ЯрВязь

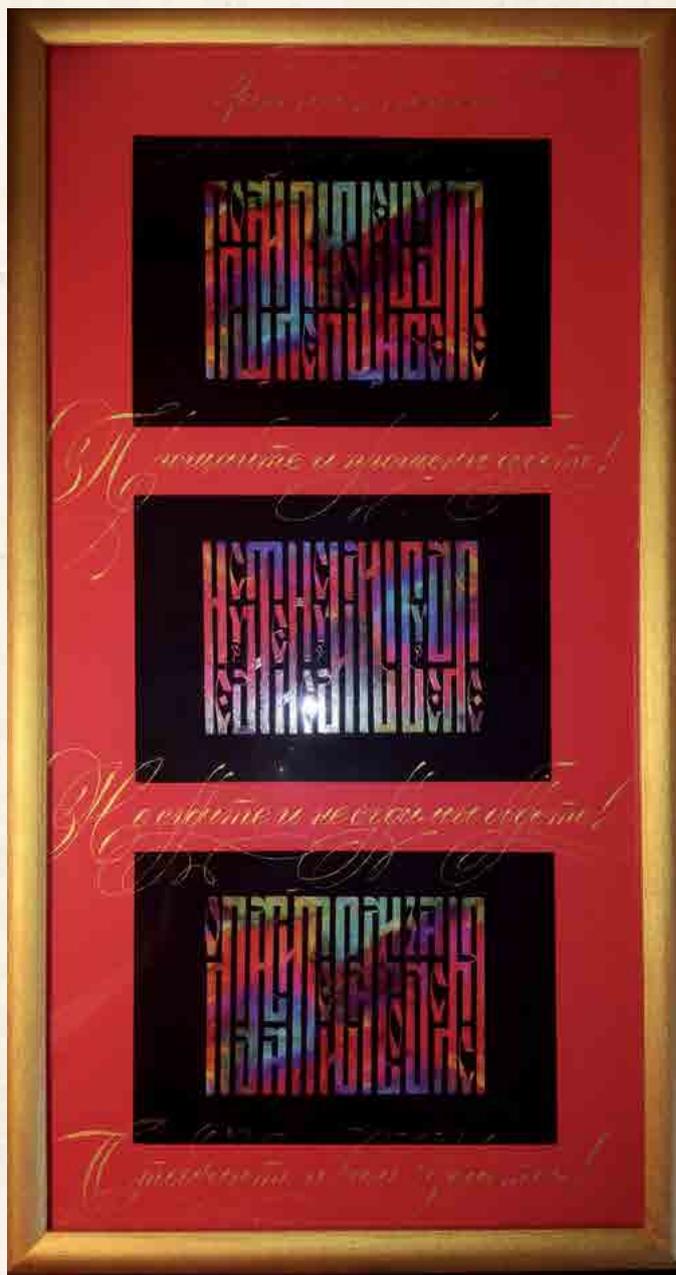
стройные мачты, украшения: писать с красной строки – торжество русского письма. Вязь всегда несла духовные смыслы, а сейчас я вижу такие произведения, как, например, стихотворение «Череп козла», где вязью сделана каллиграмма черепа с рогами.

Просматриваю фонды нашего Музея русского национального письма в Ярославле: из 300 экспонируемых работ отдельной экспозицией представлена «Ярославская вязь» – 30 произведений.

Современный русский каллиграф пишет в любом стиле: и готикой, и китайскими иероглифами, и леттерингом, и спенсерианом, и копперплейтом – всем чем угодно, только не своим историческим национальным письмом. Скоропись еще пользуется популярностью, поскольку похожа на модерн-каллиграфию, но вязь не нахожу... Ау?!

Менее 10% каллиграфов России пишут русской вязью. Остальным 90% она неинтересна как письмо.

Когда наша страна СССР подверглась разрушению в 90-х годах, на Западе появился определенный интерес дизайнеров к русскому письму. Я не раз встречал в рекламе пародию на нашу вязь. Но именно русская вязь и является «вишенкой на торте» российской каллиграфии. Нет английской вязи, нет итальянской вязи, американской вязи тоже нет... Есть только два понятия: «русская каллиграфия и вязь» и «арабская каллиграфия и вязь»! И они тесно переплетены исторически, так же как и буквы их чудесных шрифтовых композиций. Так почему же мы сегодня делаем пародии на латинское письмо, японское, американское, а не ценим свое родное?

С.В. Руденко. Цитаты из Библии «Не судите и не судимы будете...». Триптих

Именно русская вязь является «вишенкой на торте» российской каллиграфии.

Почему любой гражданин России сможет написать поздравление русской вязью?

Рукописное письмо умирает во всем мире (кроме Китая), цифровой набор на клавиатуре заменяет живое письмо. Принтер печатает четко и разборчиво, и больше не надо уметь писать. Электронные доски и планшеты стремительно входят в нашу школу. Люди перестали писать открытки и не посылают их по почте...

Р. Н. Гончаренко. Поздравление бабушки с 85-летием

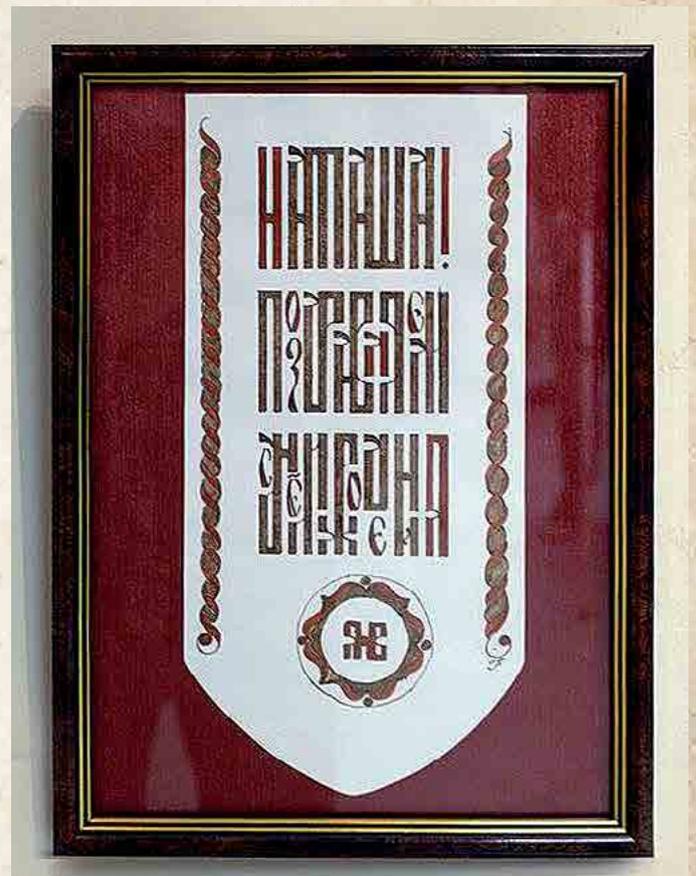
Но есть еще те, кто пишут открытки русской вязью и дарят их своим любимым! И это не художники Санкт-Петербурга, а обычные люди самого разного возраста, профессии и социального положения: юристы, врачи, учителя, повара, студенты...

Они победили «трехголового Змея Горыныча»:

1. Сложность церковнославянского языка.
 2. Неумение писать ширококонечным пером.
 3. Неумение переплестать буквы между собой.
- Как им это удалось? Благодаря Юрию Ивановичу Аруцеву – основателю авторской школы «Русской каллиграфии и вязи», единственной лицензированной школы в России.

Р. Н. Гончаренко. Танечка

Р. Н. Гончаренко. Наташа

Первоклассница Таисия Седова. Первое занятие по вязи, за 1 час она выполнила остроконечным пером аккуратную и красивую работу «Мама-Рось»

В 2000–2010 годах он создал новую систему письма на основе традиционного и назвал ее – «ярославская вязь». Главными ее чертами являются:

- Простота освоения.
- Геометрическая орнаментальность.
- Минимализм в украшениях.

- Полное заполнение межбуквенного пространства, без пустот.
- В шрифтовом наборе – только буквы современного русского языка.

Ю.И. Аруцев: «...два урока по два часа. Этого достаточно, чтобы освоить вязь и создавать самостоятельные работы»

«Отец» ярославской вязи – Ю.И. Аруцев

Юрий Иванович, сколько надо времени, чтобы научиться писать «ярославской вязью»?

Ю.И.: На обучение взрослого человека – два урока по два часа. Этого достаточно, чтобы освоить вязь и делать самостоятельные работы.

А для детей больше надо времени, чтобы освоить такое сложное письмо?

Ю.И.: Дети быстрее «схватывают» вязь – за один часовой урок, иногда за два. У них нет образных стереотипов, как у взрослых учеников.

Когда родилась идея создать новую систему вязи и почему?

Ю.И.: Я начал над ней работать в начале 2000-х. В 2010-м была уже готовая система письма к 1000-летию Ярославля. И с этого времени вошло в жизнь название «ярославская вязь». Многие годы я изучал историю русского письма. На определенном этапе мне захотелось со-

Ю.И. Аруцев. Президент – гарант Конституции

А.Е. Золотарёв. Мы русские или ты забыл. Кора сосны

М. Осипова. Земля смеется цветами

здать универсальную систему вязи, чтобы каждый человек смог быстро ее освоить, легко читать и легко писать.

В 2009 году Ю.И. Аруцев открывает авторскую школу, в которой за 11 лет прошли обучение «затейливому» русскому письму ярославской вязью более 100 взрослых и детей. Некоторые работы представлены на международных выставках каллиграфии в Москве и Санкт-Петербурге. К признанному мастеру русской каллиграфии нередко приезжают поучиться взрослые ученики из обеих столиц.

Отличительным стилем ярославской вязи является соотношение пропорций мачт одной буквы к ее ширине – 9:1. Чаще всего используются сочные цвета: коричневый, вишневый, алый, черный на белой или искусственно состаренной бумаге.

Для выделения начальных букв в слове иногда применяется золотая тушь. Ярославская вязь – самодостаточный стиль письма: она может быть использована и в качестве заголовка, и в качестве основного текста, и даже в качестве декора.

В русской вязи нет знаков препинания, а в некоторых храмах при восстановлении росписей и текстов, увы, ставятся точки и запятыя.

В 2019 году выпущены прописи «Ярославская вязь».

Теперь вы можете легко освоить это письмо за один вечер самостоятельно. Вперед!

По мачтам старых букв ползу
Горяч, как юнга.
Далась тебе же эта вязь!
Штормит безумно...

Приказ на кончике пера:
«Прицел! Вниманье!»
Сижу четырнадцать часов
Над «заклинаньем».

Рубцова вольный честный стих
Увековечу!
В наш исчезающий язык
Из мира речи.

Презрев жаргон ваш цифровой
Косноязычный,
Я смыслы старые ищу
В ином обличьи...

Т.М. Катырева. Богородица дева радуйся!

Я верю – сможешь ты пройти
По лабиринтам,
И верность роду отыскать
В сердцах – не в шрифтах!

АЗъ

Вязь мертвая или живая?

**Что может русская вязь в ленд-арте,
граффити, стрит-арте, дизайне и моде?**

Столетия назад вязью писали по выделанной коже, по бересте, дереву, камню – дубовыми чернилами, киноварью, золотом.

А на чем мы попробуем писать?

А почему бы не на стенах? Будем как дети! И лучше не у себя дома, а например: на парковке в торговом центре. А почему бы не расписать арку на центральной улице стихотворением Иосифа Бродского – пусть порадуются! А почему бы не расписать унылую серую уличную будку?

То, что делает Александр Абросимов, вызывает неподдельный восторг и удивление! Множество арт-объектов в Ярославле – это современная культура, а возможно, и будущая история. Александр дал русской вязи новое дыхание, хотя в некоторых работах чувствуется и влияние готики.

А.Е. Золотарёв. Масленица. Перформанс с голубями

А. Золотарёв: «Истинная вязь не требует красок и кистей!»

Ярославская вязь – топором!

Я убежден – настоящая вязь должна быть большой... Такой большой, как матушка-Волга. А истинная русская вязь не требует ни красок ни и кистей! Я рублю ярославскую вязь топором во льду реки и создаю огромные буквы с пятиметровыми мачтами.

«Снежный» каллиграф пишет стометровые «открытки» своему учителю Ю.И. Аруцеву: «С Рождеством!», «С Крещеньем!», «С Масленицей!» без пера и кисти – можно и лопатой!

Ярославская вязь – семечками!

Голуби были рады! Они склевали и масленичный блин-солнышко, и медведя, и русскую вязь!

1 марта 2020 года. Масленица, центральная площадь города Ярославля, много гуляющих, стая голубей. Вот для кого мы сделаем каллиграфическое блюдо семечками. Ярославская вязь в семечках выглядит особенно живо и удивительно забавно! Особенно для детей, для которых я и проводил мастер-класс письма семечками.

А голуби как были рады! Они склевали и масленичный блин-солнышко, и медведя, и русскую вязь!

Русская вязь может великолепно выглядеть на любой одежде современного человека: на футболке, пиджаке, куртке, плаще. Кто же первый из модельеров осмелится заявить права на русский вязь-стиль?

Приевшиеся однообразные рисунки на автомобилях легко может «взорвать» яркая надпись русской вязью. Вы это видели?!

Возможности русской вязи кажутся мне безграничными... А может, в 3D? А если в скульптуре? А если свалить из войлока? А если связать или вышить крестиком? Украшать выпечку, портрет, деловую папку...

Восемь жирных «ПОЧЕМУ?»

Почему в описании каллиграфической работы мы пишем просто «вязь», выбрасывая слово «русская»?

Почему о китайской каллиграфии мы говорим: «Великая китайская каллиграфия», а не говорим нашим детям с гордостью: «Вот она – наша великая русская вязь!»

Почему на фестивале, посвященном кириллическому письму, все основное время конференции отдано иностранным гостям, а не отечественным каллиграфам? Ни одного выступления по вязи!

Почему наше уникальное русское письмо – вязь – экспонировалось на задворках дома Союза художников в Санкт-Петербурге, а не в центральном зале?

Почему на 25-метровом рулоне фестиваля Calligrafest, подписанном всеми участниками «кириллического праздника», я не увидел моих родных русских букв? И никакой вязи! И никакой скорописи!

Почему название фестиваля нашего кириллического письма написано латинскими буквами (леттерингом)?

Почему на мастер-классах фестиваля кириллического письма многие русские мастера-каллиграфы в качестве примера надписей для обучения используют исключительно латиницу?

Почему современные дизайнеры России вводят латинские буквы в русские слова? По какому праву латинская «L» находится в русском слове «ХЛЕБ»?

И несть числа этим примерам...

Описание великолепной русской работы Светланы Геннадьевны Дитятовской «Взгляд Господень»: Прибайкальская таежная береста (Россия), кисти Red Sable (Голландия), тушь Winsor&Newton (Франция), перья Speedball (США), акрил Ferrariozo (Италия)...

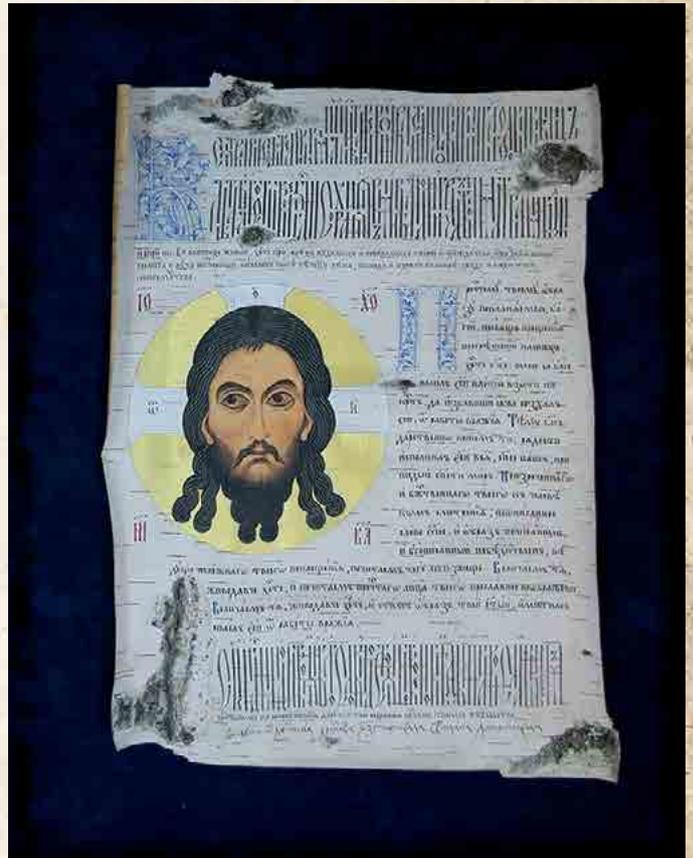
Береста – это все, что у нас осталось?!

Семь вопросов о русской вязи

В опросе приняли участие: Светлана Витальевна Руденко, учитель. Закончила авторскую школу каллиграфии Ю.И. Аруцева в г. Ярославле «Русская каллиграфия и вязь» 6 июня 2019 года.

Раиса Николаевна Гончаренко, юрист.

Александр Александрович Абросимов, каллиграф.

С. Г. Дитятовская. Взгляд Господень. Прибайкальская таежная береста

1. Кто научил вас вязи? Сколько лет вы ею занимаетесь?

Светлана Руденко: Технику ярославской вязи освоила год назад и начала ею писать с первого занятия. Методика Ю.И. Аруцева универсальная и гармоничная, с отношением высоты и ширины 9:1, 27 клеточек. Ее осваивают с первого урока даже дети.

Раиса Гончаренко: Мой учитель каллиграфии Юрий Иванович Аруцев. Занимаюсь с 2015 года.

Александр Абросимов: Основы построения вязи показал мне Юрий Иванович Аруцев, примерно в 2016 году. За один урок мы разобрали алфавит и главные принципы построения ярославской вязи. Такой вариант изображения текста не показался мне сверхпривлекательным, и на время мой интерес угас.

Более активно и серьезно к вязи подошел в 2017 году при подготовке к выставке «Торжество русской каллиграфии» и во время участия в проекте культурного центра Textil «Человек красит место». Тогда же, в 2017 году, первый раз попробовал сделать вязь в городской среде, результатом был доволен. «Хочешь изменить мир – стань этим изменением» – эту фразу я и написал вязью.

2. За что вы полюбили вязь?

Светлана Руденко: Написание вязью подключает работу мозга на поиск оптимального решения: красивого уложения всех букв, при этом имеется выбор вариантов. Можно сравнить с конструктором, с ребусом, а результат доставляет огромное удовольствие и радость!

Раиса Гончаренко: Конечно, за красоту и стройность, за загадку! Всегда надо подумать и расшифровать... Вязь привлекает внимание людей, пробуждает интерес и желание расшифровать, что же тут написано. Это относится и к русским, и к иностранцам, а особенно к детям!

Александр Абросимов: За ее сложность. Сложность – в прочтении. Сложность – в построении прямых мачт. Сложность – в развитии композиции. Все это образует по-своему уникальный орнамент из букв, слов, текстов.

3. Какие работы вязью вы делали (открытка, каллиграфическая работа, граффити...)?

Светлана Руденко: Вязью хочется писать только о чем-то важном, полезном, заложить напоминание, напутствие.

Я прописывала заповеди, цитаты. Еще делала открытки на день рождения, на Новый год, на Пасху...

Раиса Гончаренко: Открытки, каллиграфические работы.

Александр Абросимов: За четыре года удалось сделать множество работ. В самом начале, когда пытался построить первые «вязанные» тексты, я это делал только с помощью вырисовывания букв, а не с помощью письма.

Мне казалось совершенно нереальным именно письмо вязью, так как вязь держится на строгих прямых «мачтах», а провести ровную прямую – непростая задача для нашей руки.

Но когда я еще пару раз делал вязь в городе, то понял всю фатальность и непреемственность долгой, детальной разметки именно в этой среде. Тогда и пришлось осваивать новые подходы и приемы.

В целом я себя не ограничиваю по форматам, материалам, инструментам. Очень удобно владеть, в той или иной степени, широким спектром возможностей, спектр для творчества расширяется.

4. Есть ли «дискриминация» вязи у российских каллиграфов в пользу: готики, латиницы, леттеринга, китайского и японского письма?

Светлана Руденко: Конечно, мода диктует свое...

Вязь не может конкурировать с леттерингом, этой техникой пишут, чтобы прочесть мог каждый, да еще и выделяют главные слова.

Вязь нет необходимости использовать повсеместно. Она, на мой взгляд, больше подходит к тематическим, ритуальным, праздничным мероприятиям. Выставка, свадьба, юбилей... логотипы, этикетки и т. п. тоже возможны.

Раиса Гончаренко: Думаю, всем хватает места, и вязи тоже.

Александр Абросимов: Как таковой дискриминации или, скажем, агрессии к вязи я не наблюдаю. Конечно, это направление не так популярно и не так развито, надеюсь, что только пока. С каждым днем на вязь обращают все больше внимания, появляются новые каллиграфы, работающие с ней, даже зарубежные.

5. Есть ли у вязи будущее в технократическом обществе?

Светлана Руденко: Конечно, ведь это своего рода экзотика, которая погружает нас в прошлое, создает атмосферу, манит своей загадочностью и красотой.

Раиса Гончаренко: Пока будем писать сами, своими руками – у вязи есть будущее!

Александр Абросимов: У вязи будущее, конечно же, есть, но насколько оно длительно? Сложно сказать – как в тумане! Здесь важно наше решение, что мы увидим после того, как этот туман рассеется.

6. Может ли вязь развиваться, как письмо, или она рудимент изжившей письменной культуры?

Светлана Руденко: В качестве бытового письма я ее не вижу, это больше искусство.

Раиса Гончаренко: Как письмо, наверное, уже нет. А как декоративное искусство в оформлении окружающего пространства – очень много возможностей. Это исконно русское письмо, и его необходимо использовать в продвижении наших ценностей.

Александр Абросимов: Вообще, вязь никогда не брала на себя задачи письма, она всегда носила сугубо декоративный характер. А насчет развития – вязь, конечно же, не стоит на месте, каждый день находят новые формы, решения, но только в авторском творчестве, а не в общем сегменте культуры.

7. Хотели бы вы участвовать в развитии искусства русской вязи? Нужна ли выставка русской вязи или достаточно других выставок, где она представлена среди прочих направлений?

Светлана Руденко: Было бы здорово собрать в одном месте разные техники и исполнения русской вязи. Восторг зрителей и мастеров будет обеспечен.

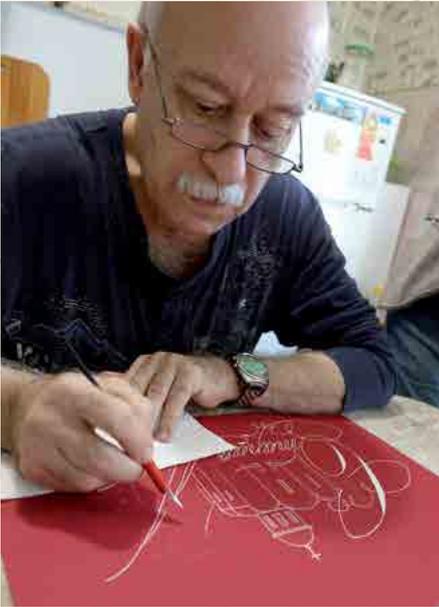
Раиса Гончаренко: Думаю, русская вязь достойна своей специальной выставки.

Александр Абросимов: На мой взгляд, все, кто хоть чуть-чуть касается этой темы, развивают ее.

Насчет выставок: конечно, хотелось бы видеть больше работ и по каллиграфии, и по вязи. Сейчас даже и не вспомню: а были ли выставки, посвященные только вязи?!

Служить родному языку
Твое особое призванье!
В письме неспешном отразить:
Характер русичей, их тайну...

Что скрыта в глубине души,
И каждый вновь ее откроет.
За Вязью буквиц золотых –
Дорогу в будущее строить!
Азъ

В защиту русского национального письма

Автор статьи Юрий Аруцев

«Ни с моральной, ни с иной точки зрения невозможно оправдать название магазинов «РУССКИЙ ХЛЕБ», или «КНИГОЛУБ», или «RUSSKAY IGRUSHKA», – журнал «Каллиграф» представляет обращение к россиянам Юрия Ивановича Аруцева, основателя авторской школы «Русская каллиграфия и вязь» и культурно-исторического комплекса «Музей русского национального письма» в Ярославле.

Русское национальное письмо – графическое изображение букв и знаков, характерное только для русского народа – претерпело эволюцию от пиктографического (рисуночного) и идеографического (символического) до буквенного.

Для передачи звуков, отражающих особенности русского языка, были введены специальные знаки, а не сочетания двух или трех знаков, как практиковалось в латинском и других алфавитах западноевропейских народов. Эта особенность позволяет отделить русский мир от славянского.

То, что письменность русского народа существовала задолго до Кирилла и Мефодия и имеет почти пяти тысячелетнюю историю, убедительно доказали Г.С. Гриневич, профессор Р.Н. Мароевич, академик В.М. Русановский и многие другие российские и западные историки.

Приблизительно такую же цифру можно получить, введя коэффициент эволюционного развития письменности (КЭРП) – число, на которое необходимо умножить 100 (век) с целью определения времени создания азбуки или иного алфавита.

Рассчитывается этот коэффициент путем сравнения двух и более буквиц или текстов одной школы, например Новгородской, созданных в начале и в конце столетия. Чем меньше разница в начертании и оформлении буквиц, тем выше численное значение коэффициента и тем более отдаленную историю письменности мы имеем.

Сравнивая, например, буквицы Архангельского Евангелия XI, XII, XIII, XIV, XV веков, мы видим высочайшее искусство книжного графического изображения и значительное сохранение размеров, орнамента и конфигурации букв на протяжении пяти столетий. Следовательно, можно сделать вывод о том, что эволюция данного пись-

ма может иметь более чем двухтысячелетнюю историю, и тогда численное значение коэффициента будет колебаться в пределах 4–5. Это особая тема лекционного курса, проводимого в нашей школе.

Русская азбука насчитывала 49 знаков, тогда как греческая только 23. Несмотря на кардинальные реформы русской азбуки, проведенные императором Петром I и правительством СССР по инициативе В.И. Ульянова (Ленина), сократившие количество букв русской азбуки с 49 до 33, русский народ сохранил уникальность и неповторимость своего национального письма, которому по выразительным возможностям нет равных среди письменностей всех народов мира.

При сравнении русской азбуки с латинским алфавитом обращает на себя внимание кардинальное различие их графического изображения. При кажущейся на первый взгляд похожести, в русской азбуке присутствует на 59 графических знаков больше, чем в латинице: 21 буква рукописная строчная – б, в, г, ё, ж, з, й, л, м, н, ф, ц, ч, ш, щ, ъ, ы, э, ю, я; 16 рукописных прописных – Б, Ё, Ж, З, Й, Л, П, Т, Ф, Ц, Ч, Ш, Щ, Э, Ю, Я; 22 буквы печатного начертания – Б, Г, Д, Ё, Ж, З, И, Й, Л, П, У, Ф, Ц, Ч, Ш, Щ, Ъ, Ы, Э, Ю, Я.

Как не привести слова Дж. Флетчера: «Славянский, как полагают, скорее происходит от языка русского, нежели русский от славянского», и Н.В. Гоголя: «Сам обыкновенный язык наш есть еще тайна. В нем все тоны и оттенки, все переходы звуков от самых твердых до самых нежных и мягких; он беспределен и может, живой, как жизнь, обогащаться ежеминутно, почерпая с одной стороны высокие слова из языка церковно-библейского, а с другой стороны выбирая на выбор меткие названия из бесчисленных своих наречий, рассыпанных по нашим провинциям, имея возможность таким образом в одной и той же речи восходить до высоты, недоступной никакому другому языку, и опускаться до простоты, осязательной осязанию непонятливейшего человека».

Всякого изучающего русский язык поражает богатство синонимов, наречий, говоров. Так, например, слово «краси-

вый» имеет более сорока синонимов, слово «упасть» имеет более восьмидесяти синонимов и смысловых оттенков.

На протяжении столетий считается в ученом мире, что греческое письмо развивалось благодаря финикийскому, а русское благодаря греческому. Эта кочующая из одного академического издания в другое догма напоминает пирамиду, поставленную не на основание, а на вершину.

Достаточно знать, что представляли из себя финикийцы на тот исторический период – полукочевой народ, культуру которого можно определить словами русского энциклопедиста В.И. Даля: «Сброд народов, говорящих приблизительно на одном языке».

Полукочевой народ не может создать письменность! Для этого великого эволюционного процесса у финикийцев не было никаких предпосылок.

Есть и еще один важный аргумент: в мире существует только два понятия, определяющих наивысший взлет национальной письменности, – «Русская каллиграфия и вязь» и «Арабская каллиграфия и вязь».

К созданию письма вязью способны только высокоразвитые цивилизации, прошедшие длительный путь эволюции сознания, реализованного в письменности.

Не может вызывать никаких сомнений то, что наше тысячелетнее национальное письмо воспитывает патриотизм – особое чувство человека, частично воспитанное в детстве, частично сформированное в юности, затем закрепленное в его жизни под влиянием окружающего социума и мира в целом.

Чувство патриотизма опирается на многие иные ощущения, такие как радость от пребывания на родной земле, гордость за успехи своих земляков и соотечественников, печаль от их поражения или неудачи. Глубина и продуктивность этого чувства находятся в прямой зависимости от уровня культуры человека, знания им истории своей семьи, рода, Отечества, умения самостоятельно мыслить и анализировать, способности ощущать Родину.

Чем ниже культура человека, тем примитивнее в нем чувство патриотизма, которое будет принимать крайние формы: от лживого патриотизма, или ура-патриотизма, до радикального патриотизма, или фашизма.

Истинный патриот – это созидатель, а не разрушитель. Созидая свой дом, свою семью, свой край, свою Родину, такой человек созидает Отечество, или, как писал Ф.М. Достоевский, «...созидает поколения».

Патриотизм – это искренняя готовность оберегать свое Отечество от всего, что может ему навредить, и способность защищать его всеми доступными средствами, не жалея самой жизни ради благополучия будущих поколений соотечественников.

Агрессия, которой подверглась наша Родина в конце XX и начале XXI века, беспрецедентна по своим информационным масштабам. И война эта информационная. Применительно к каллиграфии информационная война есть агрессия против русского национального письма, его истории, эволюции, уникальности, вплоть до попыток изменить графическое изображение букв и знаков.

Все это сопровождается одновременным вторжением в речевую культуру народа методом засорения иноязычными словами и синонимами.

Цитата Д.С. Лихачева о русском языке

Как правило, для информационной агрессии привлекаются внутренние силы, не имеющие чувства патриотизма, временщики, поэтому действия таких людей необходимо квалифицировать как государственное преступление со всеми вытекающими правовыми последствиями.

Одним из эффективнейших методов информационной войны является латинизация русской азбуки. На протяжении многих десятилетий я наблюдаю попытки некоторых западных и особенно отечественных дизайнеров изменить традиционное, русское начертание некоторых букв на латинский манер. Особой агрессии подвергаются исконно русские буквы б, д, ё, ж, з, й, п, т, ф, ц, ч, ш, щ, ь, ы, э, ю, я.

Ни с моральной, ни с иной точки зрения невозможно оправдать название магазинов «РУССКИЙ ХЛЕБ», или «КНИГОЛУБ», или «RUSSKAY IGRUSHKA».

Что и говорить, если в интернете я обнаружил высказывание одного из российских дизайнеров о том, что «... почти все русские шрифты страдают от чудовищных форм букв Ф, Д, Л... Другие знаки тоже кривые...».

Не видеть красоту русских букв, не слышать их мелодию может только человек с «кривым» сознанием. Не русский человек! Веролом!

Следовательно, попытки некоторых дизайнеров России латинизировать русскую азбуку есть акт предательства русского народа, со всеми вытекающими нравственными и юридическими последствиями, и должны рассматриваться исключительно в рамках уголовного права.

Русская азбука сегодня является единственным ключом для понимания величия нашей отечественной истории, и любым посягательствам на нее нужно и должно давать достойный отпор.

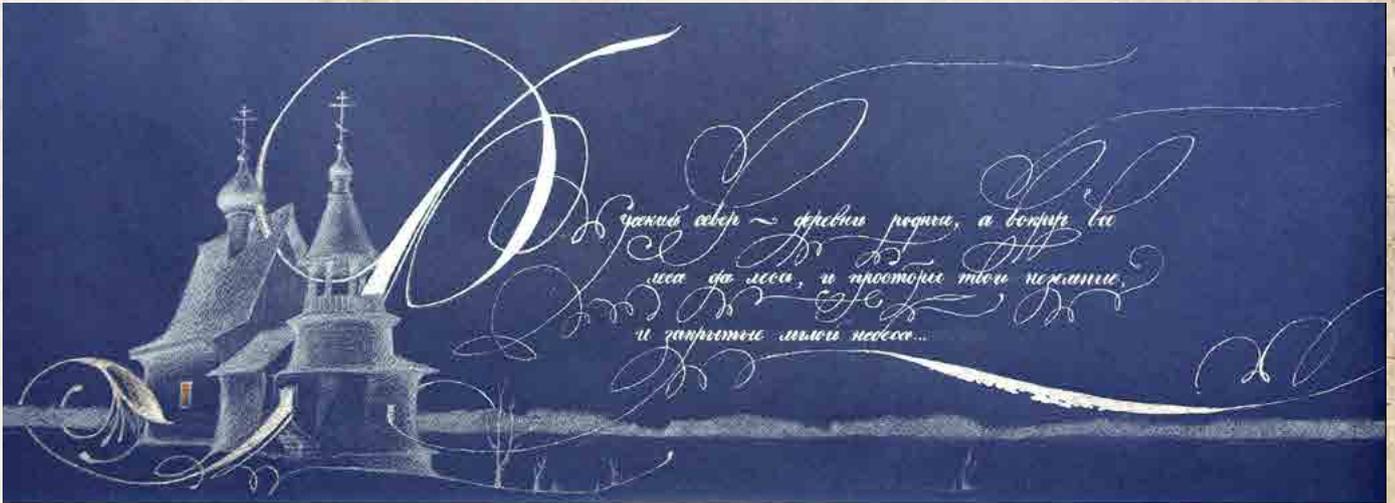
Пользуясь случаем, я и преподаватели нашей школы призываем быть предельно внимательными в выборе графики букв для решения тех или иных художественно-оформительских задач, и пропагандировать на нашей, русской земле удивительную по красоте и глубочайшую по своему историческому содержанию РУССКУЮ АЗБУКУ.

Помните, что за нами идут наши дети. Станут ли они детьми России, зависит только от нас.

Юрий Аруцев
Ярославль, 21 апреля 2020 г.

Русское парадное письмо – новая вершина каллиграфии

Автор статьи А.Е. Золотарёв,
куратор Музея русского национального письма

Т. А. Никитина. Стихотворение Н. Рубцова «Русский Север – деревни родные...»

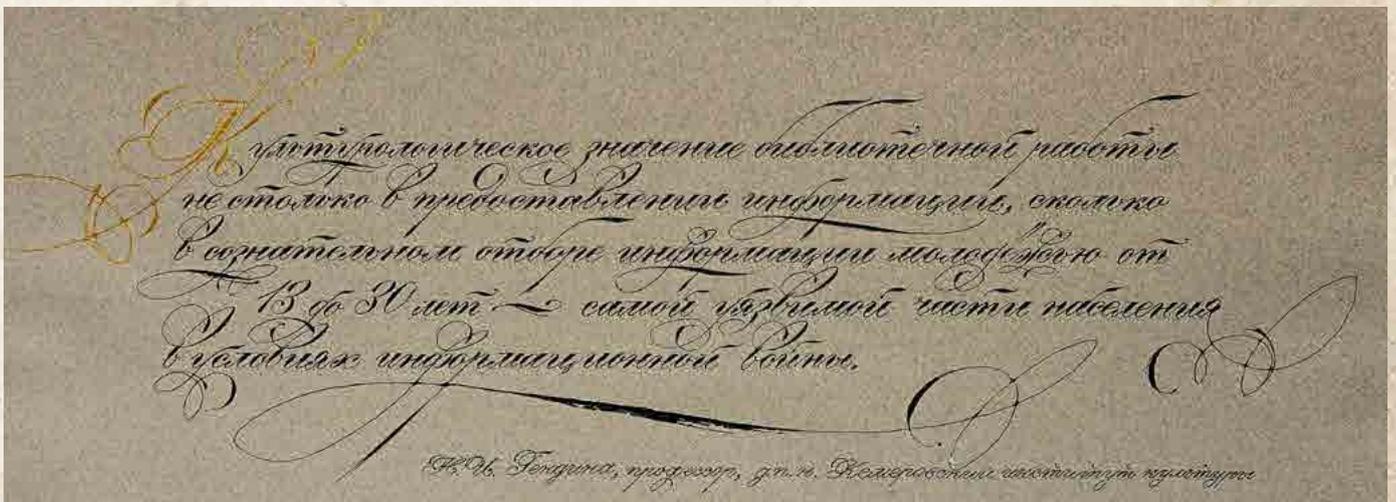
...Вспоминаю первое знакомство с парадным письмом. В феврале 2017 года мы готовили большую выставку «Торжество русской каллиграфии» в городском Выставочном зале им. Н.А. Нужина. Выставка состояла из пяти фундаментальных разделов, один из них – «Русское парадное письмо».

Помню, как на мой вопрос Юрию Ивановичу – основателю нашей школы «Русская каллиграфия и вязь»: «Как объединить работы с цитатами великих людей, стихотворениями классиков, литературными панграммами в единый блок?» – прозвучал ответ: «Это парадное письмо!».

Так четыре года назад широкой публике было представлено русское парадное письмо.

История создания

По воспоминаниям Юрия Ивановича Аруцева, впервые осваивать каллиграфию он начал осенью 1971 года, когда был студентом 2 курса Смоленского государственного медицинского института. На красивое письмо юноши обратили внимание преподаватели института и студенты. С этого времени началась практика написания самых различных текстов. Но официальное признание его

Ю.И. Аруцев. Цитата Н.И. Гендина. «Культурологическое значение библиотечной работы...»

как мастера-каллиграфа пришло в мае 1975 года. В Смоленск приехал Герой Советского Союза Мелитон Варламович Кантария, который вместе с Михаилом Алексеевичем Егоровым 30 апреля 1945 года водрузил Знамя Победы над поверженным Рейхстагом. По решению обкома партии ему было присвоено звание «Почетный гражданин города Смоленска». Адрес ручной работы из специально выделанной телячьей кожи был написан Юрием по заданию первого секретаря обкома Ивана Ефимовича Клименко. На следующий день после торжественного вручения Юрин отец-фронтовик сказал ему: «А ты знаешь, как оценил Иван Ефимович твою работу? – Написано как на парад!».

Основой для создания русского парадного письма, без сомнения, стала академическая база образования в начальной школе. В течение всей жизни оттачивалась техника написания букв, их изобразительных элементов, композиционных решений.

И вот через сорок лет вместе со шрифтом, названным впоследствии «Александр Сергеевич Пушкин», родился удивительный по утонченности стиль – русское парадное письмо.

СЕМЬ уникальных особенностей

Рукописный шрифт «Александр Сергеевич Пушкин» отличается особой изысканностью и живостью в сравнении с традиционным английским курсивом и школьным письмом советского периода.

1. Техника нажима.

В нашей школе используются два варианта нажима на остроконечное перо:

- продолжительный;
- короткий.

Короткий подразделяется на три основных:

- а) ранний нажим;
- б) поздний;
- с) средний (гармоничный, или классический).

Если мы хотим создать легкое воздушное ощущение, например, для стихотворения Цветаевой, – выбираем *короткий гармоничный нажим*.

Если надо написать романтический текст, то можно использовать ранний или поздний нажимы, но читаемость в этих случаях приносится в жертву изобразительным свойствам. А для драматических произведений Мандельштама больше подходит техника *продолжительного нажима*.

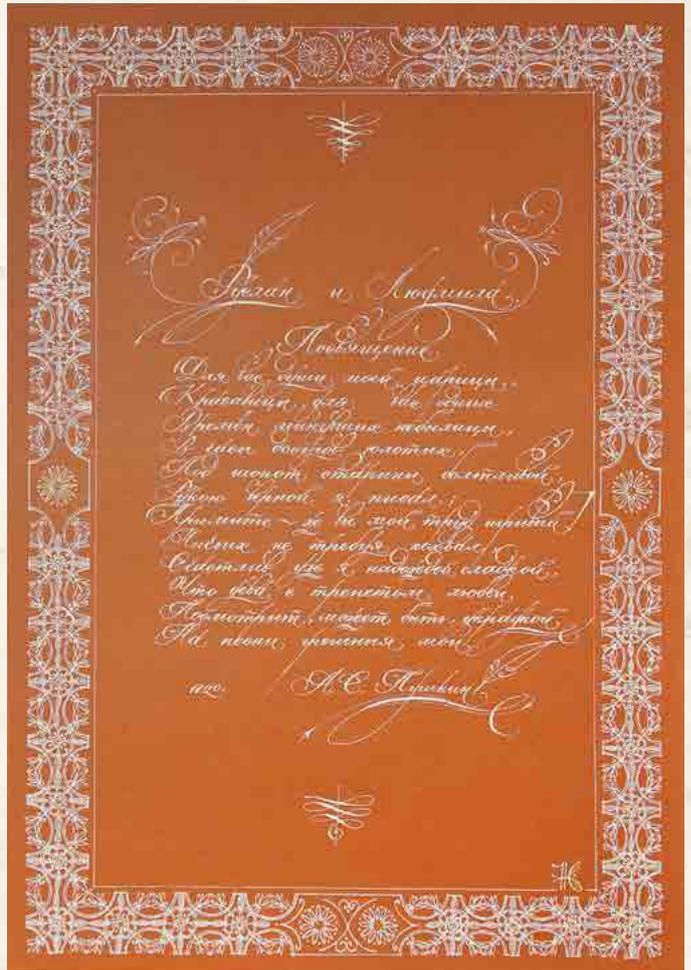
2. «Шеечное письмо»

Спинки букв чаще всего имеют «шейки», которые создают ощущение течения строки, сглаживают остроту письма. По сравнению с английским курсивом, здесь практически нет «обрывов» между строчными буквами.

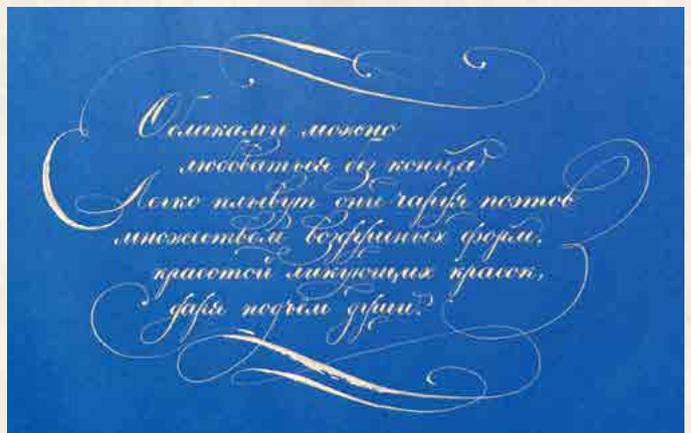
Термин «шеечное письмо» возник при работе с детьми, которым понятней именно такая антропоморфная подача материала: «У меня есть шейка, и у буквы есть маленькая шейка!».

3. Многовариантность написания выносных элементов

Это понятие относится к выносному элементу строчных букв «б», «в», «д», «з», «р», «у», «ф», каждая из которых имеет до пяти и более вариантов исполнения.

И.Ш. Воронина. Строки из поэмы А.С. Пушкина «Руслан и Людмила»

И.В. Молчанова. Облаками можно любоваться без конца...

4. Графика прописных букв

Заглавные буквы имеют свой особый шрифтовой рисунок «А.С. Пушкин».

5. «Усики»

Элемент украшения некоторых строчных букв и графическая часть самой буквы.

Применяется для гармонизации межстрочного пространства и улучшения динамического ряда письма. Как будто в поле выросли васильки, украсили белые надстрочные поля.

Элементы строчных букв

6. «Челочка»

Маленький вензель, применяемый на буквах «л», «м» вместо прямолинейной засечки.

7. Базовый вензель

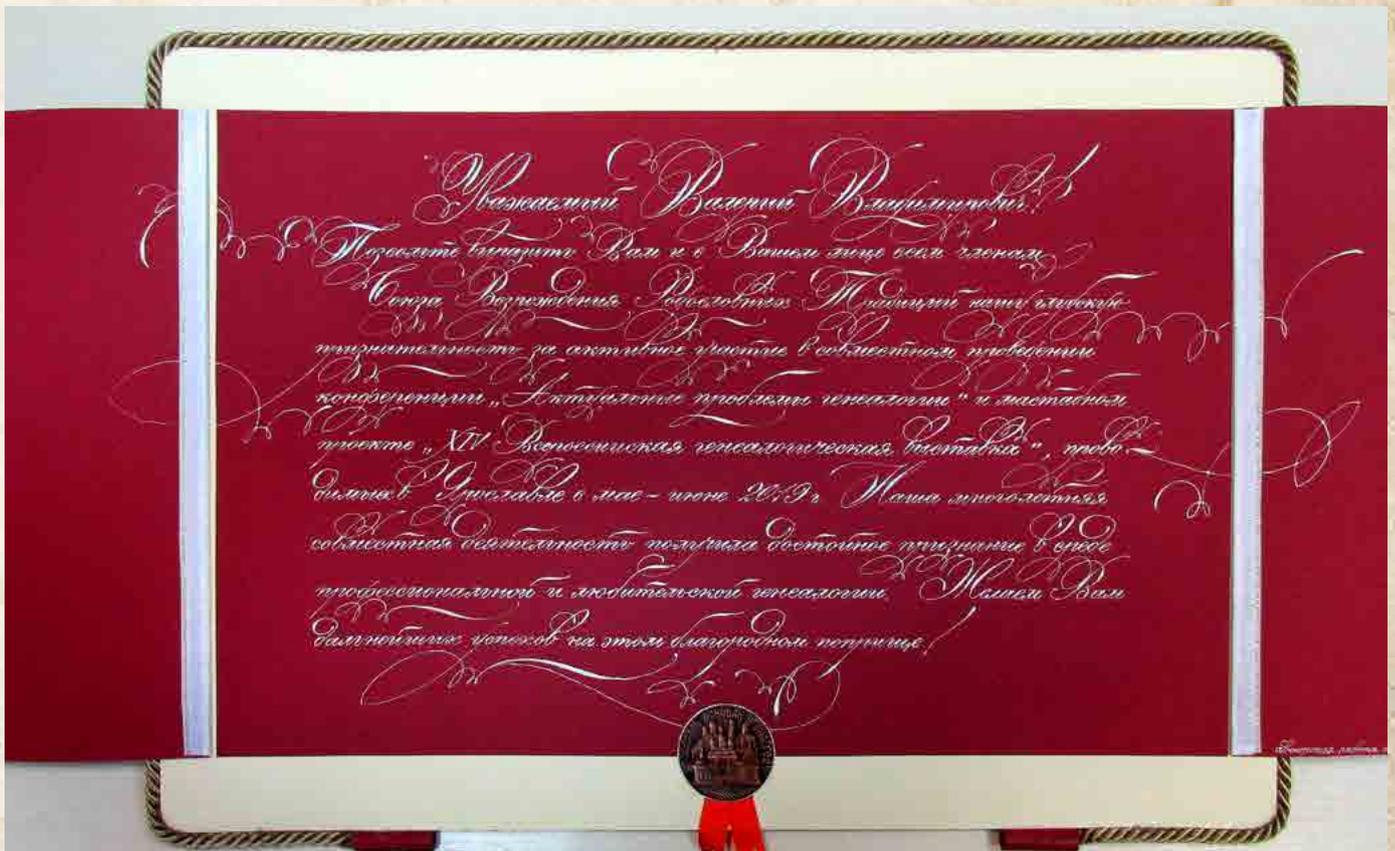
Элемент украшения текста, исходящий от буквы «а», завершающей строку.

Повторение двух и более базовых вензелей называется «каскадом вензелей».

Базовый вензель состоит из пяти основных элементов, образованных полуоколами: большое крыло, среднее крыло, малое крыло 1 и малое крыло 2. Особенность базового вензеля заключается в том, что различное завершение малого крыла 2 позволяет создать каскад вензелей в любом направлении.

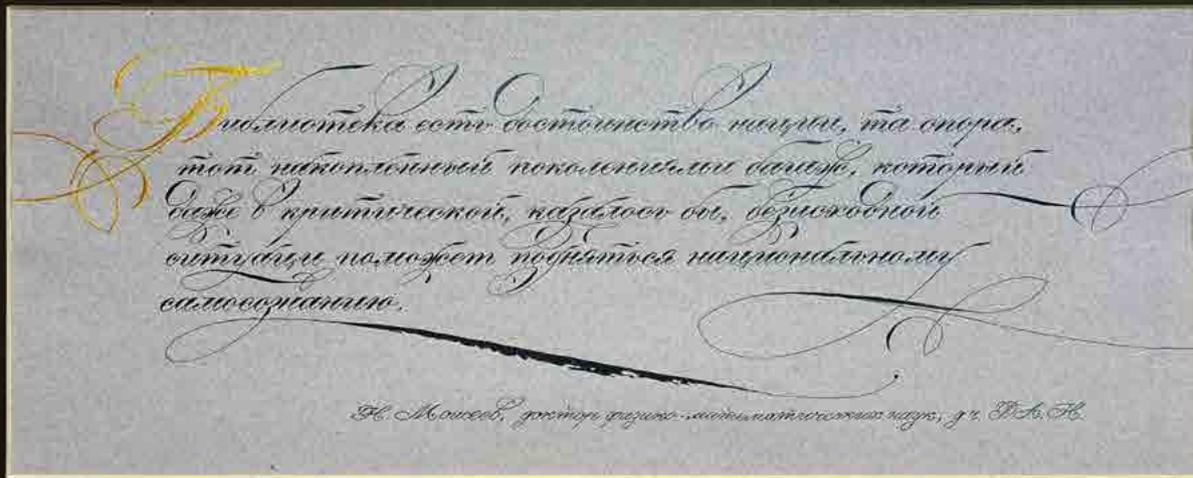
Вензеля могут кружить по тексту и даже выходить за границу листа на паспарту и, «погуляв» по нему, вернуться в работу. Это придает особую свободу письма, исключая какие-либо ограничения. Выход за границы листа – прием, исключительно важный для детей. Как правило, вензеля поддерживают композиционное решение, не входя в противоречие с основной графикой текста.

Лучшая демонстрация нашего парадного письма – выполненное в металле название Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина в Москве. Это полное торжество русского национального письма – нашего достояния, которым может овладеть любой культурный человек России. И учить этому надо с детства!

Эталон написания базовых вензелей

Шрифт «Александр Сергеевич Пушкин»

Ю. И. Аруцев. Цитата Н.М. Моисеева «Библиотека есть достоинство нации»

Статья подготовлена на основе публикации
Ю.И. Аруцева

Шрифт «Александр Сергеевич Пушкин» получил свое название в 2012 году, когда весь предыдущий опыт преподавания русской каллиграфии детям и взрослым в авторской школе Ю.И. Аруцева «Русская каллиграфия и вязь» потребовал введения в учебный процесс не только специальной профессиональной терминологии, но и характеристик самого письма.

Интересно, что до этого момента Юрий Аруцев не обращал столь внимательного взгляда на свое письмо. На своеобразие его почерка обратили внимание ученики школы, и по признанию автора шрифта, это было здорово!

Ну, а раз появился новый индивидуальный почерк, значит, нужно было дать ему название. Знакомясь с многочисленными шрифтами и шрифтовыми композициями, созданными народами мира, Юрий Аруцев обнаружил, что многие из них носят имена создателей.

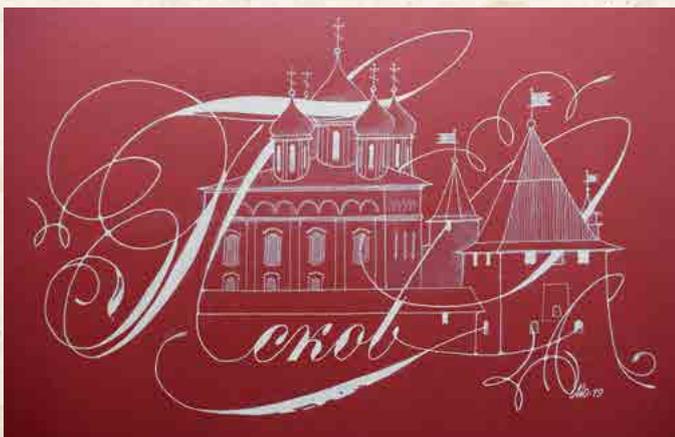
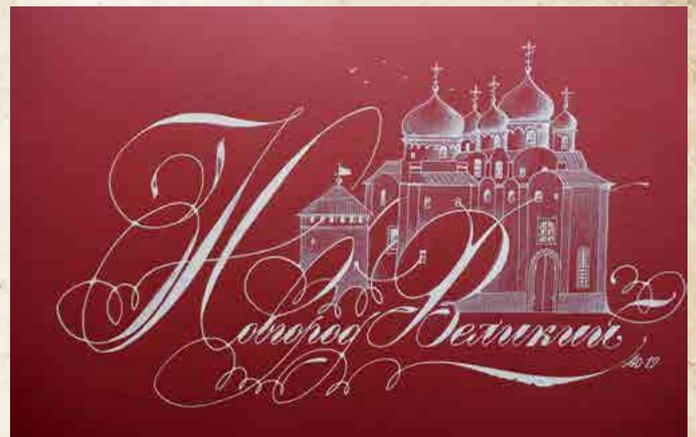
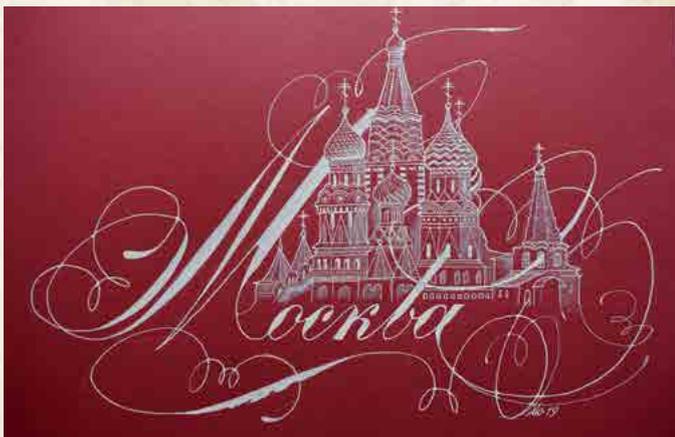
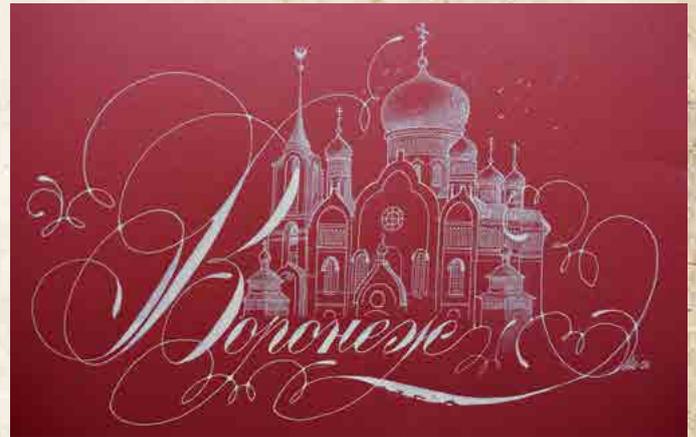
Однако если рассмотреть процессы эволюции письменности народов, чему посвящен особый лекционный курс в этой школе, то можно увидеть, что основополагающая, базовая изобразительная графика букв создана в очень сжатом временном пространстве, охватывающем приблизительно XVI–XIX века. За XX век не создано ничего нового.

Во многом на стандартизацию письма повлияло книгопечатание, потребовавшее упрощения изобразительных характеристик букв. Но стремление сохранить

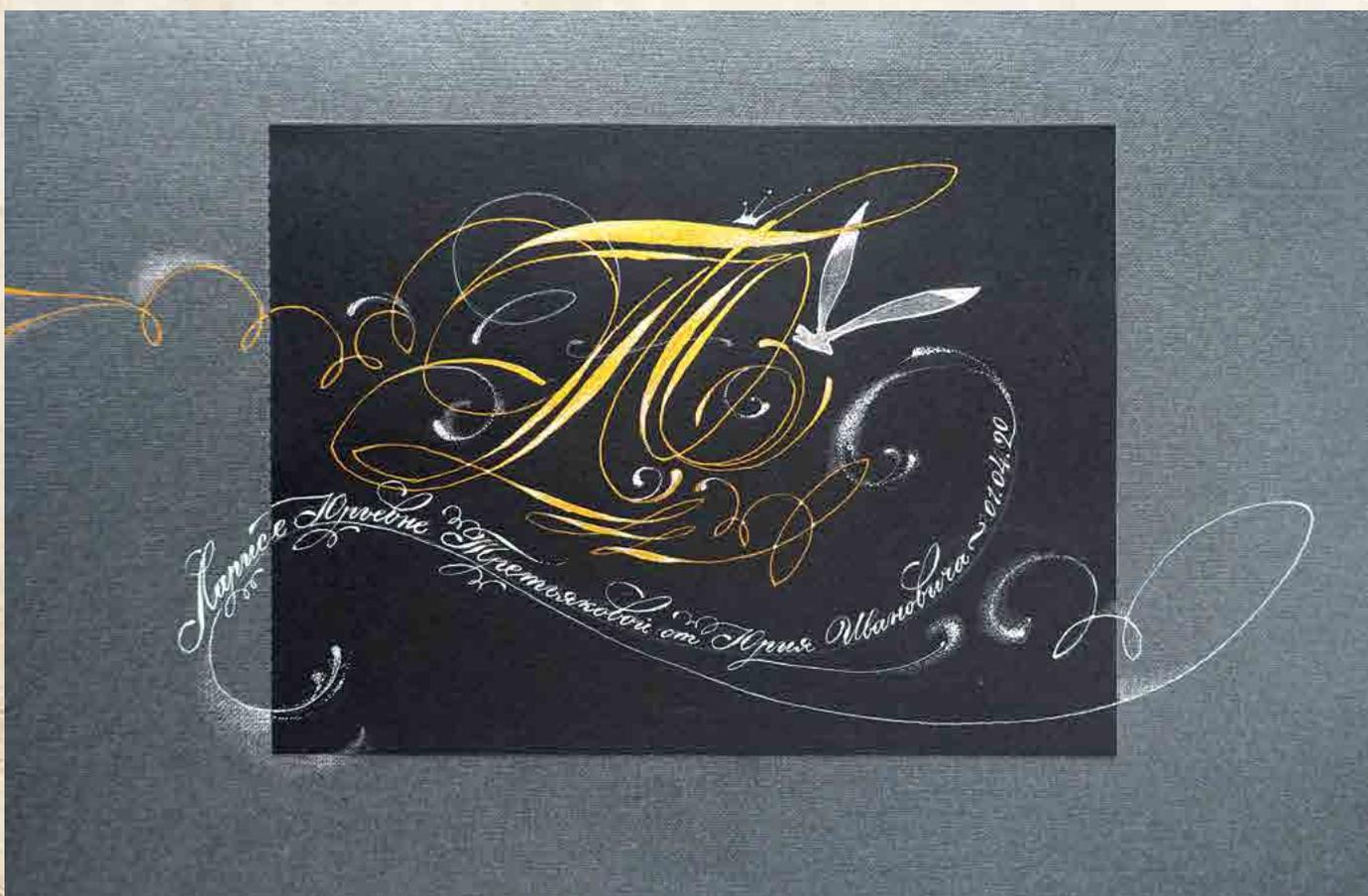
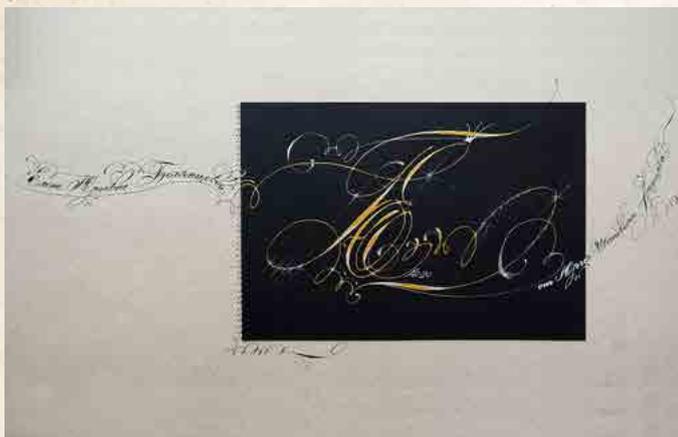
красоту букв позволило создать совершенно особую графику – буквицу. В первую очередь это относится к уникальной части письменного наследия человечества – русской каллиграфии и вязи. Вязь стала вершиной письменности русских, с неповторимыми изобразительными свойствами и смысловым наполнением.

В чем же особенность шрифта «Александр Пушкин»? Ответ в технике написания овалов и нижних крючков остроконечным пером. Например, во время написания «щёчки» буквы «а» оба усика пера совершают плавный ход по левому полуовалу буквы. В самом начале нажима, для создания «щёчки», левый усик продолжает движение по полуовалу, а правый начинает несколько уходить вправо, и по завершении нажима вновь возвращается к левому усика пера, и далее, двигаясь вверх, завершает написание полного овала. При выполнении «спинки» буквы от верхней линии строки производится нажим на перо. Оба усика пера работают одновременно, давая ровный нажим. По приближению к средней линии строки левый усик пера продолжает свое движение, а правый начинает возвращаться к левому, чтобы тонкой линией закончить написание нижнего крючка и всей буквы в целом.

Такая утонченная техника написания русских букв достигается опытом, который приобретает достаточно быстро и целиком зависит от индивидуальных особенностей учащегося, будь то ребенок или взрослый. Тексты, написанные шрифтом «Александр Сергеевич Пушкин», приобретают особую и неповторимую изысканность и парадность. Не случайно в Музее русского национального

Ю.И. Аруцев. Серия работ «Ожерелье русских городов»

ФГБОУ ВО Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина

письма в Ярославле одной из главных экспозиций является «Парадное письмо».

Именно поэтому, следуя нравственным национальным традициям русского народа, Юрий Аруцев назвал созданный им шрифт именем величайшего русского поэта Александра Сергеевича Пушкина, сохранив в полном названии и отчество поэта, что особо отличает русскую национальную культуру.

Торжеством русского национального письма сегодня является выполненное в металле по эскизам Юрия Аруцева название Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина в Москве.

Благодаря инициативе ректора института Маргариты Николаевны Русецкой и таланту архитектора Юрия Владимировича Хвощецкого, в настоящее время название института, украшающее фасад главного корпуса, признано самой большой в мире каллиграфической надписью на русском языке!

О создателе шрифта «Александр Сергеевич Пушкин»

Юрий Иванович Аруцев – врач-эксперт, художник-каллиграф, монограммист, общественный деятель, писатель и поэт, основатель Ярославского историко-родословного общества.

За время своей творческой деятельности Юрий Аруцев выполнил около 3500 каллиграфических работ, в том числе более 1200 монограмм, и разработал несколько видов рукописных шрифтов. Наиболее известный из его почерков – «Александр Пушкин», изысканный и утон-

ченный. Этим почерком выполнена самая большая каллиграфическая надпись на русском языке в мире: название на фасаде Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина в Москве.

В 2009 году Юрий Аруцев создал в Ярославле авторскую школу «Русская каллиграфия и вязь», которая имеет глубокие нравственные и патриотические основы. «С письма начинается любовь к национальной культуре. Без письма – нет интереса к чтению и развитию... Нет любви к Родине!», – уверен Юрий Иванович.

Преподавание в школе ведется по уникальной методике, которая позволяет всего за 72 часа научить и школьника, и взрослого писать на уровне художника-каллиграфа. В арсенале школы целый ряд авторских программ: «Чистописание», «Русская каллиграфия», «Левша», «Коррекция почерка», «Дошкольник», «Ярославская вязь», «Искусство монограммы», «Разработка персональной подписи» и другие. За одиннадцать лет школа обучила свыше 1000 человек, более двадцати из них стали каллиграфами международного уровня.

В 2016 году каллиграф-новатор создал единственный в России Музей русского национального письма. В фондах музея около 500 экспонатов, в том числе каллиграфические работы сорока мастеров школы Ю.И. Аруцева и более двухсот письменных принадлежностей XV–XX веков.

Уличный краснописец из Ярославля

Знакомьтесь – Александр Александрович Абросимов, 21 год, художник-каллиграф, дизайнер, ученик Юрия Ивановича Аруцева, автор более десятка каллиграфических работ, мастерски внедренных в пространство города. Александр предпочитает большие форматы, не «рисует» буквы, а пишет свободной рукой, как и древние писцы. Площадь самой большой его работы, выполненной на ул. Свободы в Ярославле, около 70 квадратных метров. Однако уличное искусство – не единственное направление, в котором он успешно реализует свой творческий потенциал. Александр прекрасно владеет жанром каллиграммы, русским каллиграфическим письмом, разрабатывает дизайн одежды и сувенирной продукции с каллиграфией. Его можно назвать одним из самых плодовитых каллиграфов России. Вернувшись домой после срочной службы в 4-й танковой гвардейской Кантемировской дивизии, он всего за полгода создал шестьдесят семь удивительных работ!

Интервью записал А.Е. Золотарёв,
куратор Музея русского национального письма

Как ты «попал» в каллиграфию?

В 16 лет пришел на пробный урок в авторскую школу Юрия Ивановича Аруцева. Я не сталкивался с острокопечным пером, видел только каллиграфию ширококонечным, и был удивлен, что можно делать тонкие красивые миниатюрные работы. Мне все понравилось – и дальше «пошло-поехало»... Я учился год, а позднее ходил на дополнительные занятия.

Какая была твоя первая знаковая работа?

Меня попросили сделать 15 открыток к 8 марта для учителей художественного училища. Я сидел в Институте развития образования на задней парте и писал красной тушью на белых листах. После занятия меня обступила группа взрослых учеников Юрия Ивановича и смотрела, как я пишу. Очень стеснялся. Открытки понравились, мне было приятно, что люди, знающие искусство, оценили.

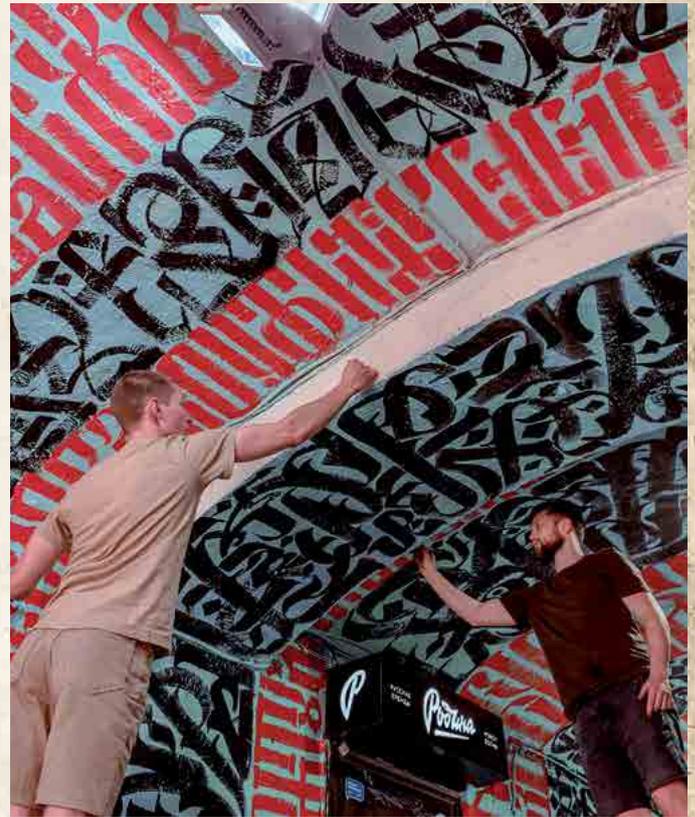
В чем «стержень» твоего письма?

Выступление Александра Абросимова в ГАУ ЯО «Центр патриотического воспитания»

Абросимов и Маяковский

Арка на ул. Свободы в Ярославле, расписанная Александром Абросимовым совместно с Евгением Фахрутдиновым. Слова из стихотворения Иосифа Бродского «Не выходи из комнаты, не совершай ошибку...», 2019 г.

Уникальность еще формируется. Я комбинирую разные техники и работаю различными инструментами. Мало кто пишет и остроконечным пером в 3 мм строке, и плоской 200 мм кистью в метровой строке на улице. Люблю большие поверхности, текстуры. И вместе с тем работаю на листах небольшого формата.

Почему каллиграф Александр Абросимов вышел рисовать и писать на улице?

Раньше я увлекался граффити. Когда научился каллиграфии, сразу же стал применять свои навыки – притяжение улицы осталось! Самая большая моя работа – написанные на арке на ул. Свободы у магазина «Родина» слова из стихотворения Иосифа Бродского «Не выходи из комнаты, не совершай ошибку...», в нашей ситуации с коронавирусом и самоизоляцией оно стало пророческим. Площадь работы около 70 м². На работу ушло два с половиной дня и примерно 20 литров фасадной краски. Мы с другом Евгением Фахрутдиновым работали в паре. Я писал вязью, а он украшал межстрочное расстояние готическими орнаментами.

В чем для тебя притягательность большого формата?

В заметности. Есть возможность «размахнуться», почувствовать размах руки. Хотя частенько делаю и маленькие работы на улице.

Одно из любимых творений – мой любимый пес Джек, хотелось его запечатлеть. Площадь каллиграфи-

ческой надписи с собакой – 30 м². Она была выполнена на подземной парковке ТРЦ «Аура» в рамках фестиваля стрит-арта Unick, на котором право продемонстрировать свое мастерство получили двенадцать художников. По окончании фестиваля девять из них стали участниками конкурса на три лучшие работы, и в открытом голосовании моя работа заняла третье место.

Джека я также сделал и на малом формате, на бумаге. Эта работа демонстрировалась в центральном зале Дома художников на фестивале Calligrafest-2019 в Санкт-Петербурге.

В прошлом году ты пришел из армии и сразу попал на Calligrafest. Твои впечатления от этого фестиваля? Какие работы ты представлял?

Было приятно увидеть многих известных каллиграфов «вживую».

Представлял четыре работы, две из них – «Джек» и «Спираль» – приняли участие в выставке, а остальные были представлены на сайте фестиваля.

Я постоянно ищу новые решения в графике, изучаю работы разных авторов, мне интересно открывать что-то необычное и красивое. Стараюсь привнести в каллиграфию что-то свое, но, возможно, на подсознании, кого-то копирую.

Во время службы каллиграфия как-то пригодилась?

В качестве отдыха, переключения от службы. У меня были ширококонечные ручки и перья, писал и вязь делал. Служивцы иногда просили что-то написать, но не так

А. Абросимов. Конкурсная работа, выполненная в рамках фестиваля стрит-арта Unick. Собаке редко удавалось привить человеку своё благоразумие; зато человеку распустить собаку ничего не стоит (Джон Тэрбер), 2019 г.

часто. В основном это были «почеркушки», но привез домой и пару работ, которые мне до сих пор очень нравятся.

Образец русской каллиграфии – письмо солдата с фронта Константина Симонова. Как родилось это творение?

Хотел сделать большую работу, чтобы она была монументальная и содержательная. Долго выбирал материал. Виделось что-то объемное... Начал с пяти абзацев, но потом отложил на долгий срок, думал уже, что не доделаю. Начал в 2017 году, а закончил в 2018 - м. Сейчас эта работа открывает экспозицию в Музее русского национального письма.

Ты сделал каллиграфический портрет Рокоссовского. Почему тебе близка тема Великой Отечественной войны?

В преддверии юбилея Победы решил сделать серию работ. Сейчас у меня готовы два каллиграфических портрета героев Великой Отечественной войны, два стихотворения фронтовиков и надпись «75-лет Великой Победы».

Пишешь ли ты ярославской вязью? Твое отношение к русской вязи?

Ярославской вязью писать очень сложно, она больше настроена под рисование. Но когда делаю эскизы, то вспоминаю «истоки». Русская вязь мне нравится, активно ею занимаюсь, только в современной интерпретации. Ищу новые элементы, экспериментирую. Где-то ошибаюсь, спотыкаюсь – без этого не получается развитие.

В 80% работ я пишу буквы, а не рисую. Но есть и дорисовка в сложных элементах.

Я ставлю себе жесткие сроки на исполнение работы, иначе она уйдет в угол! У меня нет недоделанных работ, но черновики, конечно, есть.

Фрагмент работы, выполненной в рамках фестиваля стрит-арта Unick, 2019 г.

В некоторых работах ты пытаешься «подружить» готику и вязь, что из этого получается?

Я бы не стал называть эти элементы готическими. Готику я не изучал... В работе над аркой (стихотворение Бродского) мне нравится, когда идут строгие мачты и готический орнамент, но его выполнял мой друг Евгений. Мы и на холстах писали множество совместных работ, и это выглядит красиво.

Ты пишешь портреты великих людей России, используя вязь. Как родилась эта тема? Чем она тебе интересна?

Тема родилась из поп-арта, я им занимался довольно долго. Перенес эту технику в каллиграфию. Графичность портрета я заменил вязью. Портреты из букв делали и ранее, но из русской вязи я не встречал подобных решений. Здесь я, наверное, первый, и это приятно осознавать. Открыл что-то новое для людей! Надеюсь, что и другие попробуют эту технику.

А. Абросимов. Цитата из летописи об основании Ярославля. Работа выполнена ко Дню города

Как создается портрет из букв? Сколько времени это занимает?

Сначала делаю эскиз, силуэт. Вырисовываются тени. Потом расчерчиваются строки и пишется...

Самая сложная работа была над Рокоссовским, портрет больше метра в высоту и на столе не помещался. Я застелил тряпочкой часть холста, чтобы не испортить его, и делал всю работу лежа. По времени это заняло 3 дня, а само написание около 7 часов.

Зритель важен для тебя? Есть ли обратная связь с твоими работами?

Конечно! Даже если это какая-то критика, все равно приятно, что увидели, заметили. Дали ответ: выразили свою эмоцию.

Сколько «живут» работы на улицах?

Могут быстро закрасить в течение сезона. А могут и три года провисеть, как, например, работа на воротах в

А. Абросимов. Пословица «Умный не говорит все, что знает, а глупый не все знает, что говорит»

Красноперекопском районе недалеко от культурно-общественного центра TEXTIL: «Хочешь изменить мир – стань этим изменением».

Какие стили письма «выживут» в будущем?

Все стили сохранятся, в той или иной степени. Может, это будет совсем малое количество людей, но кто-то будет обязательно сохранять. Есть неравнодушные люди, и они продолжают традицию. Возможно, письмо больше перейдет в цифровой формат: на письмо стилусом на планшете, но ручное письмо обязательно останется.

Есть ли спрос на каллиграфию? Чем зарабатывать на жизнь художнику?

Спрос есть, хоть и очень маленький. Надо активно искать своего клиента. Постоянно участвовать в фестивалях, в выставках, чтобы люди видели твои работы.

Что ты посоветуешь начинающим каллиграфам в плане саморазвития?

Смотрите на разные стили, на письмо разных людей. «Насмотренность» – это, наверное, самое главное в начале пути, чтобы впоследствии определиться, какое направление тебе ближе, и как его применить на практике.

Есть ли у тебя большая мечта в каллиграфии?

Выйти на мировую арену, выставиться в хорошем месте, известной галерее, чтобы мое творчество кого-то заинтересовало.

Фото с поездом: Цитата А.И. Герцена. «Пустые ответы убивают справедливые вопросы и отводят ум от дела»

Людмила Панкратова: «Каллиграфию и инженерную графику люблю за одинаковый корень «граф», дающий столь разные и полезные плоды»

Что общего между графикой и каллиграфией? В чем разница между каллиграфией и лентерингом? Какие принципы создания композиции существуют в каллиграфии? На эти и другие вопросы «Каллиграфа» ответила художник-график, каллиграф, кандидат педагогических наук Людмила Панкратова.

Вопросы Марии Томиловой

Людмила Ивановна, вы окончили художественно-графический факультет Московского государственного педагогического института, сейчас преподаете студентам в Рязанском государственном педагогическом институте (ныне РГУ им. С.А. Есенина) начертательную геометрию, архитектурную графику, графический дизайн. Что общего между графикой и каллиграфией? Чем объясняется ваша любовь к ним?

К определенной поре наступает счастливое целостное восприятие жизни, где нет непреодолимых границ между «физикой» и «лирикой». Правда, этой границы для меня не было и в детстве. Помню отца, инженера по профессии, в свободное время с карандашом в руках штудирующего учебник палеографии, историю Киева (я родилась в Киеве, помню прогулки по историческим местам, мозаики и фрески соборов).

В институте соотношение технических и художественных дисциплин было таким, что сам студент с трудом решал, чему он отдает предпочтение. Естественные дисциплины, как известно, способствуют приобретению навыка структурирования информации и, что немаловажно, стремлению к поиску наилучшего варианта решения задачи, будь она техническая или художественная. Работа каллиграфа сродни расчетам инженера: хорошо рассчитал, начертил – самолет полетел.

Чертеж есть результат культуры, условность высокой степени. Первые чертежи представляются сегодня произведениями искусства, настолько они обстоятельны, «многословны». Например, система изображения Древнего Египта содержит множество приемов чертежа, об этом художникам рассказал физик Б.В. Раушенбах. Архитектурные чертежи эпохи Возрождения, технические чертежи эпохи Промышленной революции красивы сами по себе, имеют самостоятельную художественную ценность.

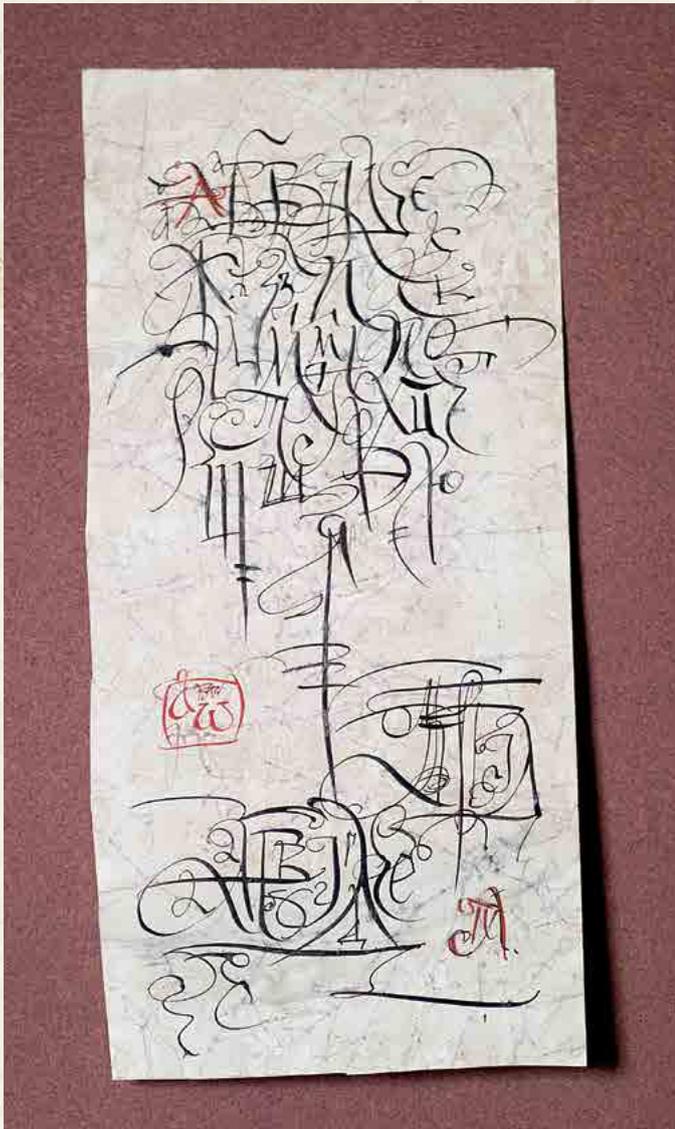
Шрифт – явление того же порядка. Первичный рисунок претерпел множество стилизаций, пока не приобрел вид современного иероглифа или буквы фонетического письма. Процесс упрощения знака есть неизбежное и вынужденное средство все большего абстрагирования, включения в оборот огромного количества новых понятий и смыслов. Чертеж и шрифт эволюционируют примерно в одном направлении. Что поделать – унификация, стандартизация, цифровизация...

А что же каллиграфия? В моем представлении каллиграфия есть средство удержания культурных смыслов в естественной среде человеческих помыслов, идей, дел, мечтаний, то есть на уровне живого обращения. Посмотрите, как сегодня в каллиграфических работах художников самых разных стран усиливается образность, личностное, историческое, культурное, национальное. Закономерная реакция на попытку нивелирования культурных различий.

Каллиграфию и инженерную графику люблю за одинаковый корень «граф», дающий столь разные и полезные плоды.

Вы защитили кандидатскую диссертацию на тему, связанную с историей, теорией и методикой преподавания композиции. Что вы можете сказать о создании композиции в каллиграфических работах? Существуют ли какие-то правила, принципы создания композиции в каллиграфии?

С восхищением смотрю на работы профессионалов. Головокружительная красота графических листов восхищает, заставляет вглядываться, вчитываться в послание. Чисто зрительное наслаждение переходит в удовольствие от понимания, переживания образа. Порой возникает ощущение, что работа выполнена вопреки вся-

Людмила Панкратова. Каллиграфическая композиция по мотивам скорописи. 2005 г. 13x20 см. Бумага мелованная тонированная, ширококонечное перо, акрил, тушь

ким правилам, по каким-то своим внутренним законам. Это у больших мастеров.

Вопрос композиции – самый главный и трудный вопрос. Просто и доступно законы и правила композиции раскрыты в книге моего научного руководителя, доктора педагогических наук, профессора живописи, декана художественно-графического факультета МПГУ Евгения Васильевича Шорохова.

Все без исключения достижения и проблемы любых изображений, включая каллиграфические, лежат в области композиции. Вот, предположим, наработан навык ловкого безупречного владения инструментом. Следующий вопрос – зачем? Ради чего навык?

Многие теоретики искусства в определении композиции сходятся на том, что композиция – это конструкция для понимания смысла изображения. То есть сначала выделяется идея, содержание. Затем конструкция. Выходит, содержание руководит кон-

струкцией, чтобы она потом в свою очередь руководила восприятием зрителя. А как конструкция это делает?

В графической композиции, станковой или печатной, очень интересен вопрос соотношения пространства и плоскости на листе. Об этом сложном аспекте композиции рассуждали В.А. Фаворский, отец П. Флоренский, А.А. Кибрик и многие другие художники и теоретики. К исследованию подключились даже физики, математики, священники.

Владимир Андреевич Фаворский подробно и с примерами рассмотрел варианты зрительного ощущения, осознания пространства в графике. На примере начертания букв различной светлоты и нажима он показал, что буквы могут легко «парить» над поверхностью бумаги, лежать распластанными, быть «утопленными» в листе. И все это есть в книге – и все «работает» на свои смыслы. Иллюзию же глубокого пространства линейной перспективы в книге или гравюре он не одобрял, справедливо указывая на разрушение ею композиционной цельности листа. Гравюры Фаворского остаются эталоном графического мышления в книге, пособием не только для художников книги, но и каллиграфов. Интересно, что Фаворский тесно связывал пространство со временем. Полагаю, что те же пространственно-временные закономерности верны и для рукописных форм.

Если отвлечься от известных закономерностей композиции, а сосредоточиться только на восприятии условного пространства и его художественном эффекте, то выяснится, что всякий раз художник-график решает вопрос конструирования собственного пространства. И каким-то образом это тесно увязывается с эмоцией.

Несколько примеров того, как пространство оказывается фактором композиционного восприятия.

Пространство средневековой иконы, как и иконостаса, просвещенным зрителем читается сверху вниз, «чинами» – от горнего мира к дольнему, ниже к грешному. Глядя на иконы, человек понимает, какие смыслы и переживания связаны с переходом на каждый уровень. Другие построения иконы, отчетливо геометричные, направляют внимание на моленный образ. Не вдаваясь в частности обратной перспективы, скажем, что все сакральное и значительное в иконе передается через простые ясные конструкции. Кто-то из священников сказал, что икона похожа на внутренний план и чертеж событий.

Художники эпохи Возрождения, захваченные иллюзией линейной перспективы, перестроили мировосприятие обывателя таким образом, что мировоззренческое «Я» вознеслось на невиданную высоту и со временем превратилось в своего же разрушителя.

Перспектива эпохи Возрождения разрабатывалась для станковой и монументальной живописи. Впрочем, многие художники ее корректировали в стремлении приблизить к зрительному восприятию (чего, кстати, достичь невозможно, так как геометрия запрещает адекватную передачу трехмерного предмета на двумерной плоскости). А вот книги она не коснулась. Композиция разворота книги изначально плоскостная, рассчитана на охват зрением всего поля, о чем говорят

Людмила Панкратова. Каллиграфическая композиция по мотивам устава. 2009 г. 40x50 мм. Бумага мелованная, акрил, гуашь, линейка металлическая

книжные пропорции. Конструкция книги подстраивалась к зрению. Книгу никогда не читали второпях. Это было почти сакральное действо – отсюда так много «воздуха» полей, ритмических орнаментальных повторов, многозначных пустот, несмотря на дороговизну материалов.

Современная каллиграфия свободно обращается со всеми историческими достижениями в композиции. Она вмещает все. Ленточное, или фризное построение текста-рассказа, когда глаз движется вдоль горизонтали. Декоративно-плоскостное свободное заполнение листа. Абстрактную ритмизацию. Порой можно заметить даже элементы смещения или разрыва пространства, кубизма. Театральный прием кулисной градации глубины – все, от традиционных восточных схем до экспериментаторских, динамичных конструкций. Обратите внимание: эксперименты происходят не только с начертанием букв или конфигурацией текста, но и со способами их пространственной интерпретации. И только линия по-прежнему остается «проводником» для глаза.

Отдельный вопрос, который мастерами решается интуитивно, исходя из своей образной задачи, заключается в восприятии времени в композиции рукописного текста. Мощное, содержательное, монументальное и дли-

Людмила Панкратова. Алфавит. Мотивы устава и полуустава. 2018 г. Бумага мелованная, акрил, тушь, линейка металлическая

Людмила Панкратова. АБВ – аббревиатура

тельное передают через простые обособленные формы. В то время как мимолетный взгляд, динамику развития, многозначность и недосказанность образа – кинематографическим приемом фрагментарной композиции.

Еще один момент, который приходилось «открывать», в то время как профессионалам он отлично понятен, – это двигательное ощущение, которое лежит в самом начале восприятия той или иной рукописной композиции. Вы вовлечены в жест автора. Часто пишут, как и рисуют, всем телом. Эмоция появляется из осознания затрудненного или, наоборот, легкого движения. Это удивительно, но точно так же зрителем воспринимается скульптура. Сначала он вживается в объем скульптуры, помещая себя на место изваяния. И только после этого приходит эмоция.

Цвет. С цветом трудно; я не знаю, что с ним делать. Цвет для меня совсем не важен в каллиграфии, более того, часто вредит. Тон важнее, он может выстраивать композицию, вызывая живописные нотки, он же способен передавать цвет опосредованно.

Интересны парадоксы, все виды контрастов. Вот тут таится бесконечное разнообразие и богатство каллиграфии. Конечно, интересны смысловые парадоксы и как они решаются каждым автором...

Вы уделяете много времени созданию логотипов и экслибрисов (книжных знаков, удостоверяющих владельца книги) и можете сами разрабатывать шрифты. В чем состоит разница между каллиграфией и леттерингом?

Со студентами разрабатываем фирменный стиль, в том числе логотипы, экслибрисы. Историю письма и основы шрифтовой грамоты будущему дизайнеру среды непременно надо знать как культурный ориентир. Важен вкус. Мера. Это может дать только культурная традиция и изучение природы. Из себя человеку взять почти нечего.

Доступность печати и компьютер сыграли злую шутку с так называемыми дизайнерами. Легкость получения изображения создает иллюзию владения профессией. Для начала знаколю студентов со старейшим книжным знаком священника Досифея XV века, с образцами ксилографии, офорта, линогравюры классиков графики. Ведь компьютер выдает имитацию резца, следов мягких материалов и даже каллиграфии. Однако чтобы научиться, надо, чтобы было трудно, чтобы материал сопротивлялся, а ты преодолевал его сопротивление.

Так называемый леттеринг широко используется в графическом дизайне, в рекламе, имеет прикладную сиюминутную направленность. Отношение к каллиграфии имеет такое же, какое дизайн – к искусству. Дизайн паразитирует на искусстве, в нем велика роль коммерческой составляющей.

Скажу, вероятно, спорное мнение. Именно дизайн сейчас занимается тем, что создает избыток комфорта,

«кунштуков», занимательного и радостного изобразительного мусора. В противоположность принципам, заложенным в Баухаусе и ВХУТЕМАСе. Многие так и думают, что истинное творчество – это дизайн и салонная живопись. В то время как между работами Мориса Эшера и Леонардо Эрлиха «дистанция огромного размера», хотя оба «играют» с иллюзией в пространстве.

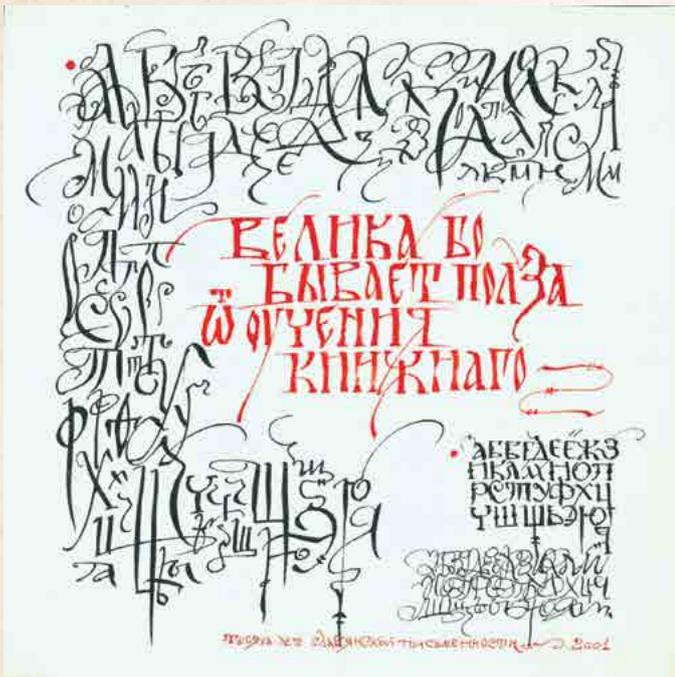
Мы со студентами не только учимся, мы разговариваем на разные интересные темы. Когда в суждениях заходим в тупик, я предлагаю: если какое-то понятие не ясно, переведите его на русский язык. И тогда откроется его истинный смысл. Иногда выходит смешно: леттеринг – «буквинг», «буквовање», «буквоподелка». Но это явление дизайна тоже должно быть в жизни, если это к месту, с юмором или иронией, со вкусом.

Вообще я думаю, что дизайнеру нельзя без доли самоиронии. Нельзя думать, что ты работаешь над вечным, сочиняя открытку. В свое время было насмешливое название этюдов на продажу – «нетленка».

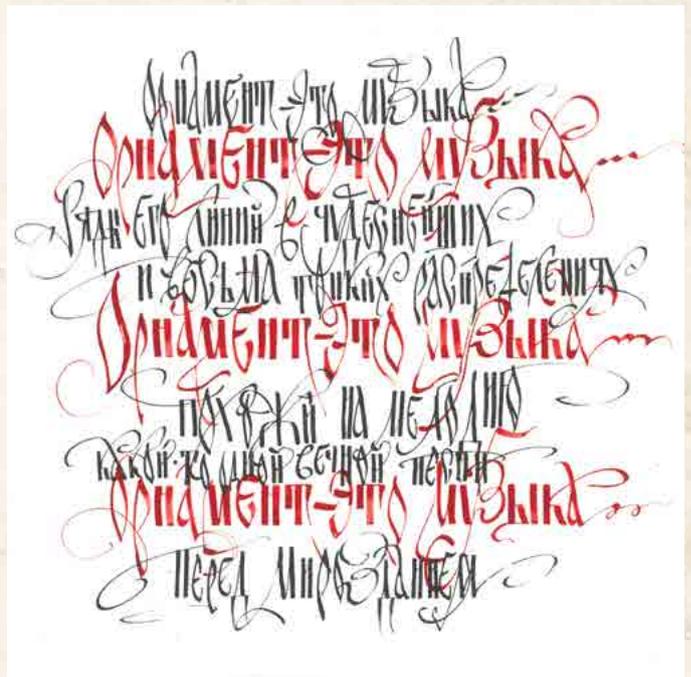
Среди ваших каллиграфических работ значительное место занимают цитаты из средневековой русской литературы. Что для вас является определяющим в творчестве: содержание текста или приверженность к какому-то стилю письма? Иными словами, вы пишете цитаты средневековой литературы, потому что вам нравится уставное письмо?

Людмила Панкратова передает в дар директору Музея мировой каллиграфии Алексею Шабурову свои работы

Людмила Панкратова. Композиция «Велика бо бывает польза от учения книжного». 2017 г. 17x17 см. Бумага, тушь, гуашь, остроконечное и ширококонечное перо

Людмила Панкратова. Композиция по цитате С.А. Есенина «Орнамент – это музыка...». 2011 г. Бумага, тушь, гуашь, ширококонечное перо. 42x30 см

Самое волнующее – содержание, к нему подтягивается начертание, а потом сам строй и ритм письма становится волнующим. И так по синусоиде. Разделить не могу.

Откуда берется выбор стиля... Сначала палеография. Изучение датировки источников и копирование начертаний. По мере копирования постигаешь двигательную экспрессию каждого начертания и смотришь, что этим можно выразить. Самые первые наброски были цитатами из известных источников: «Похвала Ярославу Мудрому» из «Повести временных лет» (конец XI – начало XII в.), из «Поучения» князя Владимира Мономаха (XII в.).

Есть известные всем строки об учении книжном. Но мало известно, что в «Повести» дается трактовка добра и зла в космических, общемировых масштабах.

А как интересно читать афоризмы из сборников для чтения: «Пчела», «Мудрость Менандра», «Измарагд». Все это переводы с греческого, в сочетании с русскими наставлениями. Интересно читать даже средневековые юридические договоры; примечательно, что иные жесткие требования в них написаны с затейливыми завитушками.

В одном случае поражает красота высказывания. «Мудрость надо всеми добродетелями царствует», «Слово аки благим житием одевает душу образом». Читаешь – и встают живые люди. Иногда слышишь вздох: «Что человеку умному тяжелее делать? А тяжелее всего человеку умному глупого и упрямого учить человека». Подобным кратким высказываниям у меня нашлась форма – небольшие камерные композиции, тонированную бумагу для которых приходилось готовить отдельно.

В другом случае подкупают рассуждения. Например, «О благодетстве, достоинстве и красоте души человеческой». Много поучений в семейной жизни и воспитании детей.

В третьем – историческая правда облечена в трагический и светлый образ, как, например, в «Сказании и погребения земли Русской» XIII века, «О светло светлая и красно украшена земля русская!».

Устав красив как строгое ясное письмо. Но способов начертания в русских книгах и списках очень много; кроме устава есть полуустав, вязь, есть тайнопись, скоропись, диакритические знаки, запись цифр, нот, орнаменты, по которым часто датируют тексты. Начертание южной Руси, староверское, северное и так далее. Мы понимаем, что документальности не ждут от каллиграфической работы, достаточно создания образа. Но все-таки знание тонкостей приносит нечто ценное, а именно историзм, культурный подтекст.

В ваших графических листах также можно встретить строки из поэзии А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, С.А. Есенина, современных авторов. В каком стиле они написаны?

Здесь уместнее говорить не о стиле, а о стилизации. В случае со стихотворением Пушкина «В еврейской хижине лампада...» 1825 года стилизован поздний еврейский рукописный курсив, текст разделен на сдвоенные строки, что подразумевается ритмом стиха. Тонированная бумага не создает контраста с цветным же шрифтом. Стихотворение весьма тревожное, многозначное, заканчивается приходом в хижину странника. Таинственность и неопределенность концовки дает возможность додумывать дальнейшее действие.

Как передать сбивчивую беспокойную речь Есенина в его раннем стихе, насыщенном темнотой, бормотанием, страхами и просторечиями? Дыханию соответствует круглящийся упругий шрифт, косые штрихи. Красоты в та-

ком начертании нет, есть общий образ просторечья. Здесь способ стилизации выбран исходя из дыхания чтеца.

В начале этого года в Доме-музее И.П. Пожалостина в Солотче вы и Маргарита Будылева провели совместную выставку «Графика и каллиграфия». Расскажите о вашем союзе с ней. Какие работы вы представили на выставке. Насколько нам известно, Маргарита выполнила всего одну каллиграфическую работу, которой очень гордится.

Маргарита Будылева известный художник, график, окончила Тбилисскую Академию художеств, художник книг, различных печатных изданий, для которых разрабатывала шрифт. Идея экспозиции станковой графики, кукол и каллиграфии принадлежит ей, и все это соединилось благодаря ее вкусу, культуре, юмору. Получилось неожиданно, смешно и серьезно, трогательно. Я доверяю Маргарите, ее всегда точным суждениям. Учусь у нее.

Что вы можете сказать о состоянии каллиграфии в Рязани, много ли у нее там поклонников?

В Рязани публика традиционно предпочитает живопись. Но это явление повсеместное. Чтобы судить о состоянии каллиграфии, необходима некая «критическая масса» энтузиастов, которую можно было бы заметить. В отзывах я неизменно получаю благожелательные оценки. Некоторые работы находятся в частных коллекциях. Какого-либо объединения, секции, хотя бы при Союзе дизайнеров, нет.

Я уверена, что у каллиграфии не может не быть ценителей. Надо только ввести в обиход, в какую-то систему ее демонстрацию. Популяризация важна, особенно среди молодежи.

Раз мы заговорили о молодежи: есть ли среди ваших студентов те, кого в ближайшем будущем можно будет назвать одним из самых ярких представителей современной каллиграфии, таким, например, как Покрас Лампас, основатель нового направления в искусстве – Calligrafuturism?

Арсений Пыженков с псевдонимом Покрас Лампас, петербуржец, нашел удачное соединение практицизма с художественностью. Создает удивительные вещи, совмещая каллиграфию, стрит-арт и перфроманс. Это стихийный современный язык.

Не без гордости скажу, что студенты кафедры дизайна Рязанского филиала Московского института культуры, где я вела цикл специальных дисциплин, всегда с удовольствием корпели над шрифтами и занимали призовые места в международных и отечественных конкурсах плаката, разрабатывали логотипы для города, оформляли праздники, часто использовали шрифт как образный стимул в проектной работе.

Так, Ольга Короткова в дизайн-концепции детской библиотеки взяла за основу шрифт и сконструировала целостное выразительное пространство. Логотип Дома-музея И.П. Пожалостина, замечательного рисовальщика и гравера, выполненный Анастасией Шапкиной на кал-

Людмила Панкратова. Эскиз логотипа выставки архивных материалов по архитектурной истории Рязани. 2016 г.

Логотип Дома-музея гравёра И.П. Пожалостина. Выполнила студентка 4 курса Анастасия Шапкина, 2018 г. В основе образного мотива логотипа лежит след штихеля по медной доске

лиграфической рукописной основе, принят в качестве фирменного знака. Александр Соломенников, Ирина Денисова, Екатерина Горбачева успешно работают в области полиграфии, в том числе с рукописными элементами книги. Выпускники не теряют связи с нами, преподавателями. По работам наших выпускников мы видим, что культура ручного шрифта ими поддерживается, есть вкус к вдумчивой кропотливой работе.

Первая школа китайской каллиграфии в Санкт-Петербурге

В древности все люди науки имели учителей. Учитель – это тот, кто передает «дао», обучает делу, развеивает заблуждения. Нет таких, которые родились и уже полны знаний, кто не станет заблуждаться. Не следовать за учителем – это и есть истинное заблуждение, никогда не разрешимое. <...> Не бывает драгоценных или презренных, старших или младших – есть истинный путь, есть учитель.

Хань Юй, «Рассуждения об учительстве» (перевод А. Г. Сторожука)

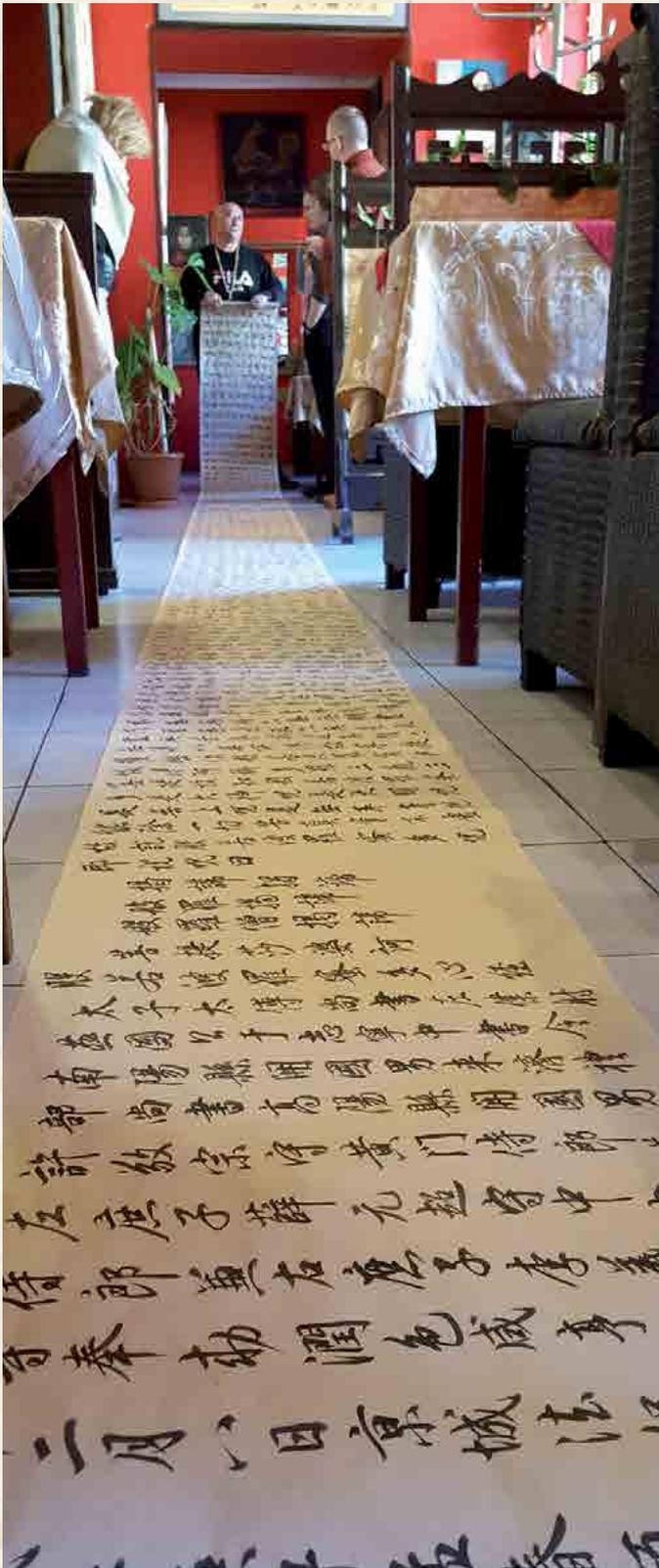
Автор статьи Оксана Хухрина

Три года назад, в марте 2017 года, в Санкт-Петербурге открылась Первая школа китайской каллиграфии. Идея создания этого образовательного проекта возникла после проведения китайского Нового года в Санкт-Петербурге благодаря активно развивающимся российско-китайским отношениям. Праздник проводится при поддержке Правительства Санкт-Петербурга с 2015 года. В рамках праздничной программы мероприятий были организованы мастер-классы по китайской каллиграфии и традиционным ремеслам.

В условиях многоконфессионального и многокультурного города подобные мероприятия приобретают особое значение. С учетом возрастающего интереса российских граждан к культурным традициям азиатских стран и изучению китайского языка празднование китайского Нового года в Санкт-Петербурге стало ярким, ожидаемым и высокопосещаемым событием. Мастер-классы по китайской каллиграфии мастера Ло Лэя были одними из самых востребованных и получили высокую оценку со стороны организаторов проекта «Китайский Новый год» в Санкт-Петербурге, а также

Мастер-класс Ло Лэя

«Предисловие к императорскому наставлению» (Шэньцзясю) 圣教序 (sheng4jiao4xu4). Составлено по высочайшему приказанию императора Танской династии Ли Шиминя и около 673 года переписано в стиле синшу 行书, копируя почерк великого каллиграфа Ван Сичжи (303–361), монахом буддийского монастыря Хунфусы 弘福寺 (в нынешнем г. Сиань) по имени Хуайжэнь 怀仁. Текст выбит на каменной стеле и состоял из 30 строк по 80–83 иероглифа, то есть всего около 2400 иероглифов! Содержание: путешествие монаха Сюаньцзана в Индию за книгами буддийского канона Трипитаки и перевод их на китайский язык. Сюаньцзан (602—664) тоже по возвращении в танскую столицу жил в монастыре Хунфусы.

собрали большое количество положительных отзывов со стороны участников. Это и стало толчком к созданию в Петербурге Первой школы китайской каллиграфии, цель которой – создание условий для обучения китайской каллиграфии всех интересующихся независимо от уровня знаний китайского языка и творческих навыков.

Ло Лэй родился в провинции Ганьсу (Китай). Заниматься каллиграфией начал с 13 лет, обучался у одного из известнейших каллиграфов современности Ян Хуна. С 1988 по 1995 год преподавал каллиграфию в Китае, а затем переехал в Россию. Посвятив каллиграфии много лет, кропотливо изучая и копируя старых мастеров каллиграфии, впитывая образцы древней культуры, создал неповторимый авторский стиль. Художник более 37 лет занимается искусством каллиграфии, пропагандируя его идеи и передавая секреты петербургским ученикам.

Школа китайской каллиграфии, открытая Ло Лэем совместно с искусствоведом и педагогом Оксаной Хухриной, предлагает авторскую методику обучения с использованием приемов копирования, составления программы домашних заданий и индивидуальных рабочих планов. Система занятий в школе строится по принципу «от простого к сложному». Совокупность практических заданий позволяет ученикам освоить технику письма в стиле кайшу. Ло Лэй пишет образцы для копирования и отработки навыков, для этого используются китайские идиомы, благопожелательные надписи, стихи древних китайских поэтов, тексты. На занятиях идет обсуждение культурной составляющей китайской каллиграфии, знакомство с выдающимися каллиграфами и художниками. Большое внимание уделяется организации рабочего места и выбору материалов для каллиграфии. Ло Лэй сам подбирает ученикам кисти для работы, дает рекомендации, а также устраивает разбор пеналов с кистями. Порой из пятнадцати, казалось бы, еще вполне пригодных кистей оставляет две или три. Дает рекомендации, какую использовать бумагу. И часто приносит бумагу для работ сам – для того, чтобы все ученики могли качественно выполнить задание. Занятие всегда начинается с проверки домашних работ. Ежедневно Ло Лэй уделяет каллиграфии 2–3 часа. Ученикам советует заниматься не менее получаса, но каждый день! Очень радуется, когда студенты делают успехи. Выделяет наиболее получившие иероглифы и говорит: «Подумай, как ты это сделал. И повтори». Часто хвалит.

Он уверен, что все, кто занимается каллиграфией, проживут долгую и счастливую жизнь. В пример приводит выдающихся каллиграфов – долгожителей: Лю Гунцюань, 87 лет [1], Оуян Сюнь, 84 года [2], Дун Цичан, 81 год [3]. Ло Лэй на каждое занятие приносит свои новые работы. «А теперь мы посмотрим мое домашнее задание!» – и разворачивает внушительные свитки, которые иногда достигают 10–20 метров. И это всегда удивление. Ожидание и реальность всегда совпадают. Ровные колонки иероглифов буквально завораживают зрителей. И это без разлиновки. У каждого ученика свои приемы, но без подложки – клетки – никто не обходится. Очень трудно на глаз точно выдержать размер и расстояние между иероглифами. Как много скрывается за этим. Ло Лэй хорошо знает законы каллиграфии. И один из важных законов

知白守黑 звучит так – «Знать белое, держать черное». И строгий учитель всегда за этим следит. Удивительно, что для каждого ученика он находит особенные слова – кому-то рекомендует писать маленькие иероглифы, кому-то выдает большую кисть и настаивает, чтобы он писал крупные иероглифы. «Должна быть сила!» – убеждает каждого. И испытывает искренний восторг, когда видит эту силу в написанных иероглифах. Есть ряд отличников, которые от «Сутры сердца» [4] в 260 иероглифов перешли к исполнению произведения Бо Цзюйи «Певница (Пипа)» [5] в 616 иероглифов до исполнения «Тысячесловия» [6]. Несмотря на то, что занятия проходят один раз в неделю, студенты много успевают, конечно, с учетом выполнения домашних заданий.

2019 год для школы был особенно успешным, так как ознаменован организацией двух выставочных проектов. В феврале 2019 года в Музее театрального и музыкального искусства в Шереметьевском дворце Санкт-Петербурга состоялась выставка «Следующая остановка Китай-Петербург». Проект был посвящен традиционным видам китайского искусства, среди которых особое место занимает китайская каллиграфия. И это результат работы целой команды. Двадцать два автора представили свои работы на выставке, среди них как профессиональные заслуженные мастера, члены Союза художников, Союза дизайнеров, преподаватели художественных вузов Санкт-Петербурга, так и те, для кого искусство каллиграфии является хобби. Каллиграфические произведения Ло Лэя, выполненные в разных стилях от чжуаньшу до цаошу, были гармонично дополнены традиционной живописью Гохуа, графикой и живописными полотнами, объединившими художественные традиции русских и китайских мастеров. Украшением выставки стала коллекция китайского фарфора, предоставленная Императорским фарфоровым заводом, а также инсталляция, позволяющая посетителям выставки познакомиться с четырьмя «драгоценностями» кабинета ученого: кистью, тушью, бумагой и тушечницей. Ну а чтобы лучше почувствовать атмосферу, в которой рождается китайская каллиграфия, каждый желающий мог попробовать свои силы в написании иероглифов, участвуя в мастер-классах под руководством мастера Ло Лэя.

В сентябре 2019 года Школа китайской каллиграфии приняла участие в мастер-классах, организованных в рамках торжественных мероприятий открытия выставки «Великая китайская каллиграфия и живопись» в Москве. Мастер-класс провел мастер Ло Лэй и ученица школы Екатерина Халтурина. Екатерина, художник по профессии, – преподаватель в частной школе Санкт-Петербурга по предмету «Изобразительное искусство». В рамках своего предмета проводит занятия по китайской каллиграфии для совсем юных петербуржцев.

Выставка китайской каллиграфии «Древний чайный конный путь (Чамагудао)» [7] была включена в сентябрьские мероприятия фестиваля «НеобыЧАЙный сад», организатором которого выступил Ботанический сад. Тема выставки продиктовала выбор текстов, связанных с темой Чайного пути. На выставке была представлена китайская поэзия, а также благопожелательные надписи, цитаты, китайская живопись. Занятия китайской калли-

Ло Лэй. «Исторические записки» Сыма Цяня

Свое современное название «Исторические записки» (Ши цзи) труд Сыма Цяня получил уже после смерти автора; сам Сыма Цянь называл свое сочинение «Книгой Придворного историографа» (Тайшигун шу). Название это символично. Оно явилось своеобразной данью уважения «отца китайской историографии» к древним, уходящим в глубь веков традициям, созданным и ревниво сохранявшимся придворными историками-летописцами.

Печати Тихона Самарцева. Подпись к печатям Ло Лэй

графией и чаепитие – традиционные для китайской культуры. У мастера Ло Лэй есть свой рецепт создания творческого настроения, который заключается в том, чтобы начинать занятие с чашки хорошего чая, и только спустя несколько минут, когда все чувства придут в гармонию, приступать к каллиграфии.

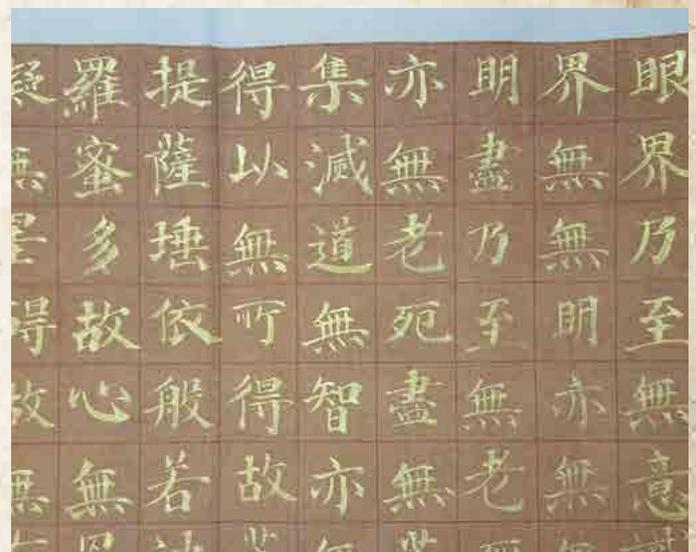
Искусство китайской каллиграфии объединило людей разных профессий. Учениками школы стали юристы, доктора, финансовые аналитики и менеджеры, переводчики и художники. На занятиях они не только осваивают китайскую каллиграфию, приобретают знания по культуре и истории Китая, но и получают опыт по традиционному оформлению работ в шелковое паспарту, что особенно важно в момент подготовки работ к выставкам. Мастер Ло

Лэй учит оформлять работы и предлагает всем желающим освоить это мастерство.

Предмет особой гордости учеников школы – собственные печати, изготовленные мастерами школы Олегом Рахмановым и Тихоном Самарцевым. Резьба печатей представляет собой искусство, включенное наравне с китайской каллиграфией в Список шедевров устного и нематериального культурного наследия человечества (ЮНЕСКО). Резные печати Тихона Самарцева также были включены в экспозицию выставки «Следующая остановка Китай-Петербург». Не так давно в школе появилась уникальная возможность изучать китайский язык с Мариной Черевко, старшим преподавателем Санкт-Петербургского университета, исследователем литературы и историко-э-

Сутра сердца. Каллиграфия Ло Лэй.

Светлана Григорьева. Фрагмент Сутры сердца

Оформленные работы к выставке «Следующая остановка Китай-Петербург»

Выставка «Следующая остановка Китай-Петербург».
Музей театрального и музыкального искусства в Санкт-Петербурге

Олег Рахманов. Надпись 惠風和暢 переводится как «Ласковое дуновение ветра» и означает благоприятное время года для начала сбора чая (ранняя весна): стиль чжуаньшу, тушь, рисовая бумага, шелк, размер 150x55 см.
Подготовка к выставке в Ботаническом саду

нографических памятников Китая. Благодаря Марине китайские стихи, выученные наизусть и написанные в стиле кайшу под руководством Ло Лэя, приобретают особый смысл и звучание.

С момента открытия школы было организовано и проведено более 30 мастер-классов для детей, студентов и взрослых в Москве и Санкт-Петербурге. Учениками школы стали более трехсот человек. Партнерами проекта являются общественные, частные и государственные организации: Китайское землячество в Санкт-Петербурге, Центр восточных культур Библиотеки им. Маяковского, Институт Конфуция в Санкт-Петербурге, Центр каллиграфии «От Аза до Ижица», Союз художников Санкт-Петербурга, Санкт-Петербургский союз дизайнеров.

Энтузиазм Ло Лэя и безграничная любовь к своему делу заставляют следовать его примеру многих людей. Помимо мастерства Ло Лэй готов делиться своей необыкновенной любовью к миру и людям. На своих мастер-классах он всегда говорит – «Как прекрасно устроен мир. Без света нет тьмы. Ночь сменяет день. Женщину дополняет мужчина и наоборот. Черное и белое составляют гармонию». В этом и есть высокое предназначение китайской каллиграфии.

Проверка домашних работ

Примечания

Ло Лэй – официальный консультант Музея мировой каллиграфии, г. Москва. Участник многочисленных выставок, в том числе в Эрмитаже. А его работа «Короткая песня» Цао Цао вошла в негосударственный фонд культурного наследия РФ.

1. Лю Гунцюань (柳公權, 778–865) – живший во времена династии Тан. Считается одним из лучших мастеров каллиграфии в истории Китая. Его каллиграфия

несет в себе силу, изящество и аккуратность. Почитали ее и следующие поколения мастеров письма.

2. Оуян Сюнь (歐陽詢, 557–641) – конфуцианский ученый и каллиграф эпохи ранней династии Тан в Китае, один из самых значительных каллиграфов Китая и региона. Классик стиля кайшу.

3. Дун Цичан (董其昌, 1555–1636) – китайский художник, теоретик, каллиграф и коллекционер.

4. «Сутра сердца» – изложение буддийских идей совершенной мудрости, относится к наиболее коротким буддийским сутрам.

5. Бо Цзюйи (白居易, 772–846)

Бо Цзюйи уделял огромное внимание социальной действительности и тяготам жизни простого народа, его поэтическая позиция заключалась в следующем: «Литература должна писаться сообразно с эпохой, стихи должны слагаться сообразно с фактами». Из сентиментальной поэзии наиболее известны эпические поэмы «Песнь о бесконечной тоске» («Чан хэнь гэ») и «Певница» («Пипа син»). Уже в свою эпоху Бо Цзюйи пользовался широкой популярностью и славой; еще большее влияние он оказал на литературу последующих поколений.

6. Тысячесловие (千字文 «текст в тысячу знаков») – китайский текст философского содержания, датированный V–VI вв., применяется для заучивания иероглифов. Он состоит из 1000 неповторяющихся иероглифов, разделенных на 125 строф, каждая из которых состоит из двух рифмующихся строк по четыре иероглифа.

7. Чамагудао возник во времена династии Тан (618–907) и достиг своего расцвета во времена династии Сун (907–1270), когда ежегодно в Лхасу перевозили до семи с половиной тонн чая. Маршруты древних караванов чайного пути пролегали в глубине гор, на юго-западе Китая. Это одни из самых высокогорных дорог в мире – магистрали, связывавшие Тибет с внутренними районами страны, исторические свидетельства сосуществования и добрососедских отношений между ханьцами, тибетцами и другими народами. Перевозки осуществлялись как с помощью конно-гузового транспорта, так и в пешем порядке.

Оформление работ в шелковые паспарту

Мао Гуансун: «Устину ищут только одиночки и прорывают со всеми, кто любит ее недостаточно», - эти знаменитые слова Бориса Пастернака всегда вдохновляли меня продолжать творческие поиски»

«Не изменять своей решимости, не переставать трудиться, не жалеть себя», - принципами «трех не», которые помогают добиться успеха, поделился автор каллиграфического стиля «маоцунь», китайский каллиграф, член Китайской ассоциации каллиграфов, профессор учебного центра при Китайской ассоциации каллиграфов, член правления Китайской ассоциации международного сотрудничества г-н Мао Гуансун.

Мао Гуансун. Россия и Китай – одна семья. Вместе мы непобедимы. Работа выполнена в стиле «мао цунь»

Вопросы Марии Томиловой

Господин Мао Гуансун, вы начали заниматься каллиграфией довольно поздно, уже во взрослом возрасте. Расскажите, как это произошло? Что послужило толчком для занятий каллиграфией?

Искусство – это отражение художником реальности посредством образов, при этом оно превосходит ее, оно характеризуется типичной общественной формой; искусство включает в себя литературу, каллиграфию, живопись, музыку, танцы, архитектуру и другое. Люди искусства – субъекты творчества, они живут в разные времена и относятся к разным слоям общества, имеют разные пути развития.

Если говорить обо мне, то я родился в 50-х годах прошлого века в одной отдаленной деревне в округе Ляньшуй провинции Цзянсу в Китае. Несмотря на то, что в то время мой родной город был очень бедным, среди простых людей издавна существовала традиция изучения конфуцианства: все надеялись, что дети будут хорошо учиться, красиво и правильно писать иероглифы, станут культурными людьми, ведь к этому обычно относятся с большим уважением. Поэтому представители старших поколений всегда говорили, что «по иероглифам можно судить о людях, иероглиф – как бы «лицо человека». Эта фраза глубоко укоренилась в моем юном сердце. Я очень хотел красиво писать иероглифы, но из-за ограниченных условий в сельской школе вплоть до окончания старшей школы я не прочитал ни одной прописи по каллиграфии древних мастеров. Помню, когда был в первом классе средней школы, я один поехал на велосипеде в книжный магазин «Синьхуа» в городе Цинцзян, чтобы купить каллиграфические прописи, проехал более 300 миль туда и обратно, а в результате вернулся с пустыми руками. Поз-

же я поступил на службу в армию, и только в начале 80-х годов, в возрасте 27 лет, мне посчастливилось встретиться с каллиграфией. После проведения политики реформ и открытости Китая все профессии и специальности получили возможность процветать, и культурное строительство вступило в новый период развития. В 1981 году была создана Ассоциация китайских каллиграфов, в то время Военное министерство железнодорожных войск и крупные организации в Пекине, в которых я работал, активно организовывали уроки каллиграфии. На занятиях Ли До, Лю Бинсэнь, Оуян Чжунши, Ван Сяцзюй и другие мастера каллиграфии передавали нам свой опыт. Глубокое и многогранное искусство каллиграфии, имеющее историю в несколько тысяч лет, очень сильно меня потрясло. С тех пор я твердо решил сделать изучение каллиграфии целью всей своей жизни, детской мечтой, которую я должен стремиться претворить в жизнь.

Я считаю, что культура – это категория, принадлежащая не только отдельному человеку, она принадлежит государству, нации, таким образом – и миру. Практика показывает, что искусство китайской каллиграфии стало самым ярким цветком в художественном саду.

Вы изучали каллиграфию не у одного каллиграфа, а у нескольких выдающихся мастеров. Почему? Это единственный способ овладеть искусством каллиграфии?

Кто из учителей оказал на вас наибольшее влияние?

Конфуций говорил: «Когда трое в пути, то один из них несомненно может быть моим учителем. Я выбираю то, что есть доброго, и следую ему, а недоброе должно предостеречь и помочь исправиться». В изучении каллиграфии, как и в любом другом занятии, только при следовании добродетели, отказе от определенных вещей можно непрерывно двигаться вперед. Нужно заботиться о малом, не обращая внимания на лишнее, потому что если заниматься многим сразу, это ни к чему не приведет. Поэт танской эпохи Ду Фу сказал: «Необходимо отличать, отсекай лишнее и отказывайся от стихотворений плохой формы и плохого содержания, необходимо изучать «Фэн» и «Я» из «Шицзина», учиться с открытым сердцем у мудрецов; чем больше у тебя учителей, тем более настоящими учителями они будут для тебя». Он говорит о том, что к стихотворениям предшественников нужно подходить избирательно, что-то принимать, что-то отвергать, необходимо на основе своей оценки выносить суждение, от чего-то отказываться, один и тот же вопрос задавать разным добрым наставникам, а также друзьям, которые прямо выскажут свое мнение – таким образом ты сможешь услышать разные мнения. Главное, согласно Ду Фу, состоит в сохранении преемственности, то есть в соз-

Мао Гуансун. Декорация для сцены на выставке «Великая китайская каллиграфия и живопись» в Москве. Отрывок из речи Си Цзиньпина на встрече, посвященной 15-й годовщине подписания Российско-китайского договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве: «Вместе мы создадим лучшее будущее для китайско-российских отношений. Мы должны активно осуществлять культурные обмены, особенную роль должен играть Китайско-Российский комитет мира и развития, необходимо укреплять обмены между народами, широко продвигать концепцию мира, установленную договором, и стимулировать знакомства, взаимное понимание общества двух стран. Это будет способствовать передаче китайско-российской дружбы через поколения».

дании нового на основе старого. То же самое касается и изучения каллиграфии: можно учиться друг у друга, объединять разные направления. Получать обширные знания необходимо, но так же необходимо выделять и ключевые моменты, чтобы создавать что-то новое.

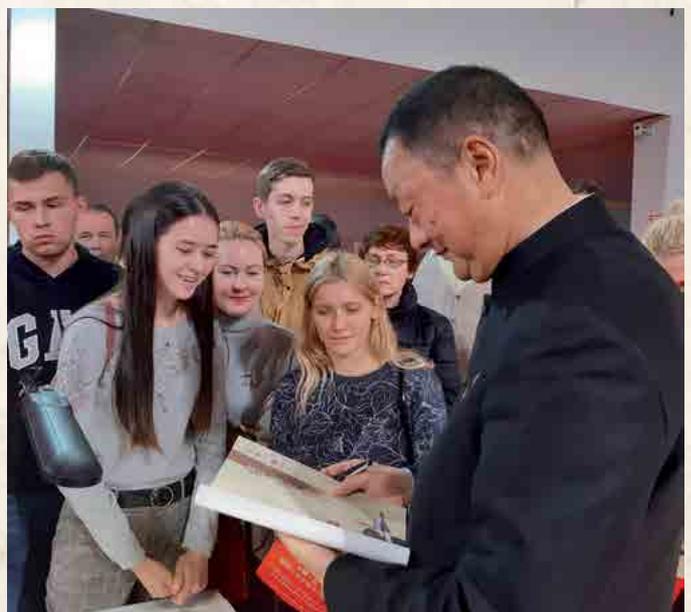
Лю Кай из цинской эпохи сказал: «Не изучая разные школы, невозможно обрести свой собственный стиль, без обращения к самым высоким достижениям других невозможно создать свое собственное и уникальное». За долгие годы обучения и исследований я получал детальные наставления и помощь многих мастеров, представителей старших поколений, таких как Ли До, Лю Бинсэнь, Оуян Чжунши, Ван Сяцзюй, Лю И, Тун Вэй, Кан Инь, Дуань Чэнгуй и других. Их работы подарили мне осознание, вдохновение, принесли мне много пользы. Ли До и Кан Инь оказали большое влияние на мой путь исследований нашего наследия и поиска новых идей. Господин Ли До способствовал тому, что я перешел от письма на бумаге к письму на каменных стелах, а достижения господина Кан Иня в области палеографии, в искусстве письма на бронзовых и каменных сосудах, в каллиграфии вдохновили меня смело двигаться дальше.

Вы создали свой собственный каллиграфический стиль, который называется «маоцунь». Расскажите о нем. В чем его уникальность? Есть в нем то, что объединяет его с другими стилями?

Мой собственный стиль цуань образовался после нескольких десятилетий обучения, тренировок и исследований. Этот стиль предполагает использование кисти из козьего волоса с длинным острым кончиком. При изучении работ, выполненных в этом стиле, можно заметить, что точка имеет треугольную форму, а пустые и полные элементы дополняют друг друга. Горизонталь похожа на карниз классического здания, оба конца которого подняты вверх; горизонтальная черта широка, как будто скрыта за грядой облаков, откидная черта вниз и влево, откид-

ная черта вправо раскрывается влево и вправо, завершение черты очень выражено, при отрыве кисти черта увеличивается; вертикальная линия строгая и сильная, «сила ее достигает 1000 цзюней». Стиль маоцунь сильно напоминает прекрасный отдаленный строгий ритм стел «Цуань бао цзы», «Цуань лунь ян», заимствует простоту и силу стел «Тянь фа шэнь чэнь», «Чжан цянь», «Лин мяо» и других стел, их древнюю простоту и энергичность, а также смелый стиль письма лаком на бамбуковых дощечках Цзинь Нуна. Это свободный стиль письма, оригинальный, особенный, естественный, честный, величественный, в его простоте видна энергичность, присутствует сила и мягкость. Стиль маоцунь подходит для каллиграфии на бумаге и письма на стелах: он и серьезный, и наивный, утонченный и глубокий, насыщенный и крепкий, эlegantный и грациозный. Это стиль, который обладает превосходными очертаниями. Дуан Чэнгуй таким образом охарактеризовал мой стиль: «Есть чувство и за ним следует движение: когда каллиграфия выходит за рамки канонов, можно достигнуть высокого уровня. Стиль естественен и прекрасен, словно цветы, падающие на гладь чистого водоема». Господин Ли До так оценил мои произведения: стиль цуань имеет особое достоинство, силу, он исполнен величия, словно высокая гора, каменная глыба, он неприступный и способствует появлению духовных сил у тех, кто видит этот стиль.

В период подготовки и во время самой выставки «Великая китайская каллиграфия и живопись» вы оказали огромную поддержку Музею мировой каллиграфии. Вы написали работу, посвященную дружбе Китая и России, которая стала одновременно и произведением искусства, и декорацией для сцены. Что вы можете сказать о выставке? Насколько, по вашему мнению, было трудно организовать экспозицию такого масштаба? Верили ли вы в ее успех? Оправдала ли выставка ваши ожидания?

Мао Гуансун общается со слушателями по окончании своей лекции на выставке «Великая китайская каллиграфия и живопись»

2019 год – это годовщина образования КНР, а также 70-я годовщина установления дипломатических отношений между Китаем и Россией. Это большое событие для двух дружественных стран. В Москве во второй половине сентября в «Сокольниках» состоялась выставка «Великая китайская каллиграфия и живопись». Выставка прошла с большим успехом, получила положительную оценку широкого круга людей и явилась центром культурного взаимодействия и коммуникации москвичей. Заместитель председателя Госдумы РФ, представитель Общества российско-китайской дружбы Иван Мельников, посол КНР в РФ Чжан Ханьхуэй, первый заместитель главы Общества российско-китайской дружбы госпожа Куликова, директор Музея мировой каллиграфии г-н Шабуров, другие руководители и почетные гости приняли участие в этом мероприятии – оно действительно имело большое значение.

На выставке собрались: консультант Китайской ассоциации каллиграфов Чжан Хай, председатель Китайской ассоциации каллиграфов Су Шишу, директор Художественно-исследовательского института Сюй Бэйхуна Китайского университета Жэньминь Сюй Цинпин, вице-президент Общества «Силиньиньшэ» Ли Гангтянь. На выставке было представлено более 450 каллиграфических произведений мастеров из разных провинций и городов. Мне посчастливилось принять участие в этой выставке по любезному приглашению г-на Шабурова.

20 декабря 2018 года я впервые встретился с г-ном Шабуровым во время его приезда в Пекин, нас познакомил мой хороший друг Юань Пу. Главной темой нашей беседы была подготовка выставки «Великая китайская каллиграфия и живопись» в Москве. Г-н Шабуров рассказал о достижениях в проведении международных выставок каллиграфии за последние десять лет, а также о подготовительных работах к предстоящей выставке «Великая китайская каллиграфия и живопись», посвященной 70-летию установления дипломатических отношений между Китаем и Россией.

Г-н Юань Пу поделился со всеми замечательными впечатлениями и опытом поездки в Россию для участия в первой Международной выставке каллиграфии, которая состоялась в Санкт-Петербурге десять лет назад. В ходе общения я увидел, что г-н Шабуров проявляет большой энтузиазм в работе, обладает высочайшим профессионализмом и многолетним опытом проведения выставок. Кроме того, в «Сокольниках» работает отличная профессиональная команда. Поэтому я был уверен, что выставка будет успешной, и с радостью принял приглашение, поддерживая инициативу г-на Шабурова, написать работу для этой выставки. Создание произведения потребовало длительной подготовки. Для начала нужно было определиться с его содержанием, а затем – с размером работы. Кроме того, мне важно было услышать мнение своих друзей.

Господин Шабуров с командой еще дважды приезжали в Китай: в январе и апреле 2019 года. Во время первого визита они посетили «Музей каллиграфического жанра цуань Мао Гуансуна» в моем родном городе Хуайань в округе Ляньшуй провинции Цзянсу. Мы неоднократно обменивались мнениями и в основном достигали консенсуса. Для создания больших работ требовалось, чтобы высо-

та выставочного зала составляла не менее 10 метров. Для своей работы я выбрал замечательный отрывок из речи Си Цзиньпина на встрече, посвященной 15-й годовщине подписания Российско-китайского договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве: «Вместе мы создадим лучшее будущее для китайско-российских отношений. Мы должны активно осуществлять культурные обмены, особенную роль должен играть Китайско-Российский комитет мира и развития, необходимо укреплять обмены между народами, широко продвигать концепцию мира, установленную договором, и стимулировать знакомства, взаимное понимание общества двух стран. Это будет способствовать передаче китайско-российской дружбы через поколения». Г-н Шабуров высоко оценил выбранную тему. Выслушав мнение некоторых из моих коллег, я решил написать именно этот текст в моем жанре «маоцунь» на восьми полотнах. После обрамления размер работ составил около 8 метров в высоту и около 6 метров в ширину. Их создание было завершено в конце июня 2019 г., а обрамление – в июле. В августе помощник директора Музея мировой каллиграфии Алексей Харюткин еще раз приехал в Пекин, чтобы забрать работы в Москву.

После тщательного обдумывания командой Музея мировой каллиграфии было решено использовать мои работы в качестве фоновых произведений и разместить их в центре выставочного зала, а слева и справа будут выставлены четыре российских и китайских флага; вверху зала будут висеть красные китайские фонари, что создаст великолепную дружелюбную атмосферу. Этот уникальный и невиданный ранее выставочный эффект поразил каждого посетителя. Такая форма выставки стала российской инновацией, она превысила мои ожидания, я был очень доволен. Такого не было также и на выставках каллиграфии и живописи в Китае.

Программа выставки «Великая китайская каллиграфия» была довольно насыщенной. Она включала лекции, мастер-классы по каллиграфии, чайные церемонии, музыкальные выступления. Свое мастерство посетителям выставки демонстрировали Чжао Сюэли, Чжан Цзяньцай, Ли Цзо, Юань Пу. Был в программе и ваш мастер-класс и, насколько мы могли заметить, он имел большой успех. Люди вставали в очередь, чтобы получить ваш автограф или выведенный на бумаге иероглиф. Для вас это стало неожиданностью? Можно ли «влюбить» публику в каллиграфию всего за час?

На выставке «Великая китайская каллиграфия и живопись» были организованы лекции, каллиграфические мастер-классы, чайная церемония, музыкальное выступление и другие разнообразные культурные мероприятия, и все эти мероприятия были радостно встречены публикой. На мастер-классе я устроил тематические чтения «Вернуться в период Вэй-Цзинь, встретиться со стилем ликай»; это было посвящено стилю мао гуансун цуань. В 60-х годах прошлого века современный китайский литератор, историк Го Можо считал, что 1600 лет назад, в периоды Вэй и Цзинь, между стилем лишу и кайшу суще-

ствовал промежуточный стиль цуань; возможно, это был стиль официального письма в обществе. И возможно, что этот стиль мистически исчез со страниц истории из-за запрета Цаоцао, а впоследствии и Сыма Янь, на письмо на каменных стелах. И только во время следовавших друг за другом раскопок на 43-м году периода Цяньлун династии Цин и на 7-м году периода Даогуан в г. Цюйцзине провинции Юньнань были обнаружены «две стелы стиля цуань», которые привлекли внимание ученых, каллиграфов и исторических исследователей того времени и ученых последующих поколений.

Стиль цуань стал известен как «живое ископаемое», в которое эволюционировала китайская письменность.

Иероглифы цюань – символы, объединяющие в себе три категории: пиктограммы, указательные иероглифы и идеограммы, а смысл иероглифа – готовить пищу, а именно – готовить пищу на огне. Самое интересное, что 21 сентября 2019 года, во время посещения московского загородного военного парка, я был очень удивлен, когда увидел полевые котлы, которые использует российская армия. Это и есть наши «цюань». В землю под наклоном был зарыта металлическая палка, а на ее верхушке держался котел, внизу выкапывают яму, в яму кладутся дрова, поджигаются, и таким образом происходит приготовление пищи. Во время лекции я сделал рисунок, который продемонстрировал, что мы с Россией с древних времен имеем традицию приготовления пищи на огне и с самых древних времен являемся родственными государствами. Это вызвало горячие аплодисменты публики. После окончания лекции я со всеми общался, давал автографы и дарил каллиграфические произведения, многие люди стояли в очереди с листами бумаги и выглядели очень искренними и дружелюбными, везде был порядок, что свидетельствовало о прекрасном культурном воспитании русского народа, и нам стоит этому поучиться.

Лекция была запланирована на один час, но этого оказалось недостаточно. Если бы времени было больше и была бы возможность пообщаться подробней, – я уверен, что людей, которые заинтересовались бы каллиграфией, было бы еще больше.

Если бы вам нужно было кратко о себе рассказать, что бы вы сказали?

Мои успехи в каллиграфии кроются в десятилетиях упорного труда, в том, что я смог осуществить принцип «трех не», а именно: не изменять своей решимости, не переставать трудиться, не жалеть себя.

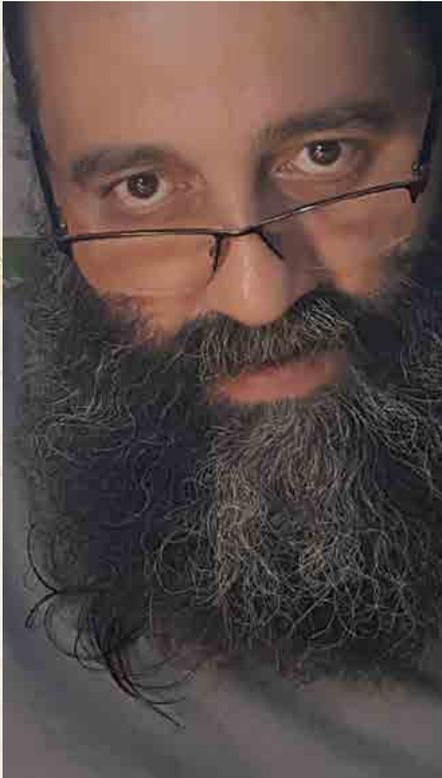
Первое: не изменять своей решимости, то есть «пустить корни и крепко держаться». Как гласит пословица, человек без стремлений будет постоянно менять свои цели, целеустремленный же человек будет придерживаться определенной цели. Такая решимость и убежденность – основа всех наших начинаний, такой настрой невозможно поколебать, а даже если это и случится, то такое колебание ни к чему не приведет. «Сердце должно быть твердым, стремления сосредоточены, нужно всегда идти вперед, и тогда в конце длинного пути нас не постигнет разочарование». Необходимо быть непоколебимым, целеустремленным, не-

смотря ни на что идти вперед, и тогда достигнешь неба.

Второе: не переставать трудиться. Успех в каллиграфии не достигается в одночасье. Сколько для этого необходимо времени, сколько должно быть пролито пота, сколько сил должно быть вложено, сколько энергии должно быть потрачено, чтобы его добиться? Успех является продуктом идеального сочетания особого умственного и физического труда. Стойте на реальной почве и совершайте правильные дела, великая истина предельно проста. На протяжении более трех десятилетий, вне зависимости от смен работы, изменений условий, я всегда старался в полной мере использовать свое свободное время для занятий каллиграфией. В течение 20 лет я не смотрел телевизор, не участвовал в различных развлекательных мероприятиях, сторонился славы и богатства, погружался с головой в учебу, не боялся трудностей, усердно трудился и, наконец, вышел из целого нового мира, возникшего в результате всех усилий.

Третье: не жалеть себя. Необходимо избавляться от лишнего, как деревья осенью, и распускаться вновь, как цветы весной. Развитие вещей всегда происходит согласно волнообразному движению, вверх по спирали, происходит согласно объективному закону, который формулируется как «отрицание отрицания». Я начал изучать каллиграфию с 1982 года, в 1998 году впервые успешно организовал персональную выставку. Эти 16 лет усилий позволили освоить базовые навыки и создать условия для новых идей. Но про новые идеи легче сказать, чем сделать, необходимо иметь высокую степень некой культурной уверенности в себе, необходимо самоотречение, нужно обладать смелостью не пожалеть отдать все самое дорогое. После выставки я снова перечитал историю китайской каллиграфии, искал свой собственный путь, решил изучить малоизвестные письмены на двух стелах. Моим главным ориентиром стала стела «цуань бао цзы». Погрузившись в монотонную и трудную работу, я в одиночку продолжил двигаться вперед. И через почти 17 лет упорного труда я наконец-то получил новые плоды, придумал стиль маоцуань. В июне 2015 года каллиграфический стиль «маоцуань» был официально зарегистрирован китайским государственным управлением по защите авторских прав. Известный русский писатель Борис Пастернак сказал: «Всякая стадность – прибежище неодаренности... Истину ищут только одиночки и порывают со всеми, кто любит ее недостаточно». Эта знаменитая цитата всегда вдохновляла меня продолжать творческие поиски. И пройдя длинный путь исследований, я стал более глубоко понимать фразу Кан Эвэя: «Каллиграфия подобна буддизму: она тоже начинается с самых базовых правил, постигается в процессе созерцания и мудрости, утверждается в душе человека; только благодаря глубокому погружению в ее особенности можно достичь высокого уровня в этой сфере. Кроме того, каллиграфия не передается из уст в уста».

Я не знаю, как себя оценить, только хочу сказать одну фразу: человек искусства говорит посредством произведений, произведение – самый лучший язык, самая лучшая оценка. Нужно трудиться, затраченное всегда воздается.

*Насер Тавуси:
«В каждой культуре,
у каждого народа есть
какой-то вид искусства,
который является
для него знаковым»*

«История каллиграфии началась более тысячи лет назад, в исламской культуре она развивается и эволюционирует со времен Аббасидов (750–1258). Ранее существовало более 40 стилей каллиграфии, но постепенно они сформировали шесть законченных стилей, так называемый секстет (набор из шести стилей каллиграфии). Позже от этих и других шрифтов и стилей также отделился насталик (nasta'lik)», – рассказывает знаменитый иранский каллиграф Насер Тавуси, посвятивший теории и практике каллиграфии более 30 лет.

Насер Тавуси – уникальный мастер. Уже долгое время он профессионально занимается возрождением древних шрифтов, реставрацией работ разных эпох. Это позволило ему овладеть всевозможными почерками исламской каллиграфии, среди которых ранний куфи, мухаккак, сулюс, райхан, тауки, рика, насх, насталик и шекасте насталик («ломаный насталик»). Он восстановил такие забытые шрифты, как рика и тауки. Обновил их, вдохнул в них новую жизнь, так что впоследствии другие мастера тоже начали выполнять работы в этих стилях.

Вопросы Марии Томиловой

Насер, арабское письмо кажется европейцам необычным и невероятно сложным из-за некоторых своих особенностей. Первая бросающаяся в глаза – письмо справа налево, а не наоборот, как принято у нас. Вопрос, почему у разных народов разные направления письма, интересовал ученых и исследователей еще с древних времен. Некоторые из них пытались связать это с природными особенностями, считая, что все дело в преобладании среди арабских народов левшей. А что вы думаете по этому поводу?

Причины того, что арабская письменность кажется европейцам такой трудной, вот в чем.

Во-первых, лучше говорить об исламской письменности, а не арабской, так как многие страны и народы – иранцы, африканцы, европейцы – благодаря многочисленным связям и взаимодействиям между нациями во время раннего периода ислама в какой-то степени повлияли на появление и развитие ее шрифтов (линий).

Во-вторых, действительно, в исламской письменности есть много черт и особенностей, таких как округлость, усиление и ослабление линии, которых нет в европейском письме.

Что касается предположения, что среди арабов больше левшей, и поэтому или по каким-то еще природным характеристикам они предпочитают писать справа

Мастер-класс Насера Тавуси на фестивале-конкурсе арабской каллиграфии «Шелковые линии» в Грозном, 2019 г.

Выставка конкурсных работ на фестивале-конкурсе арабской каллиграфии «Шелковые линии» в Грозном, 2019 г.

Лекции известного иранского каллиграфа Насера Тавуси, организованные Фондом ибн Сины и Школой Востоковедения ВШЭ на различных интеллектуальных площадках Москвы, 2019 г.

налево, эти гипотезы за гранью логики. Во-первых, многие другие народы – иранцы, евреи, халдеи, ассирийцы, турки, татары – тоже писали справа налево, а они не арабы и даже никак с арабами не связаны. Был даже такой формат письменности в древней Греции, когда писать начинали справа налево, а дойдя до конца строки, продолжали писать уже слева направо и так далее. То есть это предположение об арабах не соответствует действительности.

Необычно для европейца и то, что в исламском письме нет заглавных букв. Вместо этого их форма меняется в зависимости от положения в слове. Нет переносов. Чтобы избежать пустоты в строках, слова растягиваются. Трудно ли научиться красиво писать по-арабски? И сколько времени вам потребовалось на то, чтобы овладеть искусством каллиграфии?

В целом, многие законы, правила красивого исламского письма и его строгая техника исполнения были сформированы более тысячи лет назад, так что изучать каллиграфию непросто. Трудно сосчитать, сколько времени уходит на овладение этим мастерством. Нужно потра-

тить долгие годы, чтобы освоить искусство каллиграфии, и постоянно практиковаться. Я лично уже более тридцати лет изучаю каллиграфию, занимаюсь ею, совершенствую свои навыки. И как с любым другим предметом и наукой – обучение никогда не заканчивается. Чем больше занимаешься этим делом, тем больше отдача.

Умение красиво писать ценится в любой культуре, но в исламской – особенно. С чем это связано?

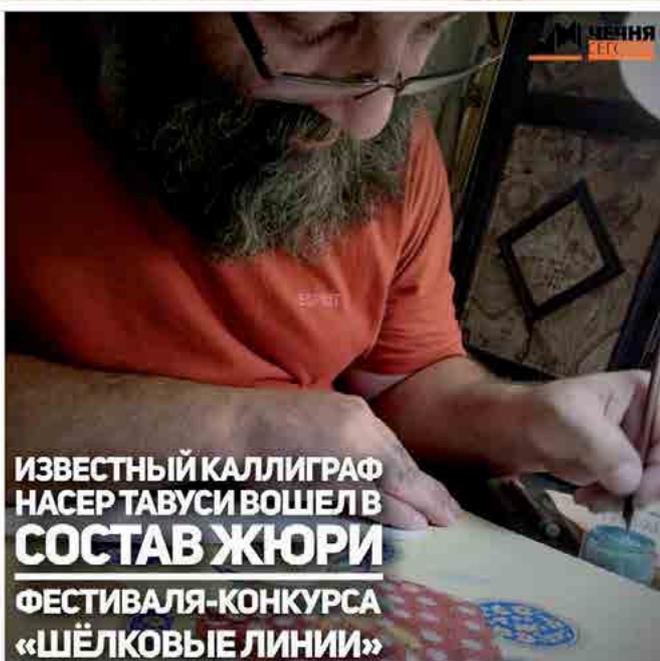
В каждой культуре, у каждого народа есть какой-то вид искусства, который является для него знаковым. Искусство красивого письма, каллиграфия, имеет для исламской культуры такое же значение, как, например, живопись для Европы. В исламе каллиграфией восхищаются, ценят ее, возможно, именно поэтому и исламские художники так ее любят и стараются практиковать, стремясь достичь в ней совершенства.

Вы занимаетесь реставрацией средневековых рукописей и изображений. Насколько это трудоемкая работа? Сколько она занимает времени? Какие требования она предъявляет к каллиграфу?

Дело восстановления и реставрации манускриптов гораздо шире, чем просто каллиграфия. Помимо совершенного владения современными стилями письма, необходимо владеть техникой письма, уметь пользоваться пером (Калам, тростниковое перо) и знать шрифты каждой эпохи. Поэтому для того, чтобы овладеть этим делом, придется потратить всю жизнь, иначе никак не получится, если конечно не найти какой-то короткий путь. К счастью, я как раз его нашел.

Летом 2019 года вы были в Грозном, где в составе жюри приняли участие в фестивале-конкурсе арабской каллиграфии «Шелковые линии». Что вы можете сказать об участниках конкурса, чьи работы вам запомнились больше всего?

Работы в Грозном запомнились тем, что все произведения независимо от стиля (и от страны происхождения) были выполнены с душой, с большим чувством. Уровень мастерства, размер работы не имели для меня никакого значения, все работы были созданы без цензуры и каких-либо ограничений, и это мне было очень интересно.

ИЗВЕСТНЫЙ КАЛЛИГРАФ НАСЕР ТАВУСИ ВОШЕЛ В СОСТАВ ЖЮРИ ФЕСТИВАЛЯ-КОНКУРСА «ШЕЛКОВЫЕ ЛИНИИ»

Насер Тавуси. Строка из иранского стиха Фахруддина Ароки. Почерк «иранский суло», цветные чернила (сочетание гуаши, кипяченой воды и арабской камеди), бумага ручной работы, 30x70 см

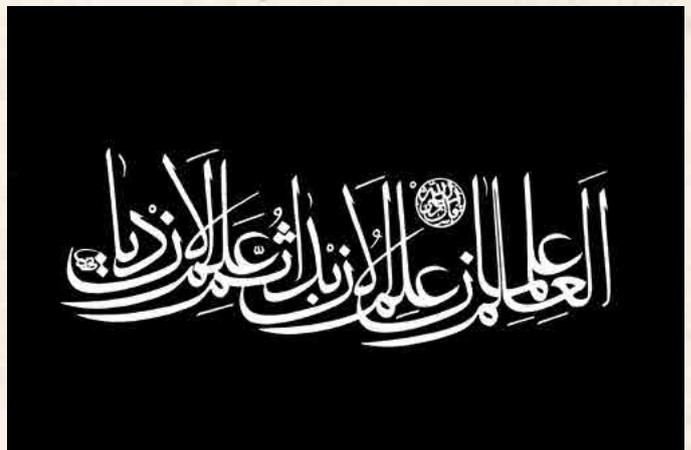
Насер Тавуси. Арабское выражение относительно чистоты Господа. Почерк рика, белые чернила, бумага ручной работы, 30x70 см

Насер Тавуси. Стих из «Шахнаме» Фердоуси. Почерк иранский наст, японские черные чернила, бумага ручной работы, 10x30 см

Насер Тавуси. Во имя Бога Всемилостивого Милосердного. Почерк рика, иранские чернила, бумага ручной работы, позолоченный орнамент

Насер Тавуси. Он - Истина. О Заботливый! Почерк наста'лик, сиях-машк (буквально «черная практика»), белые чернила, бумага ручной работы, 20x20 см

Насер Тавуси. Хадис от Посланника Аллаха Мухаммада. Почерк мухаккак, белые чернила, бумага ручной работы, 30x50 см

Насер Тавуси. Сура «Таухид» (112 сура Корана). Почерк рика, белые чернила, бумага ручной работы

Насколько нам известно, вы приезжали в Грозный не только с судейской миссией. На конкурсе вы представили несколько своих произведений и провели мастер-класс. Одна из ваших работ была отмечена как уникальная и сейчас выставляется в Москве в Музее мировой каллиграфии, куда ее передал президент Фонда исследований исламской культуры имени Ибн Сины г-н Хамид Хадавимогаддам. Написана она почерком рика́' (араб. رِقَاع, мн. ч. от رُقْعَة – «небольшой лист»). Почерк рика́ относится к шести традиционным арабским почеркам. Его считали утраченным, но вы не только восстановили его, но и разработали шрифт на его основе.

В Грозном, Казани и в Москве я представлял работы и выполнял на мастер-классах работы в стиле рика по нескольким причинам. Первая. Многие древние почерки, такие как рика, были со временем утрачены, и их следует возрождать, так как они имеют большую культурную значимость. Я считаю это своим долгом и исполняю его. Вторая причина. Я заметил, что этот шрифт – рика – хорошо применим в современной графике, в нынешнем арт-пространстве и типографской печати. Его здесь не хватало. Так что я восстановил его и обновил, чтобы почтить всех тех, кто на протяжении многих веков работал над сохранением преемственности искусства: новые культурные течения и веяния искусства процветают лишь на базе достижений великих художников прошлого.

Победителем конкурса в Грозном стала художник-декоратор из Уфы Лира Сулейман. В декабре 2019 года на выставке «Мост Тегеран – Уфа – Казань» вы представили двадцать совместных работ. Как родился ваш творческий союз?

С Лирой Сулейман я познакомился в Грозном. Я с большим одобрением отнесся к ее превосходным работам. Она предложила мне провести совместные выставки в Казани, Уфе и в других странах, и я согласился.

Уже много лет вы передаете свои знания и опыт ученикам Школы изобразительного искусства города Кума (Иран), а также студентам Лондонского университета, изучающим исламскую каллиграфию. Что вы можете сказать о своих учениках? Следуют ли они традициям? Как вы относитесь к современной исламской каллиграфии?

Я считаю, что современная исламская каллиграфия великолепна и нужна. Каллиграфия должна быть всегда актуальна, она не должна быть устаревшей, скучной или банальной. Чтобы достичь этого, требуется соблюсти множество условий, одно из самых важных заключается в том, что каллиграфия должна основываться на классических, великих достижениях древности. Художник должен сначала освоить традиционные классические принципы и уже потом их развивать, вносить в них новое, иначе в его работах не будет преемственности. К счастью, многие художники следуют всем необходимым принципам и достигают больших успехов. Но есть и такие, кто заботится только о финансовой составляющей. Их работы не сбалансированы и пусты по содержанию, так что их творчество скоро будет забыто.

Насер Тавуси среди победителей, членов жюри и организаторов фестиваля-конкурса арабской каллиграфии «Шелковые линии» в Грозном, 2019 г.

Бахман Панахи: «Музыка и каллиграфия - моя судьба, моя жизнь»

Бахман Панахи – иранский художник, каллиграф и музыкант, живущий в Париже. С раннего детства он открыл в себе тягу к каллиграфии и музыке и впоследствии, работая над докторской диссертацией в Университете Сорбонна, объединил два этих направления воедино. Он ввел термин «музыкаллиграфия», который получил признание во всем мире. В феврале 2020 года знаменитый мастер побывал в России. Поводами для поездки стали сотрудничество с издательством «Редкая книга из Санкт-Петербурга» и участие в проекте «Международная выставка каллиграфии».

Вопросы Марии Томиловой

Бахман, в феврале этого года вы впервые побывали в России. Правда ли, что поводом для поездки послужила книга рукотворной работы «Хафиз Ширази. Сорок стихотворений» издательства «Редкая книга из Санкт-Петербурга»? Расскажите о вашем участии в этом уникальном проекте.

Это правда. Больше десяти лет я сотрудничаю с Музеем мировой каллиграфии в Москве и его директором господином Шабуровым. Я принимал участие во всех

выставках проекта «Международная выставка каллиграфии», организатором которого является г-н Шабуров. Так что, начиная с 2008 года, я внимательно следил за деятельностью музея и всегда был с ним на связи. Кроме того, уже более двух лет я сотрудничаю с руководителем издательства «Редкая книга из Санкт-Петербурга» господином Суспицыным, работая над рукописным текстом книги великого философа и поэта Персии XVI века Хафиза Ширази «Сорок стихотворений». Поэтому у меня было

Бахман Панахи в Национальном институте дизайна, Москва, февраль 2020 г.

две основные причины для приезда в Россию: посетить Санкт-Петербург, чтобы встретиться с Петром Суспицыным и представить петербуржцам книгу, и обсудить идеи новых совместных проектов с Музеем мировой каллиграфии. Я был очень счастлив, что наконец смог осуществить свою мечту – приехать в Россию.

Какие впечатления у вас оставила наша страна? Что вы можете сказать об интересе россиян к персидской каллиграфии?

На самом деле, это очень интересно, и я говорил об этом во время своих выступлений в России: русский язык был одним из первых иностранных языков, которые я услышал в своей жизни. Когда я был маленьким ребенком, я услышал его от своей мамы, которая знает несколько коротких, наиболее часто встречающихся в русском языке слов, таких как «здравствуй», «давай», «хорошо», которые она выучила во время Второй мировой войны. Мне всегда было интересно и очень нравилось произносить эти иностранные слова. Они рождали во мне много фантазий и мечтаний о России. Поэтому неудивительно, что когда я вырос, в подростковые годы я начал читать классические романы таких величайших русских писателей как Достоевский и Чехов. Для меня Россия была чем-то, что всегда существовало в моем культурном и художественном мире, даже так я могу сказать – я мечтал об этой удивительной древней цивилизации, ее художественной культуре. Мне всегда хотелось посетить Россию. И наконец это произошло в феврале 2020 года. Это было очень, очень волнительно для меня, я был очень счастлив. У меня сложилось впечатление, что русские люди очень добрые и отзывчивые, и мне было очень приятно чувствовать их неподдельное дружелюбие и готовность помочь. Они постарались сделать так, чтобы я мог провести больше

творческих встреч и получить от поездки в Россию как можно больше пользы. Я был необычайно тронут тем, с каким энтузиазмом люди, работающие в сфере культуры, стремились больше узнать о моем творчестве. Вообще было очень интересно общаться с ними и знакомиться с русским искусством. Конечно, мне удалось лишь немного прикоснуться к русской культуре, но то, что я увидел, произвело на меня сильное впечатление. Благодаря гостеприимству господина Шабурова я смог побывать в Третьяковской галерее в Москве и познакомиться с шедеврами русской живописи. Я все еще в восторге от посещения этого музея, это было действительно здорово.

Какие черты присущи персидской каллиграфии? Чем, на ваш взгляд, она привлекает европейцев?

Я верю, что не только персидская каллиграфия, но и искусство каллиграфии в целом будет все больше и больше цениться людьми во всем мире. Одна из причин – качество и благородство искусства письма, история которого восходит к истокам человеческой цивилизации. Каллиграфия наполнена глубокими смыслами – духовными, религиозными, философскими, и сегодня, когда современное искусство часто является банальным и не несет в себе идеи, некоего послания, она приобретает все большую ценность. Я думаю, что каллиграфия сегодня похожа на бриллиант среди многих не имеющих художественной ценности вещей. Именно поэтому популярность каллиграфии растет, и я могу сказать, что это происходит во всем мире. Вот почему я считаю, что мы должны более внимательно относиться к этому направлению искусства, чтобы сохранить его, сберечь. Сегодня нельзя допустить, чтобы оно было испорчено примитивным маркетингом и утратило свою настоящую ценность.

Бахман Панахи и его перформанс «Музыкаллиграфия» в рамках мероприятия в Национальном институте дизайна, Москва, февраль 2020 г.

Бахман Панахи и его работа, «Музыкаллиграфия», 130x180 см, Москва, 2020 г.

Как рано вы открыли в себе тягу к каллиграфии и как в вашу жизнь вошла музыка?

Я начал заниматься каллиграфией в раннем детстве. Она всегда занимала мое воображение, даже тогда, когда я не знал букв и не умел читать. Не знаю, почему, но я действительно был в некотором роде в экстазе от форм и красоты каллиграфии, которая рождалась в моей голове. Я верю, что каллиграфия – это дар, посланный мне Богом. Каждый раз, когда я думаю об этом, вспоминаю, как был счастлив, мечтая о каллиграфии, я начинаю ценить его все больше и больше. Мне повезло, мои старшие братья занимались каллиграфией. Поэтому я начал серьезно изучать классическую каллиграфию в очень юном возрасте. Мои учителями были великие мастера. Я очень благодарен им за то, что мог наслаждаться каллиграфией с ранних лет. Точно так же вслед за братьями, но уже в подростковом возрасте, я начал заниматься музыкой. Позже моими учителями стали великие мастера персидской музыки. Музыка и каллиграфия – моя судьба, моя жизнь. Я твердо в это верю. Когда я начал учиться на факультете изобразительного искусства в Тегеранском университете, я стал осознавать взаимосвязь между ними, стал пытаться изучать музыкальность в каллиграфии. Это было очень естественно для меня. С юных лет каллиграфия и музыка были со мной каждый момент времени. Так что для меня было очень естественным увидеть взаимосвязь между ними. Позже, когда я продолжил свое обучение в Университете Сорбонна во Франции, я провел очень серьезное академическое исследование о связи между каллиграфией и музыкой и ввел новый термин «музыкаллияграфия», отражающий музыкальность каллиграфии. Этот термин хорошо известен в мире каллиграфии. Сегодня очень многим интересно познакомиться с художественной концепцией музыкальной каллиграфии и применить ее на практике. Эта концепция – моя жизнь, история взаимоотношений каллиграфии и музыки в моей жизни и моем творчестве.

Вы сказали, что окончили факультет живописи Тегеранского университета. Можно ли предположить, что каллиграфия увлекала вас чуть больше, чем музыка?

Да, я окончил факультет живописи в Тегеранском университете. Но я действительно не могу объяснить, что из них – музыка или каллиграфия – меня больше захватывает. Сегодня каллиграфия и музыка являются для меня одним уникальным искусством. Я не могу их разделить. Это значит, что когда я занимаюсь каллиграфией, для меня это словно игра на музыкальном инструменте или сочинение музыки. Это две составляющие одной концепции. Они проникают друг в друга, они неразлучны. Вот почему сегодня я занимаюсь каллиграфией в атмосфере абсолютной тишины. Я даже не могу слышать звуки или музыку, когда занимаюсь каллиграфией, потому что для меня каллиграфия – это визуальная музыка, которую я играю. Именно так я вижу, и это моя точка зрения в отношении музыки и каллиграфии.

Что дало вам обучение в университете? Почему вы решили продолжить образование во Франции?

Да, у меня было академическое образование на факультете изящных искусств Тегеранского университета, а затем, после нескольких лет преподавания и работы над каллиграфией и музыкой в Иране и некоторых других странах, я решил переехать в Европу и продолжить учебу, чтобы получить больше возможности для моей творческой деятельности. Совершив путешествие по Старому Свету, я наконец обосновался во Франции, и это снова было сродни судьбе. И я считаю, что место, где ты живешь, важно, конечно, но человек важнее, чем место. Это означает, что каждый может создавать свое окружение в соответствии со своими взглядами, убеждениями и действиями. Проживание и пребывание во Франции дало мне гораздо больше возможностей для связи с западно-европейскими странами, обогатило мои знания в области современного искусства, западного искусства, классического искусства. Я много путешествую, в том числе в Соединенные Штаты, чтобы преподавать, писать и выставлять свои работы. Все это стало результатом жизни во Франции. Я продолжил свое обучение в Сорбонне для получения степени магистра, а затем степени доктора наук в области изобразительного искусства и музыковедения. Я защитил там докторскую диссертацию, посвященную взаимосвязи музыки и каллиграфии. Среда, в которую я попал, помогла мне взглянуть на свой опыт с разных сторон. Я не уверен, что, если бы я остался на своей родине, в Иране, у меня была бы такая возможность.

Расскажите подробнее о вашем проекте Musicalligraphy.

Если коротко, я пытаюсь развить идею о музыкальной стороне каллиграфии. Показать, как можно смотреть на каллиграфию с точки зрения музыкальности. Музыкаллияграфия – художественный термин, он отражает мой взгляд на искусство каллиграфии. С древнейших времен в разных цивилизациях и культурах искусство каллиграфии называлось «визуальной музыкой». Но это была поэтическая, чувственная интерпретация каллиграфии, не имеющая под собой научной основы. В Сорбонне у меня была возможность развить эту идею и провести серьезное анатомическое и аналитическое сравнение между каллиграфией и музыкой в смысле статичности, художественной грамматической структуры, архитектурных и конструктивных элементов в каллиграфии, музыке, в философских, духовных и многих других аспектах этих искусств. Вот почему в какой-то момент я пришел к понятию «музыкаллияграфия», где музыка и каллиграфия объединяются, сливаются и становятся уникальной художественной концепцией.

Вы бывали во многих странах, где читали лекции и проводили мастер-классы. Ваши работы выставлялись в Иране, Франции, США, Великобритании, Швейцарии, Нидерландах, Марокко, Турции, Индии, ОАЭ, на Мальдивских островах. Что вы можете сказать о московском Музее мировой каллиграфии? Как вы оцениваете его коллекцию?

Да, занимаясь творческой и научной деятельностью, я побывал во многих странах и на разных континентах.

нентах. Мне очень повезло, у меня была возможность пообщаться и представить свой опыт и свои исследования людям разных культур. Благодаря этому я имею представление о глобальном, общем взгляде на мое искусство, поскольку оценка моего творчества не ограничивается только одной точкой зрения, и я этому очень рад.

Мое знакомство и общение с Музеем мировой каллиграфии с самого начала были очень позитивными. Я хорошо помню, как много лет назад, когда только создавался проект «Международная выставка каллиграфии», со мной связались и попросили стать консультантом и участником выставки. Это показало мне, что организаторы очень требовательно подходят к отбору участников проекта. Им необходимо получить мнение экспертов со всего мира. Вот почему с самого начала у меня было очень позитивное отношение к этому проекту. Я видел, что уровень мастерства участников выставки и представляемых ими работ был довольно высоким. Я уже говорил, мы должны быть очень внимательными к качеству каллиграфии, чтобы сохранить историческую, культурную и духовную ценность этого искусства, насчитывающего тысячи лет. Во время поездки в Россию в феврале 2020 года я посетил Музей мировой каллиграфии, где у меня состоялась очень интересная беседа с господином Шабуровым. Она подтвердила мои представления относительно его личности и его точки зрения на искусство каллиграфии. Конечно, как и все художественные и культурные проекты, музей, несмотря на высокий уровень представленных работ, все еще находится в стадии развития и продолжает работать над качеством и представлением музейных экспонатов. Г-н Шабуров попросил меня высказать свое мнение об экспонатах музея. Думаю, что такое отношение нужно ценить. Такой подход – знак того, что Музей мировой каллиграфии в Москве находится на пути к тому, чтобы стать международной витриной искусства каллиграфии. Алексей Шабуров рассказал мне о будущих проектах, которые должны раскрыть качество и сущность каллиграфии. Я нахожу их очень интересными и глубокими. Использование новых технологий для представления экспонатов, прямое взаимодействие с посетителями музея – хороший способ для того, чтобы найти баланс между традиционными, классическими ценностями и современностью.

Недавно директор Музея мировой каллиграфии Алексей Шабуров вместе с культурологом Дмитрием Парамоновым открыл еще один храм искусства – Музей русских гуслей и китайского гуциня, где помимо экспозиции музыкальных инструментов есть кабинет, в котором по замыслу основателей музея под звуки гуциня и гуслей будет рождаться великая каллиграфия. Насколько нам известно, вам удалось посетить новый музей. Что вы можете сказать о нем? Приятно ли вам было узнать, что идея находит воплощение?

Да, для меня это стало большим сюрпризом. Я знал, какое значение для г-на Шабурова имеет каллиграфия, но мне ничего не было известно о его интересе к музыке. Мне было приятно узнать от него, что он планирует создать музей, где каллиграфы под музыку на глазах у по-

Бахман Панахи на встрече в Российской государственной библиотеке, организованной при поддержке Фонда имени Ибн Сины, Москва, февраль 2020 г.

сетителей будут творить шедевры. Это очень созвучно моей идее о взаимосвязи между музыкой и каллиграфией. Однако я совсем не ожидал получить от г-на Шабурова предложение посетить еще один недавно созданный им музей – Музей русских гуслей и китайского гуциня. Там очень хорошая атмосфера. Мне было необычайно интересно приобщиться к великому культурному наследию древней Руси. В музее хорошо чувствуется, что его создавали люди, для которых познание корней своего народа, возрождение и популяризация традиций предков является одним из важнейших смыслов жизни. Для меня этот музей действительно особенный, поскольку он позволяет проследить связь двух искусств. Во время его посещения у нас родилось много общих идей, соединяющих музыку и каллиграфию. Мы обсуждали будущее сотрудничество, говорили о том, как можно представить музыку и каллиграфию при помощи современных средств, и я с большим энтузиазмом и волнением жду реализации этого проекта.

Алексей Шабуров подарил вам гусли – копию инструмента XII века, найденного в ходе археологических раскопок в Великом Новгороде. Какое впечатление произвел на вас этот подарок?

Да, мое путешествие в Россию закончилось еще одним большим сюрпризом. Господин Шабуров подарил мне один из инструментов, который сейчас висит в моей мастерской рядом с моими работами, и я смотрю на него каждый день. Мое путешествие началось с рукотворной книги Хафиза Ширази в Санкт-Петербурге и закончилось очень древним традиционным русским музыкальным инструментом. Это очень символично. Обе стороны моего творчества присутствовали в этом путешествии. Я не знаю, закончится ли моя жизнь каллиграфией или музыкой, но это оставило очень хорошее чувство от поездки. Я очень признателен господину Шабурову. Я был поражен, когда узнал, что он своими руками мастерил этот инструмент. С каждым днем я ценю это все больше и больше. Я получил один из лучших подарков в своей жизни. Спасибо ему большое. Звук гуслей отражает душу русского народа, колорит и красоту русских традиций, образ которых я храню в своем воображении с самого детства.

и правой аналогичны (в отличие от положения 2, при котором движения от себя превращаются в движения к себе, и наоборот). Еще одно преимущество этого способа – одинаковое с правшами расположение бумаги и направление письма (в отличие от положения 3 – см. схемы).

Поначалу этот метод может показаться сложным, особенно если вы привыкли писать, держа руку крюком. Но есть способы сократить эти сложности до минимума. Гэйнор Гоффе советует делать следующее:

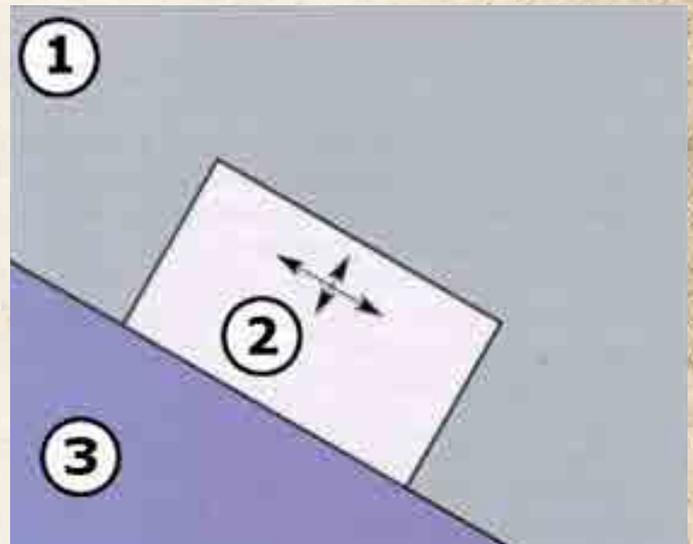
- Используйте специальные перья для левшей – у таких перьев скос противоположен скосу пера для правой руки, с ними легче освоить более острые углы наклона, необходимые, например, для курсива. Можно использовать обычные прямые перья для правшей и просто поворачивать перо для достижения нужного угла, но в таком положении рука может оказаться напряженной и зажатой.
- Пользуйтесь планшетом (конторкой) шириной не меньше 75 сантиметров. Он позволит держать руку левее с нужным углом наклона пера и избежать зажатости.
- На первых порах сдвигайте лист влево 1–2 раза за каждую строку – это поможет поддерживать острый угол наклона пера. Когда рука привыкнет к такому положению, двигать бумагу не придется вовсе.
- Держите бумагу горизонтально (так легче оценивать наклон букв), но на первых порах можно попробовать опустить правый нижний угол листа (см. схему выше), чтобы писать под более острым углом.
- Разворачивайте левую руку назад и влево, чем острее угол наклона – тем сильнее; тренируйте гибкость в области кисти!
- Старайтесь двигать левой рукой как можно свободнее от самого плеча, не зажимайте локоть. Практиковаться можно на крупных буквах при помощи маркера с острым стержнем.

Положение «крюком» (номер 2) может быть проще, если вы уже пишете таким способом, в нем легче расслабить руку и писать под любым нужным углом (несмотря на то, что перо смотрит сверху вниз). Однако в этом положении все движения от себя становятся движениями к себе и наоборот, что значительно ограничивает плавность линий.

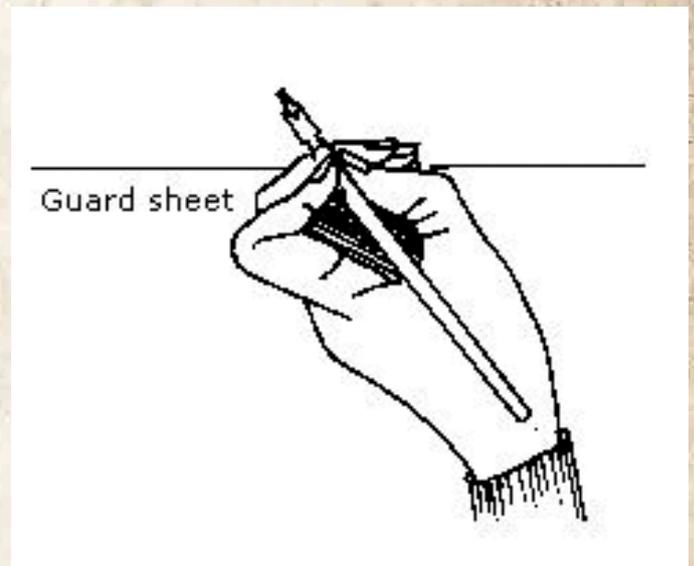
Письмо под углом 90° к горизонтали (номер 3) также упрощает движения руки и любые углы наклона пера, но при таком положении труднее следить за наклоном букв, а написание сверху вниз вместо написания слева направо требует некоторой привычки.

Косые держатели

Чтобы сделать хорошую надпись острым пером, нужно держать перо параллельно желаемому углу наклона – почти все каллиграфические надписи принято делать с наклоном примерно в 55 градусов. Добиться этого гораздо проще, имея косой держатель. Благодаря включенному в его конструкцию фланцу косой держатель можно подстраивать под любую руку и стиль письма.

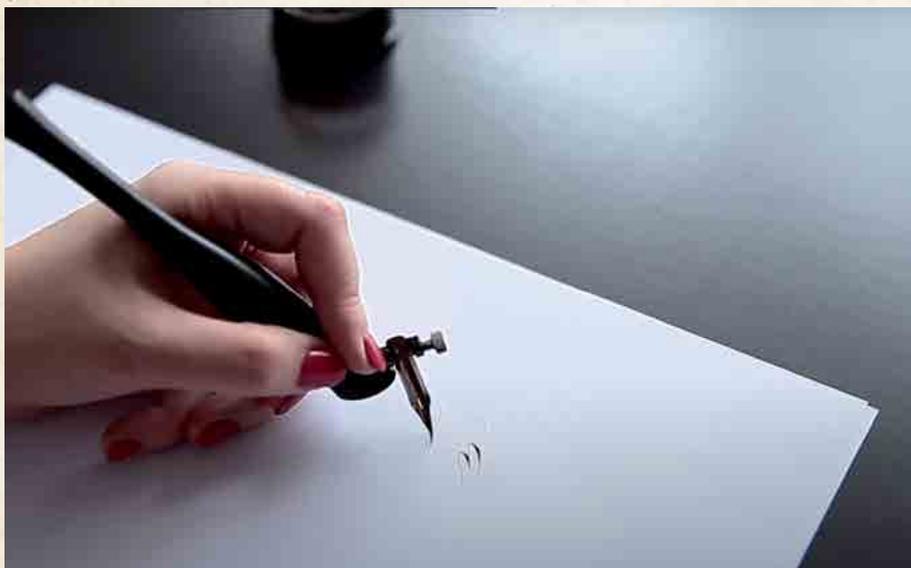
Организации рабочего пространства. Иллюстрация из книги Патриции Ловетт «The British Library Companion to Calligraphy, Illumination and Heraldry»

Положение кисти руки «снизу». Иллюстрация из книги Гэйнор Гоффе «Calligraphy Made Easy»

Каллиграф Гэйнор Гоффе за работой

Захват держателя пера. Кадр из видеорока Кати Шабановой

Захват перьевой ручки. Кадр из видеорока Кати Шабановой

Канторка для письма. Кадр из видеорока Кати Шабановой

Есть специальные косые держатели для левшей. У них фланец находится с правой стороны. При письме такими держателями бумагу поворачивают в ту же сторону, что и правши, то есть влево. Однако многие левши выбирают косые держатели для правшей и располагают бумагу так, как если бы писали, используя перьевую ручку или прямой держатель.

Положение кисти руки, захват пера, расположение бумаги и выбор держателя зависит от особенностей каждого отдельного человека. То, что отлично подходит для одного, может вызывать большие трудности у другого. Главное правило для всех, кто хочет обучиться каллиграфии, – делай то, что для тебя работает. Больше практикуйтесь, совершенствуйте свое мастерство – и свободные движения вкупе с умелым обращением с пером не заставят себя ждать.

*Катя Шабанова:
«Быть левшой - не приговор.
Обязательно пробуйте заниматься каллиграфией!
Она дарит море удовольствия!»*

Каллиграф Катя Шабанова

Каллиграф Катя Шабанова левша. Семь лет назад она, найдя в интернете каллиграфические формы и взяв их за образец, впервые попробовала себя в искусстве красивого письма, а когда поняла, что влюблена в него, решила сменить ручки и карандаши на остроконечное перо: заказала в США инструменты и начала всерьез заниматься поиском подходящей литературы и англоязычных блогов. По образованию Катя переводчик, поэтому трудностей с пониманием текстов у нее не было. Несколько лет она занималась самообучением, а затем прошла курсы у именитых мастеров: два онлайн-курса у Конни Чен, живой четырехдневный интенсив с Майклом Саллом и онлайн-курс Джона де Коллибуса. Сегодня Катя сама обучает искусству красивого письма. У нее своя онлайн-школа, которой в этом году исполняется пять лет.

Вопросы Марии Томиловой

Катя Шабанова. Ода почерку Спенсериан, 2019 г.

Катя, кому сложнее осваивать искусство красивого письма – левшам или правшам?

Я думаю, что в начале пути одинаково сложно всем: и левшам, и правшам. Все мы учимся заново держать инструмент, учимся контролировать силу нажима, правильно сидеть и дышать.

Вы практикуете остроконечное перо: коп-перплейт, спенсериан и современную каллиграфию. Какой из стилей письма вам давался легче?

Я человек, любящий анализ, систему, поэтому каждый почерк я тщательно изучаю, провожу параллели, ищу закономерности. Все это требует большого количества времени и сил, независимо от стиля письма. Каждый из них уникален, каждый со своим характером, а значит, в каждом есть сложности. Трудно было «укротить» именно инструмент в самом начале пути: остроконечное перо капризно, оно не терпит сомнения, а дальше уже дело техники и времени.

Много ли среди ваших учеников левшей, насколько они успешно справляются с процессом обучения?

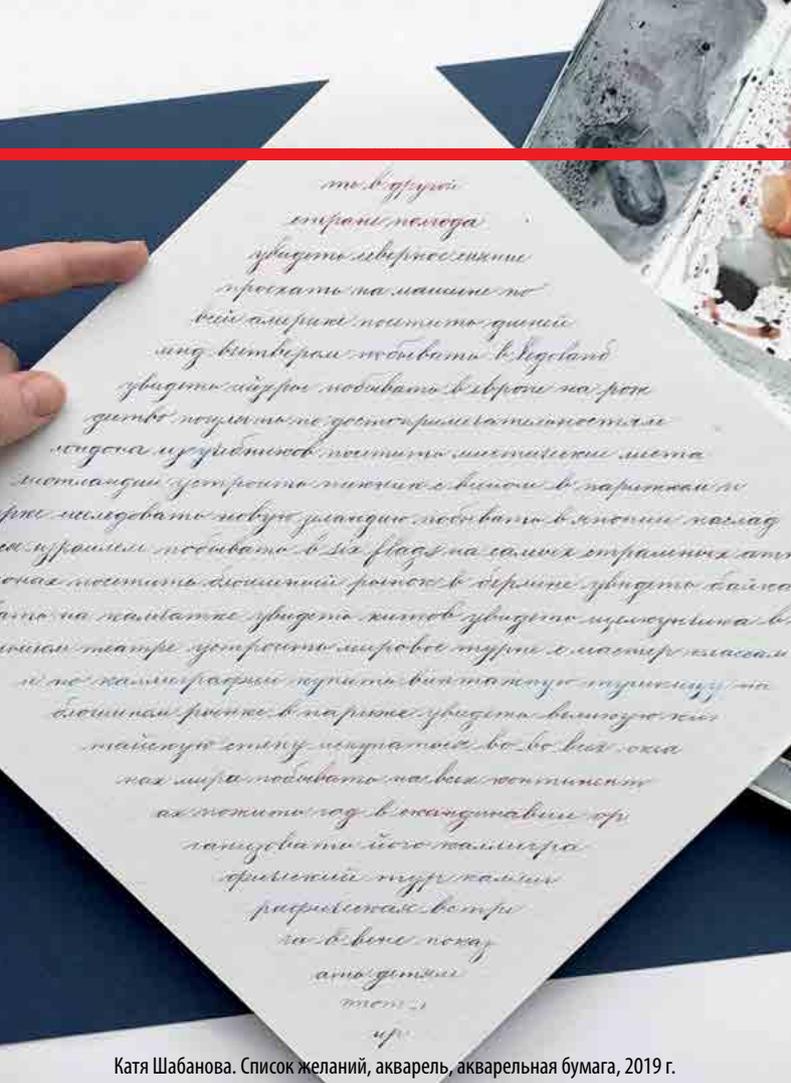
Нет, левшей совсем не много, но они есть. Кто-то справляется успешно, кто-то нет. Все как и у правшей: чем больше приложено труда, тем лучше результат. Быть левшой – не приговор. Обязательно пробуйте заниматься каллиграфией! Она дарит море удовольствия!

Кто из каллиграфов-левшей является для вас примером?

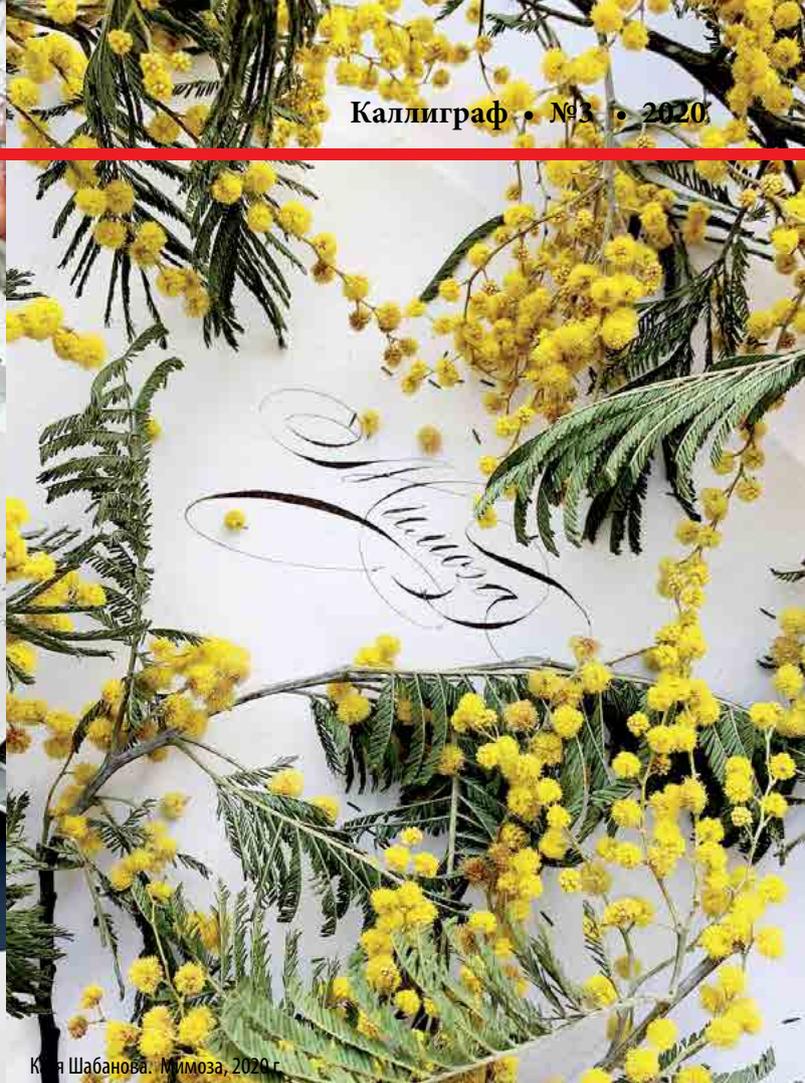
Мой любимый каллиграф – В.Е. Деннис (W.E. Dennis), но он правша. Из известных левшей сейчас можно выделить Джона де Коллибуса, это прекраснейший мастер. Тем не менее я не вижу смысла ориентироваться на пишущую руку человека, гораздо важнее следить за кончиком пера, следить за тем, как оно раскрывается, и совсем не важно, в какой руке оно находится.

Катя Шабанова. Быстрый этюд, выполненный различными видами письма остроконечным пером, 2020 г.

Катя Шабанова. Список желаний, акварель, акварельная бумага, 2019 г.

Катя Шабанова. Мимоза, 2020 г.

Катя Шабанова. Поздравительная открытка, бумага ручного литья, 2019 г.

Катя Шабанова. Цветение, бумага ручного литья, 2020 г.

Школа каллиграфии в Музее мировой каллиграфии

Идет набор на курсы.

По всем интересующим вас вопросам просим обращаться по телефонам:

+7 (495) 728-77-58, +7 (916) 205-09-78

www.calligraphy-museum.com

КУРСЫ ДЛЯ ДЕТЕЙ

Курс «Красивый почерк»

Курс «Чистописание»

КУРСЫ ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ

«Знакомство с каллиграфией»

«Остроконечное перо»

«Красивый почерк»

«Вводный курс в китайскую каллиграфию»

«Базовый»

«Древнерусское письмо. Устав. Полуустав»

«Брашпен»

«Спенсериан» и др.

ИНТЕНСИВЫ

«Поздравительная каллиграфия
острым пером»

«Каллиграфия для левшей»

Уникальный интенсивный курс
по русской вязи

«Каллиграфия для детей»

«Леттеринг»

по русской вязи

«Филигранный инициал»

«Римское капитальное письмо. Антиква»